

Ева Горская

НЕЛЮБИМЫЙ МОЙ

Нелюбимый мой

Он схватил ее за руку и затащил обратно в комнату.

— Нет! — успела прошептать она, пока мужчина тащил ее.

— Не смейте! Я не хочу! — Ольга сорвалась на крик, когда оборотень грубо швырнула кровать. От былой нежности не осталось следа. На миг перехватив его полыхающий зеленоью взгляд, Ольга затряслась. В нем было столько неутоленного голода, замешанного на злобе, что сердце на миг остановилось.

— Не смей меня бояться! — прошипел он, придавливая ее тело своим. Проще сказать, чем сделать. — Мы не можем причинить вред паре!

Мужчина глубоко вздохнул, пытаясь хоть немного успокоиться:

— Лучше не двигайся, иначе будет действительно больно, — предупредил. А она не успела ничего понять и только дернула головой, когда он резко рванул ворот дорогого шелкового платья, оголяя не только шею, но и грудь. Почти одновременно клыки вонзились в кожу, разрывая ее.

Зря она не последовала совету оборотня. Клыки сильно разодрали нежную кожу на шее, а кровь заструилась по груди вниз.

Боль была нестерпимой, заставляя девушку стонать. Ни на что другого сил не оставалось. Боль пронзила каждый миллиметр ее тела, а место укуса пылало огнем. Ольга металась на постели, мечтая только об одном, чтобы сознание в этот миг полностью покинуло ее.

Виктор уже зализал место укуса, стараясь удерживать ее от лишних движений. Он избавил ее от тяжести собственного тела, обняв и перекатив на себя.

— Спокойно, девочка моя, скоро все пройдет! — мужчина успел расстегнуть несколько пуговичек сзади на платье, достаточно для того, чтобы стянуть рваную тряпку с желанного тела. Сжал ткань у подола и потянул вверх.

Боль немного отпустила, уступая место новой волне желания.

— Нет, — вяло простонала девушка, не понимая, что с ней происходит. Ее стон походил на мольбу. О чем она просила? О том, чтобы он отпустил? Или о том, чтобы не затягивал и дал освобождение?

Издав довольный рык и оставив платье задранном, мужчина подтащил ее поближе, чтобы иметь возможность поцеловать.

— Да, сладкая моя, — параллельно его рука нащупала кружево трусиков и дернула, избавляя девушку от еще одной лишней тряпки и отбрасывая прочь.

— Еще болит? — спросил он почти заботливо, расстегивая ремень и молнию на брюках одной рукой. Пальцы второй руки уже танцевали в ее лоне, вырывая из уст стоны не то боли, не то наслаждения.

— Приподнимись, — прошептал ей, собирая со щек губами выступившие слезинки.

Ольга не прореагировала.

Дверь в комнату распахнулась и в нее влетел Кирилл. Взору мужчины предстала восхитительная в своей греховности картина. Его супруга безучастно лежит на мужчине. Задранное платье открывает вид на оголенные ягодицы, а рука проклятого сукиного сына бесстыдно ласкает то, что дозволено только законному мужу.

— Убрал от нее руки, ублюдок! — приказал Кирилл, все еще не веря в абсурдность ситуации.

Виктор аккуратно перекатил Ольгу на постель, поправив задравшееся платье и прикрывая грудь. Поднялся сам, поправляя одежду на себе, и увидел направленный на него пистолет.

— Вообще-то, я родился в законном браке, — хмыкнул он, делая шаг вперед.

Кирилл оторопело переводил взгляд с Ольги на мужчину. У супруги вся шея была в крови, кровь была на подбородке Толманского и на виске.

— Что ты с ней сделал, урод? — в ужасе прошептал Кирилл, снимая пистолет с предохранителя.

— Опустит оружие, — спокойно произнес оборотень. Ольгу снова окатило знакомой холодной волной, попыталось подмять под себя, сломить волю.

Рука с пистолетом безвольно опустилась. Оборотень приблизился к мужчине, грубо отобрал пистолет и отбросил назад. Скрутив незадачливого соперника, он подтолкнул его к выходу из комнаты.

— Маленькая моя, я скоро верн... — начал альфа, всего на миг задержавшись в дверях.

Раздался выстрел. Виктор успел обернуться и, прежде чем упал на ковер, увидел свою пару, сжимающую пистолет и легкий дымок над протянутыми к нему руками.

Ольга

Виктор

Кирилл

Олеся (по сюжету девица с мелированными светлыми волосами)

Данила

Виолетта

Артем

Глава 1 И жили они долго и счастливо

Солнечный лучик прорвался в комнату сквозь не полностью опущенные жалюзи и коснулся лица красивой молодой женщины. Она улыбнулась во сне, но глаз не открыла. Тогда лучик скользнул по умиротворенному лицу мужчины, пытаясь рассказать, что настал новый прекрасный день и глупо проводить его в постели.

Ольгу разбудили едва заметные, невероятно ласковые прикосновения. Девушка, находившаяся в сладких объятиях Морфея, все равно не желала открывать глаза.

Осторожный поцелуй, следующий уже более уверенный, нежные объятия, сбивчивый ласковый шепот, участившееся дыхание...

Каждое ее утро начиналось банально: прекрасное настроение, родная светлая улыбка, подаренная самым любимым и близким человеком, который не предаст и не причинит боль. Банально для нее, то столь ценимо для любой девушки, мечтающей о простом женском счастье. И Ольга ценила и никогда не забывала, что значит просыпаться одной по утрам в страхе за свою жизнь.

Маленький ураган с криком ворвался в комнату, нарушая уединение влюбленных:

— Мама! Мама! — Данила со всего размаху запрыгнул на кровать, прерывая ласки супругов.

Раздались притворные стоны и бурчание мужа с соседней подушки:

— Доброе утро, сын! А бабушка где?

— Доброе утро, малыш! — Ольга притянула к себе ребенка, обняла и поцеловала в щеку. Мальчишка скривил мордашку и попытался выбраться из цепких материнских объятий. У него было важное дело, а мама не понимала этого! Она все еще считала его малышом! А он уже большой! Ему 3,5 года. Вот!

— Дань, вот ты где, негодник! — немного недовольным тоном выговаривала свекровь, вламываясь за мальчонком в их спальню. Опять без стука! Взрослая ведь женщина! Но ни уговоры, ни увещевания не помогли вразумить Нину Владимировну. Она будто бы отказывалась принимать тот факт, что молодой семье нужно уединение.

— И тебе доброе утро, мама! — протянул супруг, потягиваясь и нехотя поднимаясь с постели.

Наигранная сварливость в голосе и осуждающе сердитый взгляд Кирилла вызвали только улыбку. Ольга прекрасно знала, что для семьи у мужчины неизменно хорошее настроение, все остальное — лишь напускное. Это знала свекровь, поэтому предпочла не слышать промелькнувшего в приветствии ворчания. Это понимал сын, который беззастенчиво знанием пользовался.

— Оленька, Кирюша, мы ведь вас не побеспокоили? Там завтрак стынет.

— Доброе утро, Нина Владимировна! Сейчас спустимся.

— Мама! — тут же поправила женщина.

— Мама! — послушно повторила девушка. Ну, не могла она называть эту женщину так, хотя та и была ей ближе родной матери. Правда, последнее было совсем не сложно. Ведь родная мать девушки, хоть и жила с ней под одной крышей, но предпочитала алкоголь воспитанию дочери. У Ольги рано погиб отец. Ей тогда едва исполнилось пять лет. Погиб глупо на охоте. Вернее, он-то ходил за грибами, а какой-то охотник принял его за дикого

зверя и подстрелил. Злополучного охотника не успели наказать по всей строгости закона, с ним разобрался ее дед. Но отца, мужа и сына семье это не вернуло. А самого дедушку осудили за преднамеренное убийство и дали 15 лет строгого режима. Мужчина не пробыл в тюрьме и года. Бабушка тогда сказала, что он не перенес неволи. Почему-то именно эти слова навсегда запали ей в душу. С тех пор девушка ненавидела принуждение в любом его виде.

Супруг попытался стащить сына с кровати, чтобы освободить жену от маленького, но такого приставучего счастья. Ребенок лишь крепче обхватил ее за шею и доверчиво, по секрету, прошептал на ухо:

— Мама, я поймал жука!

Поерзав на женщине, удобно устраиваясь, сынишка протянул зажатый кулачок прямо к лицу и деловито сообщил:

— Вот!

А в раскрывшемся кулачке оказалось пусто, зато она отчетливо почувствовала какое-то шевеление в волосах.

— Ой, — Ольга резко села на кровати и начала трясти шикарной рыжеватой копной. — Вытащи, вытащи его оттуда! — ну, не любила она насекомых с детства.

Завалившийся на бок сын и смеющийся муж тотчас бросились на помощь и тут же столкнулись лбами, придавив любимую мать и жену.

— Вот ведь дети! — прошептала свекровь и только всплеснула руками.

А божья коровка уже активно заработала крылышками, улепетывая в приоткрытое окно от ненормальной семейки.

Такое обычное, но такое счастливое утро — норма для их маленькой семьи. Ольга считала себя удивительно везучей женщиной. Ее первый мужчина, ее любимый, теперь уже муж, всегда внимателен, заботлив и добр. Он неизменно целовал перед сном, улыбался по утрам и готовил для нее зеленый чай, хотя сам предпочитал кофе, никогда не повышал голос и всегда был на ее стороне. Он — ее опора, поддержка и сила, а она для него — тихая гавань.

Они познакомились семь лет назад, когда она, неискушенная провинциалка, приехала в Питер и поступила в престижный ВУЗ на лингвистический. Он же в тот день заскочил проведать своего приятеля-аспиранта. Но до кафедры не дошел...

Симпатичная худющая девчонка облила его колой и затащила в женский туалет отмываться. А он был настолько очарован смазливой мордашкой, заморожен чарующим голосом, что шел за ней, как телок на привязи. Слушая сбивчивые извинения, улыбался, как сумасшедший. А когда ее ручки коснулись его пиджака и попытались прямо на нем замывать пятно от сладкой газировки, понял, что уже никуда не отпустит, что эта девушка станет супругой и матерью его детей.

Два долгих года Кириллу требовалось все его упорство и терпение, чтобы научить девушку верить мужчинам, убедить, что ему нужна только она.

Ольга, хоть и была родом из небольшого городка, больше похожего на обычный поселок, затерянного где-то в Новгородской области, не была наивной. С детства мать — алкоголичка, бесконечная череда отчимов, которые исчезали быстрее, чем она запоминала их имена и лица, бабушка, практически живущая на могиле единственного сына, быстро приучили к самостоятельности и лишили иллюзий. Научили не верить словам, а к поступкам относиться скептически. Научили, что в этой жизни никому нельзя доверять, даже родным, ни на кого нельзя положиться, что рассчитывать можно только на себя.

Ольга была безоговорочно предана семье. Любила, доверяла мужу. Но все равно в глубине сознания иногда возникала мысль, что это не навсегда. В моменты сомнений девушка спешила себя чем-нибудь занять, отвлечь, чтобы ненужные мысли не задерживались в голове и не разрушали ее благополучия, не подтачивали фундамент, на котором строилось ее счастье.

Ольге рано пришлось повзрослеть. Если еда, хоть и не слишком разнообразная, в доме была всегда. То не о каких дополнительных занятиях или проверке домашней работы речи не шло. Бабушка иногда покупала ей новую одежду и обувь, но чаще помощь поношенными вещами оказывали соседи, которые искренне жалели симпатичную и умную девочку.

Лет в девять-десять, когда ее более благополучные одноклассники смеялись над ее неопрятным внешним видом, до девочки дошло, что о ней некому позаботиться. А если она когда-нибудь хочет не зависеть от милости чужих людей, ей нужно учиться.

Произошло это, когда она была дома у своей подружки. Мать девочки вернулась с работы и не знала, что Ольга у них в гостях. Марина выскочила встречать мать и высказать свои упреки по поводу подарка на 8 марта. Родители подарили подружке симпатичную куклу Барби, которую Маринка сегодня принесла похвастаться в школу. А Света — их местная школьная звезда раскритиковала в пух и прах подарок, назвав его подделкой. Марина сильно расстроилась и тайком каждую переменку плакала в туалете. Ольга не понимала, почему девочка так расстроена. Кукла действительно выглядела прелец, подумаешь, у нее не сгибались ручки и ножки. Ольга нечаянно услышала собственное имя и подошла поближе к двери, прислушиваясь к разговору. Мать ставила дочке ее в пример:

— Прекрати капризничать. Посмотри, Ольга ничего не имеет и, ничего, жива.

— Но мама, я хочу настоящую Барби, как у Светки, а не ту подделку, которую вы мне с папой подарили.

— Я уже тебе объясняла, для нас это слишком дорого. Если так хочешь, мы можем подарить тебе ее на день рождения.

— Нет, на день рождения вы обещали мне велосипед!

— Пойми, Марина, у нас нет лишних денег. Если мы сейчас тебе купим куклу, то завтра тебе будет нечего кушать. Ты этого хочешь? Дочка, пойми, мы живем в тяжелые времена. Нам очень повезло, что у твоего отца и у меня есть работа. А у этой твоей Светы отец работает в большом городе, там зарплаты другие. Денег он больше зарабатывает.

— А почему мой папа не может больше зарабатывать?

— Потому что для того, чтобы много зарабатывать, нужно хорошо учиться и много знать. Ты, кстати, уже сделала домашнюю работу?

Позже она смогла уговорить бабушку, чтобы та записала ее в различные секции и кружки. Теперь девочка отчаянно мечтала закончить школу с золотой медалью, чтобы поступить в столичный университет и уехать отсюда.

В университете с самого первого дня она училась, как ненормальная. За два года не пропустила ни одной лекции или практики, а в свободное время писала рефераты и курсовые, чтобы иметь возможность сносно питаться и откладывать хоть что-то. Ей не хотелось снова зависеть от милости чужих людей. Хотя она с благодарностью принимала от кузины ненужные ей вещи.

Олеся — ее троюродная сестра, была из очень обеспеченной семьи. Общались они не часто, так как девушка училась в Англии, приезжая домой только на каникулы. Но в такие встречи у Ольги всегда появлялось много дорогих шмоток. Некоторые она перешивала,

некоторые обменивала, а некоторые даже продавала. Поэтому ничего удивительно в том, что Кирилл обратил на нее внимание, не было. Девушка одевалась со вкусом, стильно и весьма дорого.

Девушка была полностью довольна такой жизнью. Какая любовь? Зачем она? И хотя Кирилл понравился ей сразу, Ольга твердо решила еще в детстве, что от мужчин одни неприятности.

Как он нашел к ней подход? Как незаметно обосновался в ее жизни? Как сломил сопротивление? Как заставил считать себя необходимее воздуха? Пожалуй, до сих пор она не находила ответа. Просто однажды осознала, что теперь Кирилл — часть ее жизнь, такая же привычная, как умывание по утрам. А когда он понял, что она сдалась, сразу потащил в ЗАГС.

Полтора года они наслаждались лишь друг другом, а потом родился рыжий Данька, их маленькое хулиганистое солнышко. Где-то в перерывах между бесконечными кормлениями и сменой подгузников Ольга получила так некогда вожеленный диплом. Получила и успела забыть. Теперь ей не было необходимости думать о хлебе насущном. Любимый супруг настоял на том, чтобы Ольга не работала. Она и не работала ни дня, полностью растворяясь в семье. Он хотел, чтобы она посвящала все свое время лишь семье. Он не позволил нанять няню, потому что был против постороннего человека в их доме. Ольга послушно окунулась с головой в материнство. Лишь бы только не нарушать хрупкое семейное равновесие выяснением отношений. С детства девушка не переносила скандалы, а потому делала все от нее зависящее, что они не возникали. За пять лет брака она успела растерять всех подруг. Хобби у нее тоже не было. Ее хобби была семья. Семья занимала все ее мысли и время.

В наследство от недавно погибшего в автокатастрофе отца Кириллу досталась фирма по клирингу и большой загородный дом, а еще инфантильная мать, которая отказалась там жить, если сын с невесткой и любимый внучек не переедут к ней.

Впрочем, жаловаться на свекровь Ольга не имела права. Хотя эта женщина абсолютно не была приспособлена к самостоятельной жизни, к ней она относилась как к дочери, о которой мечтала. Нина Владимировна постоянно покупала внуку и невестке обновки. Первое время даже пыталась наряжать Олю, как куклу, и всегда называла исключительно доченькой или ласковыми производными от ее имени. Сначала Оля очень снисходительно относилась к свекрови, а потом даже оценила пусть своеобразную, но заботу. Была благодарна ей за помощь с сыном. И хотя, Нина Владимировна больше баловала ребенка, чем присматривала за ним, Ольга все равно была признательна этой женщине. Ведь в детстве ей не хватало материнского внимания и теплоты, и этот своеобразный суррогат давал прочувствовать всю полноту жизни.

Девушка купалась в любви и заботе близких и дорогих для нее людей. Но никогда не давала себе забыть, каково быть одной. А потому за каждый прожитый день благодарила небеса.

— Про вашего Витечку опять написали, — свекровь развернула к ним с мужем глянцевого журнал.

Они завтракали за огромным столом на веранде. Она не помнила точно, как называлось это помещение с окнами вместо стен, хотя Кирилл несколько раз говорил об этом. Поэтому окрестила по-простому «веранда». Сидели друг напротив друга. Она и муж напротив свекрови с сыном.

— Ох, мама! — протянул муж, закатывая глаза. — Ну, какой же он наш?

— Ну, как же, вы же теперь родственники... — начала опять Нина Владимировна. Ольга не слушала, прекрасно зная, что будет дальше.

Виктор Толманский — успешный бизнесмен, появился из неоткуда. Во всяком случае, даже Олеся молчала о его прошлом в их редкие девчачьи посиделки. Хотя обожала похвастаться женихом-олигархом. О нем заговорили в прессе лет десять назад, когда молодой предприниматель купил в Мурманской и Архангельской областях несколько полуразвалившихся заводов и спустя каких-то полгода заставил их приносить прибыль. Тогда его называли гением экономики, вручили несколько каких-то наград, он, кажется, даже пару лет носил звание «предприниматель года». Спустя несколько лет его влияние распространилось на весь Северо-Запад, а сам он обосновался в Санкт-Петербурге. С тех пор Толманский прочно входил в двадцатку самых завидных женихов России и в сотню самых богатых. Ей об этом регулярно сообщала свекровь, души не чаявшая в глянцевого журналах.

Толманский был удивительно хорош собой, этого Ольга отрицать не могла. Пропорциональные черты лица, густые темные волосы, натренированное тело делали его весьма привлекательной особью противоположного пола. Если бы не глаза... Девушка первое время не могла понять, почему ее передергивает при одном только взгляде на фотографию мужчины. А потом осознала, что у него был взгляд зверя. Хищного и невероятно жестокого.

Нина Владимировна все еще пыталась убедить сына, что теперь, когда они породнятся с Толманским, Кириллу необходимо попросить у того помощи и расширить дело отца, ведь у него подрастает наследник, а наследнику нужна империя. Супруг тяжело вздохнул и промолчал.

Ольга прекрасно знала, что муж никогда не был амбициозным, для него главным была семья. Достаток они имели неплохой. У каждого была хорошая машина, очень приличная двушка в городе, в которой жили до смерти свекра, прекрасный загородный дом, приходящая в выходные домработница...

На домработницу Кирилл согласился весьма неохотно. Он был из тех мужей, которые считали, что неработающая женщина вполне способна вести хозяйство и ухаживать за ребенком. Ольга пыталась. Но дом был слишком большим, а Нина Владимировна не привыкла что-то делать руками.

Они ездили отдыхать дважды в год. И не в Турцию, а на европейские курорты. Ольга и Нина Владимировна не работали, имели возможность ходить по магазинам так часто, как этого хотелось. Конечно не по самым дорогим бутикам, но все же... Девушке этого было более, чем достаточно. Она поддерживала мужа и соглашалась с ним, что просить о чем-то совершенно постороннего человека, которого они в глаза-то и не видели, было откровенной глупостью. Но свекрови сие объяснять бесполезно, она отказывалась слушать разумные доводы. Поэтому муж в очередной раз закатил глаза, а Ольга, закончив завтракать, чмокнула супруга в щеку.

— Пойду собираться. Я на половину первого в салон записана, — сообщила, как бы извиняясь, что дальше не может участвовать в беседе. Хотя, кивание головой — это единственное, что она себе позволяла в подобных разговорах. Не потому, что ее не слушали, а потому что очень боялась неосторожным высказыванием обидеть близких.

— Мама, а можно мне сладкого? — спросил сын, когда она подошла поцеловать его тоже. Кирилл успел подставить щеку первым.

— Можно, но только, когда даешь кашу.

— Ну, маааама, — обиженно протянул сын. Хотя оба прекрасно знали, как только она скроется за дверь, бабушка тут же позволит Даньке и сладкое, и что там еще захочет ее чертенок.

По дороге в салон девушка размышляла о том, как могла бы сложиться ее жизнь, если бы бабушка в 18 лет не сбежала к любимому, если бы ее семья приняла их тогда. Ведь она и Олеся — погодки, но их детство и юность были настолько разными, что Ольга до сих пор не понимала, почему та дружит с ней, почему позвала на свадьбу? Родители кузины не одобряли общения наследницы с нищей родственницей.

Сейчас, безусловно, Ольга не была нищей. Но доходы ее семьи все равно нельзя было сравнивать с доходами семьи Кишених. После смерти отца около года назад Олеся унаследовала сеть мастерских по ремонту автомобилей и еще что-то. Ольга никогда не вдавалась в подробности. Она меньше всего сейчас ценила деньги. Ей всегда было достаточно сытной еды и крыши над головой. Семья — вот, что для нее имело первостепенное значение.

Олеся рассказывала, что они с Толманским любят друг друга. Но Ольга очень скептически относилась к таким высказываниям сестры. Безусловно, кузина была им очарована, а особенно ореолом той власти и богатства, сопутствующих ему. После свадьбы кузина автоматически попадала в Высшую Лигу, как она это называла. А это совершенно новый уровень, недоступный простым смертным, к коим Ольга относила себя и свою семью. Девушка искренне любила кузину, но считала его слишком поверхностной. И понимала, что после свадьбы она будет себя чувствовать в обществе Олеси уже не так свободно. А Толманский был расчетливым, циничным, жестоким и властным мужчиной, иначе не смог бы всего за десять лет взлететь так высоко и прочно удерживаться на небосклоне. Не зря он получил кличку «Рвач». Ольга прекрасно знала значение этого слова. Это могло характеризовать его, как беспринципного человека. Она также не верила в то, что такой мужчина способен хоть на какие-то чувства, особенно искренние. Ей он представлялся чёрствым, неотзывчивым сухарем. В какой-то момент ей даже стало жалко Олесю. Девушка добровольно обрекала себя на незавидную судьбу с не умеющим любить и ценить доброе человеческое отношение мужчиной.

Когда Ольга только приехала в Санкт-Петербург подавать документы в ВУЗ, ей пришлось поступиться собственной гордостью и попросить помощи у родственников, ведь денег на жилье у нее не было. Родители кузины даже не пустили на порог. Но на ее счастье сестра была в городе. Олеся разрешила пожить у себя, пока ей не выделят место в общежитии. У той уже в 18 лет была отдельная квартира и машина. Хотя училась девушка в Англии, приезжая в Россию только на каникулы. Почему кузина тогда так поступила, Ольга не понимала до сих пор. Но проявленной доброты никогда не забывала и при случае старалась оказать ответную услугу.

Кузина рассказала ей много чего занимательного об их общей родословной. Говорят, до революции их род был дворянский и весьма обеспеченный. Но бабушка не любила говорить о своем прошлом, потому что Ольга ничего не знала о своих корнях.

Исконно ленинградская интеллигенция никогда не знала нужды, семья бабушки во всяком случае. В 50-х годах прошлого века первокурсница Наташа — любимица семьи, поступив в Государственный Ленинградский университет, отправилась на сельскохозяйственную практику. В деревне она умудрилась влюбиться в молодого тракториста инаотрез отказалась возвращаться в город. Родители не смогли принять такой

выбор и просто отказались от нее. Забыли, что у них есть дочь. Но не забыл брат. Редко, но они продолжали видеться, иногда он даже помогал деньгами. Об этом Ольге рассказала бабушка, давая питерский адрес, письмо и несколько фотографий, когда девушка уезжала в северную столицу.

Полгода назад сестра ее огорошила тем, что выходит замуж за Виктора Толманского. Изначально он проявил интерес к ее наследству. Олеся, рассказывая это, всегда смеялась. Но стоило ему увидеть ее, как он потерял голову и предложил выйти замуж.

Ольга вспомнила его взгляд на фотографиях и содрогнулась, совершенно не завидуя ей. Она не очень любила сильных мира сего, справедливо полагая, что от них больше вреда, чем пользы. Ведь облеченные властью люди очень часто не видят границ дозволенного.

Ей вовсе не хотелось вечером куда-то ехать. Ольга понимала, что будет чувствовать себя неуютно в том обществе. Хорошо хоть всегда рядом будет Кирилл. Девушка вспомнила, как они несколько недель выбирали подарок на свадьбу и поморщилась. Им явно было не по средствам ходить на такие мероприятия. Но Олеся очень настаивала, а Ольга не смогла отказать ей. Хотя она бы с большим удовольствием провела очередной спокойный вечер с семьей перед камином или с Кириллом в уютном маленьком ресторанчике. Поэтому сейчас она сидела в кресле у стилиста и терпеливо выносила разнообразные косметические процедуры.

Девушка, с детства не привыкшая к достатку, очень болезненно относилась к бесполезным тратам. Хотя последние пять лет она не работала и жила весьма обеспеченно, старалась избегать необоснованных расходов. Походы в салон и к косметологу относилась именно к этой категории. И сейчас в косметологическом кресле чувствовала себя неуютно. Какое-то нехорошее предчувствие не отпускало ее с самого завтрака.

— Вам нравится? — спросила визажист.

Ольга рассматривала себя и не узнавала. На нее из зеркала смотрела разрисованная кукла. Ничего, абсолютно ничего знакомого. Ни ее живой мимики, ни выразительных глаз. Лишь правильные черты лица, нарисованные умелым мастером. Она сошла словно с обложки журнала, точно была одной из.

— Нет! — решительно произнесла девушка. — Стирайте это безобразие. Просто выровняйте тон и подчеркните глаза. Не хочу яркий макияж.

— Вы же сказали, что у вас солидное вечернее мероприятие, — начала мастер, но была прервана недовольной клиенткой.

— Да, но это не подойдет, — Ольга сама понимала, что не права. Вечерний макияж, сделанный визажистом, был безупречен и очень ей шел. Ее симпатичное личико превратилось в красивое, ухоженное и дорогое. Но внутреннее чувство противоречия было сильнее доводов рассудка. Она не хотела, чтобы на нее обращали лишнее внимание, не хотела, чтобы сравнивали, хотела просто смешаться с толпой на празднике. Откуда взялось это иррациональное желание она не понимала.

Визажист нехотя стерла часовые усилия, и спустя каких-то двадцать минут довольная Ольга возвращалась домой.

Глава 2 Свадьба

Когда сестра говорила, что свадьба будет пышной, она явно поскромничала. Толманский снял для празднования один из дворцовых комплексов, так щедро рассыпанных вокруг бывшей столицы. Около дворца было раскинуто не менее десятка огромных шатров, наряженные толпы гостей и обслуги в черно-белом сновали туда-сюда. Очередь из автомобилей, казалось, была бесконечной. А над всем этим безобразием кружил вертолет.

Когда подошла их очередь парковать машину, вышколенный парковщик сверился со списком гостей, куда-то позвонил, потом выдал им какой-то жетон. Забрав ключи, он очень вежливо попросил подождать.

— Что происходит? — тихо поинтересовалась Ольга у мужа, прижимаясь к его плечу.

— Сейчас узнаем, — также тихо прошептал Кирилл, отцепляя ее руку. — Подожди, пожалуйста, тут.

Мужчина быстро достал тысячную купюру и подошел к парковщику. Перекинувшись с тем несколькими фразами вернулся к жене.

— Ну, — нетерпеливо спросила девушка.

— Мы оказывается VIP-гости. Олеся тебе, видимо, забыла об этом сказать. За нами сейчас придут и проводят в какую-то из закрытых гостиных.

— Ничего себе, — ошарашенно протянула она. И мысленно поморщилась. Ей меньше всего хотелось иметь VIP-статус, но она не решилась высказывать свои опасения, видя, как лихорадочно загорелись глаза мужа. На мгновение ей даже показалось, что перед ней стоит незнакомец. Ведь она всегда полагала, что Кирилла, как и ее не волнуют светские условности.

— Оля, ну слава Богу! — бросилась к ней сестра, как только они с мужем вошли в комнату. — Ты не представляешь, как нужна мне. Эта дура Светка... — Олеся начала было объяснять причину внезапного интереса к семье Колесниковых, как ее взгляд наткнулся на мужчину.

— Здравствуй, Кирилл, не мог бы ты...

— Выйти? — усмехнувшись, закончил мужчина, оглядывая заинтересованным взглядом невесту. Ольга была уверена, что мужчаниникогда не изменял ей, но посмотреть на красивых девушек очень любил. А тут было на что взглянуть.

Девица была необыкновенно хороша в нижнем белье, видимо, очень дорогое. Белоснежный корсет выгодно подчеркивал грудь и утягивал талию до минимального размера. Кружевные трусики ничего не скрывали, во всяком случае аккуратная темная полоска волос отчетливо просвечивала сквозь ткань. Белые чулочки на стройных ножках и голубая подвязка заканчивали соблазнительный ансамбль. Кирилл даже присвистнул, за что тут же получил подзатыльник от жены и немедленно был вытолкан за дверь.

— Как неудобно! — простонала невеста. — Надеюсь, Виктор об этом не узнает.

«Я тоже очень надеюсь», — мысленно добавила про себя Ольга. Она догадывалась, что Толманский будет относиться к Олесе, как к вещи, к очень дорогой, хрупкой, но тем не менее. А если узнает, что кто-то полюбовался на то, что принадлежит только ему, доставит их семье кучу неприятностей.

— Так что у тебя случилось? — Ольга попыталась вернуть разговор к исходному.

— Ах, да, — всплеснула руками невеста. — Представь, эта идиотка час назад навернулась с лестницы на своих высоченных шпильках и повредила ногу. Уже была скорая, ничего страшного у нее нет, но ей прописали постельный режим на ближайшие дни.

— Ну, ничего страшного, — начала успокаивать кузину девушка. Она прекрасно понимала, что та нервничает перед свадьбой и любое, даже самое малейшее отклонение от намеченного, способно вывести ее из равновесия. — Сидеть-то она может, — одобряюще улыбнулась Ольга.

В это время Олеся запустила руку в медовые кудри, но вспомнив, что она может испортить прическу, тут же отдернула ее.

— Оля, ты, кажется, не понимаешь! — начала заводиться невеста. — Эта ослица была моей свидетельницей! Сви-де-тель-ни-цей!!! — последнее слово она произнесла так, растягивая гласные, как будто была учительницей начальных классов на диктанте по правописанию.

— Мне жаль, — брякнула Ольга. Как еще утешить кузину, она не представляла.

— Теперь моей свидетельницей будешь ты! — победно протянула невеста.

— Что? — Оля не могла поверить. Ей меньше всего хотелось привлечь к себе всеобщее внимание. Поэтому роль свидетельницы для нее была недопустима. — Олеся, прости меня, я не могу. Ты же знаешь, что у меня супруг и ребенок. А свидетельница должна быть незамужней, — это единственная отговорка, которая пришла ей в голову.

— Глупости все это, — авторитетно заявила Кишена. — Оля, ты не можешь отказать! Я тебе этого никогда не прощу, — капризно добавила. У самой же был какой-то маниакальный блеск в глазах.

Ольга тяжело вздохнула и печально посмотрела на невесту. Она действительно не могла той отказать.

— Хорошо, — выдавила из себя. — Что от меня потребуется?

— Слушай. Для начала найдешь Светку и обменяешься с ней платьями. У вас один размер. А платье для свидетельницы я заказывала специально. Оно дополняет мое. Эта сейчас отдыхает в комнате для гостей, — начала инструктировать Олеся новую свидетельницу.

Ольга только тяжело вздохнула. Не зря в салоне красоты у нее возникло нехорошее предчувствие.

— И что, скажи на милость, у тебя за ужасный макияж? — Олеся пристально вглядывалась в ее лицо. — Ты давно уже не живешь в своем селе, а складывается впечатление, что отправилась в местное сельпо, а не на светский раут. Но тебе несказанно повезло сам Кабуки работает у меня на свадьбе. Знала бы ты чего мне стоило его заполучить.

Ольгу неприятно кольнуло осознание, что ее только что изощренно оскорбили. Но она смолчала, чем расстроила и разозлила Олеся, ждавшую какой-то реакции.

— Оля, ты слышала, КАБУКИ!

Ну, она конечно слышала. Только знала, что кабуки — один из видов кистей до нанесения пудры. Но речь-то шла о человеке и явно ком-то известном и дорогом. Только Ольге было все равно, будет перекрашивать ее кабуки или щипцы для волос. Главное, чтобы поскорее закончился этот дурдом. Хотя, девушка смутно отдавала себе отчет, что этот вечер легким и приятным для нее не будет. В последствии окажется, что она была права. Этот вечер Ольга навсегда запомнит, как худший в своей жизни.

— Слышу, только не кричи, пожалуйста. У меня голова болит, — неожиданно сказала она и поняла, что это действительно правда. Так вдруг захотелось найти Кирилла и убраться с этого праздника жизни.

— Оля! — Олеся, кажется, ее не услышала. — Ты ведь знаешь, кто такой Кабуки?

Ольга тут же согласна покивала головой. Еще не хватало, чтобы сестра прочитала ей длинную лекцию или опять обозвала деревенщиной. Девушка не слишком интересовалась модными тенденциями, а уж какие-то имена в мире элитного take up для нее были, словно дикая непролазная чаща.

«Интересно, это он или она?», — подумала и дружелюбно улыбнулась.

— Кабуки — это просто великолепно! — она даже похлопала в ладоши, имитируя героиню своего любимого телесериала. — Я не ожидала, что мне так повезет.

Слава Богам, Олеся, сжимающая в руках мобильный телефон, увидела время и царским жестом отпустила Ольгу на поиски платья:

— Иди, а то мы рискуем опоздать.

Только выйдя за дверь, Ольга дала выход своим эмоциям. Теперь еще предстояло разыскать какую-то девицу и надеть на себя поношенное платье. Девушка не сомневалась, что оно было брендовое и жутко дорогое. Но все детство и юность ей пришлось носить вещи с чужого плеча. И сейчас необходимость переодеться ее невероятно расстраивала.

Кирилла проводили в комнату для близких друзей и деловых партнеров Толманского. Почему молодого мужчину удостоили такой чести, он искренне не понимал. Не привык к такому обществу, почти сплошь состоящему из деловой элиты. У него самого была небольшая фирма, хоть доходы были неплохими, но клиенты в основном составляли средний класс. А тут сплошные лица из газет, ТВ и глянца. Это какой-то спортсмен, а вот про того писали, что он недавно решил построить мусоросжигательный завод...

«Может, мать права?» — подумал он, посматривая на бизнесменов, и ему не мешает расширить бизнес? Хотя, с другой стороны его полностью устраивала такая жизнь. Еще отец нанял на работу удивительно талантливого паренька, только что вышедшего с институтской скамьи. Вениамин за два года успел стать правой рукой отца, а после его смерти практически возглавил фирму. Колесников конечно ходил на работу почти каждый день, но никто не знал или делал вид, что не знал о его любовных приключениях с секретаршей Мариной.

Он любил свою милую, домашнюю, но такую наивную женушку. Ценил создаваемый ей уют. Был благодарен за сына. Ему нравилось, что она такая покорная и неконфликтная. Но также ему нравился грубый секс, он наслаждался аналом. А предложить такое нежной Ольге не мог и не хотел. Он был у нее первым и единственным. И не собирался шокировать супругу непристойными предложениями, когда к его услугам в любой момент была Маринка или другая доступная девка. Он, вообще, был из тех мужчин, которые жен боготворили и буквально носили на руках, а на стороне осуществляли любые непристойные желания, не вписывающиеся в общепринятые нормы морали.

Сегодня, когда он видел Олеся не удержался и присвистнул. Он уже мысленно отымел ее во всех известных ему позах. И хорошо, что Ольга была настолько простодушна, что даже не обратила внимания на то, что сейчас доставляло некий дискомфорт.

Слуга предложил выпить, и мужчина не стал отказываться. Коньяк в бокале на доньшке. Коньяк двадцатилетней выдержки. Не часто он мог позволить себе наслаждаться

такой выпивкой. Да и выпивкой такое высококлассное спиртное называть было неуместным.

Дверь неожиданно отворилась и в комнату уверенным шагом зашел мужчина:

— Прошу меня простить, очередные проблемы, — слова были брошены так, что за извинение их бы принял лишь ненормальный. Это не извинение, это только дань вежливости.

Одного взгляда на мужчину было достаточно, чтобы ощутить исходящую от него силу. Властность угадывалась в каждом его движении, хотя те были на редкость скупы. Холодность его глаз могла поспорить со льдами в Арктике.

«Такой близко не подпустит к супруге. Собственник», — с горечью подумал Кирилл. Впрочем, если бы к его Ольге приблизился кто-то, он, не раздумывая, всадил бы ему пулю в лоб.

«Права была Ольга», — размышлял он, лишь посмотрев в лицо Толманского и сразу отведя глаза. Колесников сразу узнал того. Но фотография даже близко не отражала всю свирепость и суровость мужчины. «Тяжело находиться в обществе такого. Близость такого как бы пригибает к земле». Его умница жена сейчас была где-то с невестой. Ему вдруг так нестерпимо захотелось обнять супругу, оказаться вместе с ней далеко от этого праздника. Он не особо верил в шестое чувство или интуицию, но какой-то внутренний голос настойчиво шептал, что нужно бежать, бежать отсюда срочно, прихватив жену.

Толманский как будто почувствовал взгляд, брошенный на него, и повернулся к Кириллу. Стремительно подошел к тому и протянул руку:

— Мы не представлены. Виктор Толманский.

— Кирилл Колесников, — мужчине ничего не оставалось, как подать руку. Рукопожатие Толманского было настолько крепким, что Кирилл не удержался и поморщился.

— Муж новой свидетельницы значит, — протянул он, все еще не отпуская руку. Кирилл не успел удивиться тому, что его жена вдруг стала свидетельницей. Неожиданно рукопожатие стало сильнее. Что-то хрустнуло. Бокал упал на бежевый ковер. Мужчина откровенно застонал, а жених дернул его на себя и повел носом.

Колесникову вдруг показалось, что в глазах мужчины полыхнул зеленый огонь, а зрачки на мгновение стали вертикальными. Тут его наконец отпустили, а ласковый и почти нежный голос, совершенно не вяжущийся с грозной фигурой мужчины поинтересовался:

— Где вы говорите, сейчас находится ваша супруга?

— С вашей невестой, — на автомате выдал Кирилл, осторожно прижимая к телу сломанное запястье правой руки.

Не успел он собраться с мыслями и понять, что сейчас произошло, как за Толманским хлопнула дверь.

«Сука», — процедил он, бережно лелея покалеченную руку. И тут он осознал, что произнес жених. Его жена — свидетельница! Еще этого не хватало! Чтобы на его супругу пылились все, кому не лень. Нет, он немедленно, прямо сейчас заберёт Ольгу. У него даже нашелся отличный повод для этого.

Виктор ворвался в комнаты, где готовилась невеста и тут же повел носом. Он уловил едва заметный, но такой притягательный для любого оборотня запах истинной пары.

— Она! — прошептал едва уловимо, но удовлетворенно и окинул взглядом просторное помещение. Кроме его невесты, тут находилась ее склочная мамаша.

— Милый, ты не должен видеть невесту до свадьбы! — к нему подплыло белое кружевное облако. И это обошлось ему в сумму, сравнимую с арендой чертого дворцового комплекса? Девушка попыталась обнять. Но не вышло, пышная юбка на кринолине не позволила даже близко приблизиться к мужчине. — Это плохая примета! — сладко промурлыкала Олеся.

— Очень плохая! — согласился Толманский и легонько оттолкнул подальше девушку от себя. Его теперь раздражали любые запахи. А Олеся имела глупость воспользоваться духами, что для чуткого обоняния оборотня подобно нахождению на городской свалке. — Где твоя кухня?

— А зачем тебе Оля? — спросила Олеся, явно обиженная таким поведением своего жениха.

«Глупая курица», — подумал и решил, что сам не лучше, ведь имел дурость жениться на ней.

— Черт с тобой, сам найду! — Виктор выскочил за дверь, оставив ничего непонимающую девушку.

— Что такое с Виктором? — заволновалась его теща.

Неожиданно зазвонил сотовый телефон. Олеся все еще находясь в растрепанных чувствах, нажала на прием, не глядя.

— Да, — несколько зло бросила она.

— Олеся, это Оля. Как хорошо, что я смогла до тебя дозвониться. Мы с Кириллом уезжаем, поэтому я не смогу быть твоей свидетельницей.

— Это еще почему? — насупилась невеста.

— Толманский сломал моему супругу руку. Прости, не могу больше говорить, нам пригнали машину. Извини, что так получилось. Счастливого замужества! Позвони, когда вернетесь из медового месяца. Встретимся и поболтаем.

Ольга повесила трубку. А Олеся расплакалась. Сегодня все шло наперекосяк. Сначала свидетельница вывихнула ногу, потом жених повел себя грубо, теперь вот кухня подвела. И что такое на Виктора нашло?

— Доченька, что случилось? Ты плачешь? — к ней подбежала мама и подала бумажный платок. — Осторожно, ты, макияж не испорти. Хорошо, что я настояла на водостойкой туши. Кто звонил?

— Ольга. Виктор сломал Кириллу руку. Они уехали, — она аккуратно промокнула глаза.

— Видимо, силу не рассчитал мальчик, вот и искал эту, чтобы извиниться, — нашла оправдание для Толманского женщина. — Было бы перед кем, — добавила тише. Ей никогда не нравилась Ольга, она не считала ее достойной своей девочки, а теперь, когда та вышла замуж за олигарха, особенно. Та с ней общалась, помогала. А эта оказалась неблагодарной дрянью. Бросила ее доченьку и укатила с мужем. Подумаешь, сломанная рука, вызвали бы скорую, как для Светланы. Зачем людям праздник портить? Зачем расстраивать? Их пригласили на такое событие, а они нос воротят...

— Мама, у меня опять нет свидетельницы, — заныла Олеся, выдергивая женщину из своих мыслей. Она даже не подозревала, что у нее скоро не останется и жениха.

Его вел запах, этот божественный запах истинной пары. Он влек, сводил с ума, будоражил мечты, воскрешал в памяти забытые чувства и желания. Теперь ему по-настоящему хотелось семью. Щенка. Не потому, что нужен наследник. Виктор уже не

мечтал, что когда-то сможет встретить свою единственную. Разменяв половину четвертого десятка, понял, что пора жениться. Он особо не присматривался к будущей жене, а выбрал наиболее удобную. Красивая, воспитанная, здоровая, страстная, из семьи чистокровных, а, главное, единственная наследница популярной и прибыльной сети по продаже автозапчастей и автомастерских. Избалованная, правда. Но ему-то плевать. Его это не должно было коснуться. Перечить ему, своему альфе, девушка просто не посмеет. Чем не славная жена? На публике не опозорит, правила знает. Влюблена в него, словно кошка, хоть и волчица. С потомством могут возникнуть проблемы. Но вся современная медицина к его услугам. Ничего в его жизни не должно было измениться. Ограничивать себя одной сексуальной партнершей альфа не собирался. А Олеся это знала и принимала. По крайней мере, он был уверен в том, что она понимала, на какую жизнь себя с ним обрекала.

Он был готов поставить ей метку, но себе бы не позволил никогда. Его не утраивало, что от него будет пахнуть волчицей. Тогда пришлось бы ограничиться человеческими самками. А его желаниями и интимными возможностями не любая человеческая женщина выдержит сексуальную игру.

С истинными парами все обстояло иначе. Половинка, дарованная свыше, идеально совместимая. Совместимая на животном уровне. Идеальная партнерша для секса, гарантированное сильное потомство. А с остальным, как повезет.

Он не особо надеялся, что между ними его парой возникнут какие-то чувства. Он даже не хотел этого. Знал по родителям, что бывает, когда встречаешь истинную пару и позволяешь чувствам сначала захватить, а после помутить рассудок. Видел, какими глазами отец смотрел на мать. Помнил, что прощал ей любую сумасбродную выходку, потому что сходил с ума и не мог даже сказать обидного слова, не то, чтобы поставить на место или наказать.

Ольга. Оля. Оленька. Его девочка. Он будет с ней мягким, если она заслужит это. Но он никогда не опустится до уровня отца, не позволит играть с ним и даже перечить.

Он видел ее лишь на фотографиях, но не мог вспомнить лица. Должно быть, симпатичная. Если нет, то какое это имеет значение? Пластическая хирургия к ее услугам. Хотя, альфа будет хотеть ее любой, уже сейчас он сходил от желания прикоснуться к коже, ощутить какая она упругая и мягкая внутри.

Оборотни в их мире делились на три категории: чистокровные, полукровки и нелюди, в жилах которых текла оборотническая кровь. Первые и вторые были двуипостасными и отличались разве что силой. А вот с нелюдями все было сложнее. Если в нелюди иной крови было достаточно, то у него присутствовала повышенная сила и регенерация, он обладал улучшенным зрением, обонянием, реакцией, долголетием и практически не болел. А вот нелюди со спящей кровью были подобны чистокровным людишкам, и разбудить кровь могла лишь метка от истинной пары.

С получением метки в Ольге проснется кровь. И через пару-тройку дней она станет выносливей. И он сможет, не сдерживая себя, делать с девочкой все, что захочет. А ему уже сейчас хотелось многого. Виктор планировал поставить метку сразу, как найдет. Этим он заявит на нее права, сделает своей. Мужчине ни на мгновение в голову даже не закралась крамольная мысль, а согласится ли она, захочет ли принять его и новую жизнь? Он не думал о том, что у нее есть муж, с которым она может быть вполне счастлива, и довольна той жизнью, которую имеет.

— Витя, постой, — родной голос вырвал его из раздумий и оторвал от поисков. Все это

сейчас было крайне не вовремя, но и отказать в разговоре ей он не мог.

Виолетта. Сестра. Единственное близкое существо. Его боль. Вина. Ответственность. Не уследил. Не уберег. Не смог защитить. Не обеспечил безопасность. Теперь девушка сторонилась мужчин. Потеряла вторую ипостась. А ведь до сих пор так он так и не узнал причину. Девушка закрывалась, уходила в себя, когда пытался достучаться. Впрочем, пытался ли? Он оставил эту затею семь лет назад, отдав малышку на растерзание психологам. Думал, помогут. Но, нет. Ви закрылась еще больше, ушла в себя. Скорее существовала, нежели жила. А Виктор корил себя, каждый раз, когда видел ее такую маленькую и нежную, но такую несчастную. Не знал, чем помочь. Вся его власть, сила и богатства не имели никакого значения, а он чувствовал себя рядом с ней провинившимся мальчишкой.

— Что случилось, хорошая моя? Это может подождать? — он старался быть ласковым, но по его состоянию было заметно, что он нервничает.

— Я хочу уехать. Слишком много народу. Слишком много мужчин, — Ви как всегда чувствовала себя невероятно скованно на мероприятиях, где слишком много народу. А он, глупец, притащил ее, зная каково ей. Еще эта дурная Олеся хотела превратить его малышку в одну из подружек невесты. Ему даже пришлось применить силу подчинения альфы, чтобы образумить невесту. Он опять вспомнил об Олесе. А вспоминать не хотелось. Чем больше думал о жене, тем меньше понимал себя. В постели дурость-то особой роли не играла, но вот и в совместной жизни могла создать кучу проблем. Хотя бы дети... Доверить такой воспитывать щенков... Виктор представил себе это и поморщился.

— Хорошо. Я попрошу Михаила тебя отвезти. И еще приставлю ребят для охраны.

— Спасибо, — тихо произнесла девушка. — Витя, что-то случилось? Ты на себя не похож.

Виктор отметил про себя, что Ви заметила его состояния. Жена внимания не обратила.

Его маленькая пронизательная сестренка. Говорить, что встретил пару, не хотелось. Но и лгать Летти он не имел права.

— Да. Я встретил пару.

— Бедная Олеся, — тихо прошептала Виола. — Она ведь любит тебя. Но я так рада за тебя, братишка, — девушка крепко обняла оборотня.

При упоминании о супруге, Толманский снова поморщился. Ничего он свое возьмет.

«Бедная Олеся», — набатом отдалось в мозгу. Бедной она обязательно станет. Ну, не совсем бедной. Но однозначно беднее, нежели до свадьбы с ним.

Михаила он вызвонил не сразу, потеряв кучу драгоценного времени. Запах уже не был столь отчетливым, смешиваясь с другими. Слишком много народу. Но он все равно нашел то, что искал.

Комната. Одна из гостевых спален. Яркая блондинка на кровати.

Не такой он представлял свою пару. По описанию супруги получалась деревенская девчонка, со временем пообтесанная и припудренная городским лоском. Домашняя. За полгода общения с супругой он часто слышал о кузине Оленьке из деревни. Он не особо вслушивался в эти разговоры, но все равно что-то отложилось в памяти. Олеся любила порассуждать о том, как она пожалела и приютила бедную сиротку, делилась одеждой и последним куском хлеба, прививала вкус и пыталась ввести в общество. А эта неблагодарная выскочила замуж за первого встречного, а ведь она, Олеся, уже подобрала ей отличную кандидатуру — он работал водителем у ее отца.

При воспоминании о муже и других потенциальных мужчинах в жизни его пары, мужчину передернуло и окатило волной неконтролируемого гнева. Он нехорошо посмотрел на свою пару, но тем не менее постарался сдержать себя. А хотелось накинуться и просто взять, а потом пометить. Хотя, можно и наоборот.

Толманский закрыл дверь и оперся на косяк, не приближаясь, боясь спугнуть.

— Здравствуй, хорошая моя, — начал он. Смотрел и думал, как все сложно. Прежде всего придется объяснить девочке, что ее жизнь изменилась. А как она воспримет информацию о существовании оборотней, даже думать не хотел. Хотя какая ему разница? Привыкнет. Выбора у нее все равно не было.

— Добрый вечер! — кокетливо протянула девушка и приняла завлекательную позу. Да такую, что оборотень поперхнулся. Одна ножка была согнута, а вторая располагалась под таким углом, что при внимательном взгляде было заметно полное отсутствие нижнего белья.

Оборотень хмыкнул и недовольно уставился на девицу. Домашняя, договорите? Кого он боялся напугать? Эту? Похоже, его девочка имеет весьма свободные взгляды. Придется следить за ее нравственностью с удвоенным вниманием. Своим он делиться не намеревался. Зато сейчас сможет неплохо развлечься. Что ж, одной проблемой становилось меньше.

— Приглашаешь?

Девица похотливо облизнула розовые губки. Виктор шагнул к ней, на ходу сбрасывая стесняющий движения пиджак, избавляясь от бабочки и расстегивая ремень. В воздухе витал осязаемый запах вожделения, смешивающийся с раздражающим запахом духов и зовущим пары. Он не стал особо церемониться, все равно пара была возбуждена. Одной рукой шире раздвинул ножки и спустя пару секунд его тело накрыло незнакомку. Виктор собирался войти резко и грубо, без предварительных ласк, заявляя свои права и ставя расшалившуюся девчонку на место.

А еще спустя миг он отшатнулся. Слетел с кровати, тяжело дыша.

Два запаха. Один родной и влекущий, второй — чужой и раздражающий.

— Какого черта? — выругался он, не сразу сообразив в чем дело.

Блондинка непонимающе и обиженно уставилась на оборотня. А он принюхивался, пытаясь понять, что происходит.

— Откуда у тебя это платье? — он применил силу подчинения альфы, хотя в этом не было необходимости. Просто с этой было неприятно находиться рядом.

— Пришлось обменяться с новой свидетельницей, — покорно произнесла девица, у которой из носа пошла кровь. Перестарался. С кем не бывает?

Виктор хмыкнул. Бывшая свидетельница, значит. Он знал от Олеси, что ее подружка навернулась с лестницы. Какова невеста, такова и свидетельница.

— Где она? — рывкнул он.

— Кто?

— Ольга.

— Понятия не имею.

Опять он остался ни с чем.

Ничего, девочка, поиграем! Он даже нашел в этой своеобразной погоне какое-то извращенное наслаждение. Все же он был сильным хищником и его приводило в невероятное возбуждение так легко ускользающая добыча.

Глава 3 Начало конца

Разозленный Виктор выскочил из особняка, на ходу набирая Олега, его правую руку, бету и начальника службы безопасности:

— Слушаю, — после двух гудков в мобильном раздался взволнованный голос. Сейчас Толманского каждая секунда промедления дико раздражала

— Узнай мне адрес Колесниковых! Живо! — рявкнул он и отключился.

Ему только что сообщили, что его девочка и ее недомуж покинули свадьбу. Он успел хорошо врезаться охраннику, совершенно забывая при этом о своем статусе, силе подчинения альфы и месте, в котором находился. Своим поступком оборотень привел окружающих в немое изумление, но никто не посмел приблизиться или выразить свое недовольствие.

Изнутри Виктор пытал гневом, глаза светились азартом предвкушения, все это замешивалось на диком возбуждении, создавая в итоге гремучую смесь.

Толманский поднес к носу тряпку, некогда бывшую праздничным платьем Ольги и беспардонно сорванную с наглой блондиночки, оставившей ту абсолютно обнаженной и до крайности возмущенной, и втянул ставший уже почти привычным запах. Он наслаждался им. Наслаждался всю дорогу, пока гнал по указанному адресу. Виктор не взял охрану. Он не намеревался задерживаться там. Хотя, может он задержится ненадолго, чтобы поиметь строптивую, ускользающую девчонку.

Через полчаса сумасшедшей езды альфа уже был на месте и с интересом рассматривал аккуратный двухэтажный коттедж не в слишком престижном районе Ленинградской области.

Позвонив в дверь и не дождавшись ответа, он, не думая, легко перемахнул через не слишком высокий забор. Неприятно был удивлен безалаберностью своей пары и ее супруга, когда обнаружил открытой входную дверь.

Пробежался по дому, вдыхая и наслаждаясь запахом пары, с жадностью выпитывая в себя образ желанной женщины. Он не был разочарован. Ольга обладала той неброской красотой, на которую не сразу обращаешь внимание, а разглядев — не можешь отвести глаз.

Счастливая семья: мама, папа и мальчишка лет двух. Виктор поморщился. Он уже почти смирился с тем, что у его пары в наличии муж, но вот ребенка явно не ожидал. Она такая молодая. На фото ей было не больше восемнадцати-девятнадцати лет, а этот козел-муж уже успел заделать его девочке ребенка. Хорошо еще, если только одного.

Тут же Виктор представил, как ее тело постепенно набухает его щенком. Он предвкушающе застонал, а волк в согласии издал протяжный вой. Толманский почти отпустил зверя. Он не перекидывался, но отдался на волю животных инстинктов, выставляя разум на задворки сознания.

Альфа отложил фотографию на журнальный столик и, налив какой-то низкопробной бурды, уселся на диван в ожидании своей пары.

Виктор успел полностью осмотреть дом. Пустой. Похоже, кроме этих двоих и ребенка, в доме проживала мамаша недомужа его пары. И все. Слуг не было.

Хоть по размерам коттедж в разы уступал его особняку, двум женщинам тяжело было справляться с работой по дому. При одной мысли, что его пара стирает, готовит, натирает полы, как какая-то служанка, он пришел в неопишемую ярость. Колесников был достаточно

обеспечен, чтобы иметь постоянную прислугу. Низко с его стороны было при финансовых возможностях превращать женщин в служанок.

Он начинал злиться, прошло уже где-то полчаса, а Колесниковы до сих пор не вернулись. Где они шлялись, было непонятно.

Он взял другую фотографию. Свадебную. Счастливая невеста на руках взволнованного жениха. Толманский скривился, но не мог не оценить, что его девочка тут дивно хороша. Маленькая, хрупкая и такая нежная в белой пене из кружев и рюш. Гораздо лучше и естественнее в этом недорогом наряде, чем выглядела Олеся в безобразии от одного из самых дорогих и известных брендов. Вспомнив, во сколько ему обошлось свадебное торжество, Толманский обреченно застонал. Он успел отметить, что хоть Ольга одевалась в дешевые, по его мнению, тряпки, у нее был утонченный природный вкус. Вкус, которого не доставало его жене при всех ее и его капиталах.

Виктор погрузился в мечты. Он заберет Ольгу отсюда, увезет к себе и уже никуда не отпустит. Запрет в комнате и не выпустит, пока та будет в состоянии пошевелиться. Будет ласкать ее до изнеможения. Брать раз за разом... В его штанах давно было слишком тесно. Признаться, он даже немного сожалел, что не воспользовался так щедро предоставленными услугами той похотливой и наглой блондиночки.

Муж и ребенок не должны стать особой помехой его планам. Первого легко устранить, второго, вероятно, придется забрать с собой.

Пройдясь еще раз по дому, пересмотрев кучу фотографий счастливых супругов и успев даже покопаться в бумагах Колесникова, оборотень наконец услышал, как к коттеджу подъехала машина.

— Мама? — раздался в холле знакомый мужской голос.

— Добрый вечер! — Толманский вышел из кабинета. Он постарался взять себя в руки, чтобы преждевременно не напугать пару. Его взгляд неотрывно следил за девушкой. Альфа с наслаждением впитывал в себя образ дарованной ему женщины.

Ольга непонимающе посмотрела на него. Оборотень успел отметить, что у Колесникова на руку наложен гипс. Теперь было понятно, где шлялась его пара.

В реальности растрепанная и расстроенная Ольга выглядела такой трогательно беззащитной. Ему до безумия захотелось заключить ее в объятия и поцеловать. Волк внутри рычал и призывал скорее пометить пару.

— Что вы здесь делаете? — спросила девушка, явно его узнав. Ее муж молчал, но прижал его женщину к себе. Оборотень зарычал, подрываясь на месте.

— Нам надо поговорить, — рявкнул он, направляясь к Ольге и хватая ее за руку. Он притянул девушку к себе, вырывая из объятий законного супруга.

— Нам не о чем разговаривать, — подал голос Колесников, еще не осознавший произошедшего. — Если только вы не хотите извиниться.

Виктор не обратил на него никакого внимания. Все оно безраздельно принадлежало хрупкой фигурке, которую он крепко, но бережно сжимал в руках. Ему хотелось поцеловать ее прямо сейчас. Но сдержался. Знал, что не сможет остановиться и возьмет тогда прямо при муже.

Добавив в голос немного силы подчинения альфы, Виктор поднял ее на руки, направляясь к ближайшей спальне:

— Тебе не стоит меня бояться, — прошептал ласково ей на ушко, не отказав себе в удовольствии легко приласкать его языком.

Он молниеносно взлетел на второй этаж и открыл первую попавшуюся дверь. И тут девушка в его руках пришла в себя.

«Тебе не стоит меня бояться», — произнес Толманский, и Ольгу окатило холодной волной, подмяло под себя, сминая волю. Она не сопротивлялась, когда мужчина поднял ее на руки. Наоборот, сама обняла его за шею. Чувствовала себя удивительно легко и естественно в его объятиях. Чувство правильности происходящего накрыло волной осознания того, что она и с кем делает, и безжалостно вырвало в реальность.

Ольга осознала себя лежащей на кровати в комнате для гостей. Мужчина жадно терзал ее рот, а она с не меньшей страстью отвечала ему. Одна его рука играла с ее волосами, а вторая бесстыдно хозяйничала там, где никто никогда не был кроме законного супруга. Руки самой девушки бесцельно гуляли по телу мужчины, изучая и постигая новые территории. Ольге в тот момент было невероятно хорошо, она чувствовала, что так должно быть, так правильно.

Но когда один палец мужчины бережно погрузился в лоно и стал нежно массировать ее изнутри, рассудок решил дать о себе знать. Он твердил о недостойности поведения, о ее распутной натуре, о том, что в этот момент она похожа на собственную мать. Ольга попыталась оттолкнуть Толманского. Но где там? Этот мужчина был словно гора, такой же могучий и невозмутимый в своей наглости.

— Вы... — начала возмущенно девушка, когда его губы сдвинулись чуть ниже, лаская и прикусывая кожу на шее. — Отпустите меня, немедленно!

— Прости меня, — произнес он, тяжело вздыхая и поднимаясь над ней на локтях. — Не удержался. Так хочу тебя.

Он снова прижался плотнее и легонько потерся об нее, давая ощутить ей всю силу своего желания.

Девушка была в растерянности. Она не знала, как должна реагировать на подобное. Как относиться к собственным поступкам и желаниям. Этот мужчина впервые увидел ее менее пяти минут назад.

Толманский воспользовался растерянностью девушки, принимая его за молчаливое согласие. Он провел костяшками пальцев по ее бедру, снова отодвигая кромку трусиков и принимаясь осторожно ласкать нежную кожу. К его неопишуемому восторгу девушка была дико возбуждена.

У него как будто поехала крыша на фоне желания к ней. Ольга не понимала, как такое возможно. Скорее всего, Толманский находился под наркотиками. Это единственное разумное объяснение, которое приходило ей в голову на данный момент.

— Нет, — выкрикнула она, сдерживая собственно безумное желание просто сдаться под напором мужчины, отдавая на растерзание ему свое тело. Она никогда прежде не знала столь страстных ласк и такого неумного вожделения. Их занятия любовью с Кириллом всегда были нежными и целомудренными. В них никогда не было сотой доли того огня, которым щедро делился с ней мужчина, так бесцеремонно ласкавший ее.

— Да, — прошептал Виктор, не пожелавший больше ждать, погружаясь в нее. Он увлек ее за собой, заставив позабыть обо всем. Ольга не успела даже сообразить, как все было кончено. Мужчина рядом тяжело дышал, а она приходила в себя после сумасшедшего оргазма.

Разум Ольги не собирался принимать к сведению произошедшее, тем более мужчина успел привести в порядок ее и свою одежду. Сейчас девушке казалось, что все случившееся

только что было сном, плодом иллюзий. Ну не могла же она в самом деле изменить мужу так быстро, добровольно и так бесстыдно отдаваясь ласкам постороннего мужчины? Это мысль немного успокоила и утешила молодую женщину.

«Ничего не было! Ничего не было! Я — не шлюха! Я — не моя мать!» — набатом отдавалась в голове предательская мысль.

— Прости. Должен объяснить. Пара. Сладко пахнешь. Не выдержал, — до сознания долетали лишь бессвязные куски фраз без длинного мужского монолога.

Ольга огляделась по сторонам. Она лежала на постели. Ее одежда была в полном порядке, правда губы немного саднило, а между ног было влажно и жарко, но она не акцентировало внимание на таких мелочах. Ничего не было! Ничего просто не могло быть!

— Простите, я отвлеклась, — выдавила она из себя, приподнимаясь. Мужчина нашелся, пристроившимся у окна. Он окинул ее странным долгим взглядом.

— Что ты слышала из того, что я сказал? И давай на «ты», милая, нам теперь много придется общаться. К чему эти формальности, — он не договорил, на пороге комнаты показался встревоженный Кирилл.

Колесников с подозрением оглядел комнату. Увидел мужчину, пристроившегося на подоконнике, Ольгу, уже успевшую сесть на кровати.

— Что вы тут делаете?

— Разговариваем, — насмешливо протянул Толманский.

— Выйди! — уже другим тоном рявкнул он. Ольгу снова окатило знакомой холодной волной, подмяло под себя, сминая волю.

Колесникова, как ветром сдуло, впрочем, никто из присутствующих на это не обратил внимания.

— Прости, не хотел, чтобы тебя задело, — он приблизился и поднял ее на руки, прижимая к себе.

— Вы, — не успела она договорить, как он накрыл ее губы своими, осторожно укладывая на постель.

— Не могу находиться далеко, — он снова принялся ласкать губами ее шею. — Девочка моя, я даже близко не представлял себе, что будет так.

Теперь Ольга не могла отрицать столько явственных домоганий со стороны мужчины. Ей хотелось подчиниться его воле, забыться в его руках. Но теперь в ее сознании прочно поселился недовольный образ Кирилла.

Девушка попыталась вывернуться из объятий. Виктор не стал ее удерживать. Она успела отбежать к столу, когда новая, оправдывающая это безумие, мысль посетила ее. Он сумасшедший!

— Оля! — позвал ее и поманил к себе, удобно развалившись на постели.

Главное, не спорить с сумасшедшими. Она хорошо помнила эту непреложную истину, озвученную в одной передаче по самозащите для женщин, которые она так часто смотрела в подростковом возрасте. Ольга очень надеялась, что сможет отвлечь Толманского разговорами и выиграть время. Она была полностью уверена, что Кирилл, озабоченный этим внезапным появлением незваного гостя и его хозяйским поведением в чужом доме, уже продумывает какие-то ходы и в случае чего сможет ее защитить. — О чем вы хотели со мной поговорить?

Ольга присела в кресло рядом с небольшим столиком. Мужчина тяжело вздохнул, поднимаясь и направляясь к ней.

— Луна с тобой! Я сегодня не гордый, — он оперся о подлокотники по обе стороны от нее, а сам присел на колени. — Моя малышка заслужила некоторое снисхождение.

Девушку покарябала такая фамильярность. Она внутренне поморщилась, очень надеясь, что на ее лице ничего не отразилось. Мужчина неотрывно следил за ее мимикой, казалось, будто впитывал в себя каждую мелочь, каждую черточку, пытаясь отложить это в памяти. Он словно наслаждался тем, что видел. Любовался. Хорошее слово для описания его взгляда. Ольге снова стало не по себе.

— Ты так сладко пахнешь, — мужчина повел носом. — Я даже не ожидал, что это будет так ярко. Но мне не нравятся твои духи. Раздражают. Отвлекают.

И что она должна сказать на это?

— Что вы делаете? — девушка в ужасе смотрела на то, с каким восторгом сумасшедший гость обнюхивает ее.

Ольга повела головой, отгоняя наваждение. Толманский так пристально на нее смотрел, что ее снова окатило горячей волной желаний.

— Послушайте, — начала она, упорно отказывая признавать вновь возникшее влечение. Но оборотень ее перебил:

— Так что ты слышала из сказанного мной? — он упорно пытался поймать ее взгляд, она упрямо отводила глаза. Боялась встречаться с ним взглядом, боялась утонуть в желании, которое полыхало в нем, раствориться, забыться и потерять себя окончательно.

Ольга не понимала, что происходит с ней. Ее тянуло к этому мужчине с невероятной силой, а стоило Виктору ее коснуться, как она была готова отдаться ему немедленно. Она уже не вспоминала, что перед ней жених ее сестры, думала только о Кирилле. Ее супруг, ее любимый был сейчас для нее якорем, который удерживал девушку от окончательного грехопадения.

— Ничего. Вы не могли бы отодвинуться? Мне некомфортно, — попросила она, но ее просьба не была услышана.

Хотя сейчас Толманский не трогал девушку, он находился достаточно близко, чтобы касаться ее.

— Скажи мне, что ты знаешь об оборотнях? — начал он несколько издалека, надеясь, что ее семья хоть косвенно, но поставила Ольгу в известность о наличии иной крови.

— Их можно убить серебряными пулями, — Ольга брякнула первое, что пришло в голову. — И они в полнолуние превращаются в волков. Но какое отношение это имеет к тому, что вы хотите мне сказать?

— Самое непосредственное. Теперь помолчи и просто послушай. Я оборотень, — Толманский внимательно посмотрел на Ольгу, которая в этот момент подумала, что действительно бизнесмен сошел с ума. А служили ли тому поводом наркотики или какая-то иная причина, ей в данный момент было все равно. Сейчас девушка мечтала оказаться как можно дальше от этого мужчины, желательно в объятиях мужа. Да, определенно, ей стоило больше думать о Кирилле, потому что с каждым мгновением, проведенным в обществе Толманского, образ супруга все чаще ускользал из сознания. Ольга закрыла глаза и попыталась представить мужа обнаженным, но перед ней возник Виктор. — Альфа.

— Нет, — обреченно простонала девушка, качая головой и пытаясь отогнать видение. Она не хотела представлять себе этого мужчину без одежды, а тем более видеть таким в реальности.

Толманский, видимо, воспринял женское отрицание на свой счет. А до Ольги только

сейчас дошло, что этот мужчина считает себя оборотнем. Оборотнем? Она опять покачала головой. Точно сошел с ума. И ее пытается утянуть вслед за собой.

Неожиданно его ладони осторожно обхватили ее лицо:

— Смотри на меня.

В глазах мужчины полыхнуло зеленое пламя, а зрачки вытянулись. Ольга в страхе вжалась в спинку кресла.

— Не бойся меня. Я не сошел с ума, — Ольга зажмурилась, желая хоть так отогнать наваждение. — Ты не сошла с ума, — утешил ее. — Смотри на меня, — она лишь на миг приоткрыла глаза и снова зажмурилась. Лицо мужчины приобрело странный оскал. Передние зубы сейчас больше походили на клыки. — Ольга, ты моя пара. А это значит, что ты — моя. Не нужно меня бояться, девочка. Я не причиню вреда.

Он коротко поцеловал ее. Каким-то неуловимым движением подхватил, перемещая. И вот Ольга уже оказалась сидящей у него на коленях с крепко зафиксированной головой.

— Не шевелись, иначе будет больно.

— Что-о вы-ы делаете? — испуганно простонала. Молодая женщина не могла до конца прийти в себя. Только что на ее глазах сказка превратилось в быль.

— Собираюсь поставить метку, — буднично пояснил он. Его язык прошелся от щеки до уха и ниже, пока не коснулся ворота платья.

— Моя, — простонал Толманский с каким-то безумным наслаждением, чуть надрывая зубами ворот платья.

— Больно, — прошептала она, и Виктор немного ослабил хватку.

«Его надо остановить», — неожиданно возникшая мысль подтолкнула Ольгу к действиям.

Интуиция сегодня не раз просила, умоляла, настаивала не ездить на свадебное торжество. Она ее не послушалась. И это привело к проблемам. Сейчас внутренний голос нашептывал, что если она чего-то не предпримет, то произойдет непоправимое.

— Твоя, — прошептала тихо, но нежно. — Поцелуй меня.

Виктора дважды просить не пришлось. Его губы накрыли ее, а язык проник внутрь ее рта, играя и отгоняя посторонние мысли.

— Хочу тебя, — прошептал ей в губы, аккуратно разворачивая девушку и усаживая лицом к себе. Он снова ласкал лицо и шею Ольги губами, а руки бесцельно блуждали по женскому телу. Девушка с удовольствием отвечала на каждую ласку. Одна ее рука зарылась в его волосы и поглаживала затылок, вторая обхватила за шею, притягивая ближе. Кажется, Ольга напрочь позабыла для чего начала все это.

«Сделай что-нибудь», — прошептал внутренний голос. Сознание с трудом вынырнуло из чувственного плена. Еще несколько минут и она бы совершила непоправимое, радостно изменив супругу. Девушка уже успела убедить себя, что того, их первого раза, не существовало.

— Не здесь, — капризно произнесла она, отстраняясь и чуть надувая губки.

Мужчина с затуманенным страстью взглядом непонимающе посмотрел на нее, автоматически продолжая нехитрые ласки.

— Кровать, — она кивком головы указала в нужную сторону и тут же была подхвачена на руки. Мужчина не видел, как Ольга зажала в правой руке аметистовую друзу, пару лет назад привезенную, как память об отпуске, из Бразилии.

— Поставь меня, — пропела она ему на уху, по-прежнему не забывая поглаживать

Виктора свободной рукой.

— Нет, — рыкнул оборотень.

— Хочу для тебя раздеться. Сама.

Видимо, данный аргумент перевесил желание мужчины, и он опустил ее на ноги. Как только Ольга получила свободу, резко сделала шаг назад и со всей силы ударила опешившего мужчину по голове.

Отбросив окровавленную и ненужную друзу в сторону, девушка со всех ног устремила к спасительной двери. Если бы она хоть на секунду задумалась, бежит ли от Виктора, или от себя, не смогла бы дать правильного ответа.

— КУРИЛЛ, — истерично закричала девушка, вылетая в коридор.

— КИРИЛЛ, НА ПОМОЩЬ, — Ольга истошно завопила в коридоре, и в тот момент Толманский настиг ее. Он схватил ее за руку и затащил обратно в комнату.

— Нет! — успела прошептать она, пока мужчина тащил ее.

— Не смейте! Я не хочу! — Ольга сорвалась на крик, когда оборотень грубо швырнул ее на кровать. От былой нежности не осталось следа. На миг перехватив его полыхающий зеленую взгляд, Ольга затряслась. В нем было столько неутоленного голода, замешанного на злобе, что сердце на миг остановилось.

— Не смей меня бояться! — прошипел он, придавливая ее тело своим. Проще сказать, чем сделать. — Мы не можем причинить вред паре!

Мужчина глубоко вздохнул, пытаясь хоть немного успокоиться:

— Лучше не двигайся, иначе будет действительно больно, — предупредил. А она не успела ничего понять и только дернула головой, когда он резко рванул ворот дорогого шелкового платья, оголяя не только шею, но и грудь. Почти одновременно клыки вонзились в кожу, разрывая ее.

Зря она не последовала совету оборотня. Клыки сильно разодрали нежную кожу на шее, а кровь заструилась по груди вниз.

Боль была нестерпимой, заставляя девушку стонать. Ни на что другого сил не оставалось. Боль пронзила каждый миллиметр ее тела, а место укуса пылало огнем. Ольга металась на постели, мечтая только об одном, чтобы сознание в этот миг полностью покинуло ее.

Виктор уже зализал место укуса, стараясь удерживать ее от лишних движений. Он избавил ее от тяжести собственного тела, обняв и перекатив на себя.

— Спокойно, девочка моя, скоро все пройдет! — мужчина успел расстегнуть несколько пуговиц сзади на платье, достаточно для того, чтобы стянуть рваную тряпку с желанного тела. Сжал ткань у подола и потянул вверх.

Боль немного отпустила, уступая место новой волне желания.

— Нет, — вяло простонала девушка, не понимая, что с ней происходит. Ее стон походил на мольбу. О чем она просила? О том, чтобы он отпустил? Или о том, чтобы не затягивал и дал освобождение?

Издав довольный рык и оставив платье задранном, мужчина подтащил ее поближе, чтобы иметь возможность поцеловать.

— Да, сладкая моя, — параллельно его рука нащупала кружево трусиков и дернула, избавляя девушку от еще одной лишней тряпки и отбрасывая прочь.

— Еще болит? — спросил он почти заботливо, расстегивая ремень и молнию на брюках одной рукой. Пальцы второй руки уже танцевали в ее лоне, вырывая из уст стоны не то боли,

не то наслаждения.

— Приподнимись, — прошептал ей, собирая со щек губами выступившие слезинки.

Ольга не прореагировала.

Дверь в комнату распахнулась и в нее влетел Кирилл. Взору мужчины предстала восхитительная в своей греховности картина. Его супруга безучастно лежит на мужчине. Задранное платье открывает вид на оголенные ягодицы, а рука проклятого сукиного сына бесстыдно ласкает то, что дозволено только законному мужу.

— Убрал от нее руки, ублюдок! — приказал Кирилл, все еще не веря в абсурдность ситуации.

Виктор аккуратно перекатил Ольгу на постель, поправив задравшееся платье и прикрывая грудь. Поднялся сам, поправляя одежду на себе, и увидел направленный на него пистолет.

— Вообще-то, я родился в законном браке, — хмыкнул он, делая шаг вперед.

Кирилл оторопело переводил взгляд с Ольги на мужчину. У супруги вся шея была в крови, кровь была на подбородке Толманского и на виске.

— Что ты с ней сделал, урод? — в ужасе прошептал Кирилл, снимая пистолет с предохранителя.

— Опустит оружие, — спокойно произнес оборотень. Ольгу снова окатило знакомой холодной волной, попыталось подмять под себя, сломить волю.

Рука с пистолетом безвольно опустилась. Оборотень приблизился к мужчине, грубо отобрал пистолет и отбросил назад. Скрутив незадачливого соперника, он подтолкнул его к выходу из комнаты.

— Маленькая моя, я скоро верн... — начал альфа, всего на миг задержавшись в дверях.

Раздался выстрел. Виктор успел обернуться и, прежде чем упал на ковер, увидел свою пару, сжимающую пистолет и легкий дымок над протянутыми к нему руками.

Глава 4 Конец

Ольга все еще сжимала в руках дымящийся пистолет. Она не понимала, зачем выстрелила? Хотела отомстить за причиненную боль? За желание, которое Виктор вызывал у нее и которое грозило разрушить семью и привычный уклад жизни?

— Ольга! — с ужасом прошептал Кирилл, наклоняясь к трупку мужчины, но она услышала. Казалось, в доме царила оглушительная тишина. — Слава Богам! — выдохнул он. — Зачем ты это сделала?

«Убила человека!», — мысленно простонала девушка и тут же поправила себя, — «Оборотня!» Хотя, какая разница! Она убила! Она, которая никогда никому в жизни не причинила вреда. Даже в детстве, когда над ней издевались соседские дети, а потом одноклассники. Она убила!

Супруг легкой походкой направился к ней.

— Милая, отдай мне оружие, — он разговаривал с ней, как с несмышлёным ребенком. Приблизившись, забрал пистолет. Молодая женщина не сопротивлялась. Кирилл притянул ее к себе и обнял:

— Все закончилось, родная. Зачем ты это сделала?

Такой простой вопрос вырвал ее из моральных терзаний. Действительно, теперь все закончилось. Что закончилось? Странное преследование мужчины? И что теперь ее ждет? Тюрьма? Разлука с сыном и мужем? И что ответить любимому на банальный вопрос, когда она сама не знает ответа?

«Любимый, я тут подумала, что могу с легкостью тебе изменить, потому что он сильно возбуждал меня.» Какая невероятная глупость витала в ее мыслях.

— Он, — проревела девушка, утыкаясь в такое надежное и любимое плечо. Наконец, банальная истерика накрыла ее. А чего она ждала? Девушка устала быть сильной еще в детстве. Она ни капельки не сильная. Просто никогда рядом не было никого, а вот появился! У нее есть Кирилл, который обязательно найдет выход из сложившегося положения!

— Жив. Успокойся, родная, — Кирилл погладил по волосам. — Я должен знать, что тут произошло, прежде чем мы вызовем скорую и полицию.

«Жив?» — она не могла поверить в услышанное. Это новость одновременно обрадовала и испугала. Ольга не меньше, чем тюрьмы, боялась реакции Толманского, когда он придет в себя. Судя по его бешеной целеустремленности в достижении целей, ни на что хорошее в этой жизни рассчитывать ей не придется.

— Полицию? — Ольга в испуге попыталась отшатнуться, но у нее не выпустили из объятий.

— Я должна убедиться, — произнесла первую связную мысль девушка с момента покушения олигарха, утирая так не вовремя выступившие слезы. — Понимаешь, должна убедиться, что он действительно жив.

— Позвоним Лехе Болоцкому. Он что-нибудь придумает. Но помощь этому уроду надо оказать, пока не сдох, — казалось, Кирилл опять ее не услышал. Ольга попыталась освободиться из объятий супруга уже более настойчиво.

— Кирилл, я, он... — Ольга запнулась и замолчала. Молчал и муж, но отпустил.

Девушка успела сделать всего один шаг по направлению к лежавшему без движения

телу, как в холле раздался хлопок входной двери. Это было подобно громовому раскату перед грозой.

— Мама! Мама! — она услышала голос сынишки, со стороны лестницы на второй этаж.

«Сын!» — пронеслось в голове. Как она могла забыть о самом важном? Ольга бросилась к лестнице, желая его обнять и приласкать.

— Не надо! — Кирилл потянул ее за руку, желая остановить. — Любимая, ты себя видела?

Девушка непонимающе посмотрела на супруга, а потом перевела взгляд на разодранное окровавленное платье, повисшее лохмотьями и частично оголяющее грудь. Ольга охнула.

— Подожди здесь! — прошептали и быстро поцеловал в висок.

— Мама, не смейте подниматься! Присмотри за Данилой! Лучше запритесь в комнате... — Кирилл говорил что-то еще, но Ольга уже его не слушала.

Она подошла к оборотню и присела рядом с его безжизненным телом. Прислушалась, он действительно дышал. Дышал тяжело. Вся его грудь была в крови. Девушка аккуратно расстегнула несколько пуговиц на окровавленной рубашке и сдвинула ткань. Она должна была понять, куда ранила мужчину. Ведь стреляла прямо в сердце, а попала...

Куда она попала Ольга так никогда не узнала.

Неожиданно мужчина перехватил ее руку. Его хватка не была достаточно крепкой, но Ольга и не пробовала вырваться. Она застыла в немом изумлении.

— Что же ты так плохо целишься, хорошая моя? — поучительно спросил Виктор, опираясь другой рукой об пол и пытаясь встать. — Помоги! — приказал ей мужчина.

Молодая женщина не посмела послушаться, подставляя плечу оборотню.

Она зачем-то спросила:

— Очень злишься?

Глупый вопрос. Самый глупый, который девушка могла придумать. Ей стоило извиниться, умолять не причинять вред ее семье, а ее интересует сердится ли этот странный мужчина. Сейчас рядом с ним она опять себя чувствовала удивительно спокойно, как будто вернулась домой после долгого отсутствия.

— Не знаю, — честно ответил оборотень, тяжело опускаясь в кресло. — Но меня ужасно бесит, что от тебя опять воняет Колесниковым.

— Ольга, помоги мне сначала перетащить тело на кровать, а потом сходи в душ. Надо кровь остановить, — речь мужчины резко оборвалась и перед его глазами развернулась милейшая картина. Его жена и раненый о чем-то мирно беседовали. При этом последний бережно держал ее за руку.

— Кирилл, — Ольга в испуге отшатнулась от Толманского. Она даже не заметила, что во время разговора он продолжал сжимать ее руку.

— Что тут происходит? — спросил муж.

— Дорогая, тебе лучше действительно принять душ. А мы пока побеседуем, по-мужски, — усмехнулся Виктор. Вероятно, он не считал ее супруга достойным это гордого звания «мужчина». — Возможно, я даже успею к тебе присоединиться, — донеслось ей вслед. Ольга решила не спорить и попросту сбежала. Она очень неловко себя чувствовала рядом с мужем и несостоявшимся любовником.

Включив воду, девушка какое-то время прислушивалась к разговору. Но из-за шума воды, в ванную долетали только непонятные по смыслу обрывки беседы. Мужчины не кричали и это заставляло ее надеяться на лучшее.

Забравшись под душ, она немного расслабилась. Горячие, тугие струи воды всегда успокаивали и позволяли привести мысли в относительный порядок. Ольга не могла спорить с желаниями тела, пора было признать: ей весьма понравилось целоваться с оборотнем. Но он был для нее чужим мужчиной. После него она бы осталась на пепелище. А, значит, о том, чтобы поддаваться сексуальным порывам тела не могло идти речи. Насколько ошибочны были ее ожидания, она узнала, как только покинула гостеприимные и безопасные стены душевой кабины.

— Ольга, — начал супруг несколько смущенно. — Мы тут поговорили и решили, что ты немного поживешь у господина Толманского. Собери самые необходимые вещи для себя и ребенка, а также документы. А я пойду пока поговорю с мамой.

Кирилл даже не посмотрел на нее. Он просто поднялся и молча вышел из комнаты. А Ольга осталась стоять посреди гостевой спальни в одном банном халате и расстроенных чувствах. Она не могла поверить, что ее любимый только что так просто передал ее, как какую-то ведь, этому ухмыляющемуся самцу.

Казалось, Виктор прочитал все то, о чем она думала:

— Не просто так, ты мне недешево обошла, — ухмыльнулся он. Бросив быстрый взгляд, только сейчас Ольга заметила в руках у мужчины планшет супруга.

Как сомнамбула, молодая женщина вышла из комнаты. Она отправлялась в свою спальню собирать вещи.

— Ольга, — донесся до нее голос Виктор. — Я надеюсь, ты не собираешься делать глупости. Так будет лучше для всех.

Лучше для всех? Они все решили за нее! Как будто она какая-то вещь, безмолвная кукла. Ольга, ничего не замечая, вошла в комнату и двинулась к шкафу. Но что-то отвлекло ее внимание. На чернильном покрывале белел листок бумаги.

«Дорогая, собери только самое необходимое. Особенно документы. У нас теперь достаточно денег. Мы уезжаем.»

Только громко выдохнув, Ольга поняла какая огромная тяжесть свалилась с ее плеч. Муж не предал ее, значит, у нее было за что бороться, было что беречь.

Прошло, казалось, совсем немного времени, а они опять находились втроем в гостевой комнате. Толманский успел принять душ и выглядел посвежевшим. Рана затянулась, но, видимо, он по-прежнему чувствовал себя не слишком хорошо, поэтому как хозяин возлежал на кровати.

— Мой сын, — проговорил Колесников, все также не глядя на жену, — позвольте взять Ольге с собой или оставите?

— Виктор, пожалуйста, — попросила Ольга. Молодая женщина догадывалась, что видимо что-то пошло не так и Кирилл просто тянул время. Для большей достоверности ей бы стоило приблизиться к мужчине, возможно, взять его за руку. Но она очень страшилась своей реакции на этого мужчину. Боялась прямо при муже оказаться в его объятиях. А Толманский в виде самоутверждения вполне мог повернуть нечто подобное, чтобы еще больше унижить ее супруга.

— Ребенок мне не помешает. У меня огромный особняк и полно прислуги, — бросил фразу оборотень, словно какую-то подачку со стола голодной собаке.

Ольгу передернуло. И к этому мужчине ее тянет прямо сейчас? К нему она испытывает сексуальное влечение? Почему ничего подобного девушка не испытывала ни к одному объекту противоположного пола, даже к любимому супругу? Ведь, чтобы получить отклик

на свое желание, Кириллу приходилось ласкать ее какое-то время.

На улице раздался вой приближающейся полицейской сирены. От Ольги не ускользнуло победное выражение на лице мужа. Впрочем, тут же оно сменилось озабоченным:

— Наверное, соседи слышали выстрел и вызвали полицию. Я все улажу.

— Сам улажу, — вздохнул оборотень, тяжело поднимаясь с постели.

Что-то такое проскользнуло в его голосе, что заставило Ольгу пристально посмотреть ему в лицо, которое ничего не выражало. Ни одной эмоции, ни тени недовольства. И все-таки молодой женщине казалось, что от Толманского не укралось победное выражения на лице супруга.

Неожиданно Виктор улыбнулся и приблизился к ней, склоняясь к губам Ольги. Он действовал нарочито медленно и демонстративно нежно, целую ее.

Он целовал! Он целовал ее на глазах супруга. Ольга в первый момент попыталась оттолкнуть мужчину от себя, но Виктор не позволил. А в следующее мгновение ей уже стало ни до чего, ей было плевать смотрит Кирилл или нет, она просто окунулась в омут чувств, ее с головой накрыло дикое желание. Она отвечала, разделяя его страсть, дергая его за волосы, притягивая ближе в себе. Если бы Толманский не оторвался, тяжело дыша, от нее сам, она бы, наверное, отдалась ему прямо тут, на глазах у мужа. Ольге стало дико стыдно, когда она осознала произошедшее. Да что за чертовщина с ней происходит?

В дверной замок на воротах кто-то настойчиво звонил.

— Слишком уж достоверно вышло, — морщась, шепнул Кирилл ей на ухо, когда Толманский скрылся за дверью. — Ты все сделала, как я просил?

— Да, — ответила на автомате. — Что ты задумал?

— Все будет хорошо, — супруг поцеловал ее в щеку и поспешил за Толманским. Он не посчитал целесообразным посвятить ее в свои планы, но молодая женщина не заметила этого.

Ольга выждала минуту и две, пытаясь хотя бы относительно привести свои чувства в порядок, и последовала вслед за мужчинами.

А во дворе дома уже разворачивалась премилая картина. Толманский лежал на земле, лицом вниз. Чужие руки шарили по его телу, а оборотень не сопротивлялся. Супруг и какой-то полицейский дружески обнимались. Ольга замерла, замороженно наблюдая эту сцену. Неприятный холодок прошелся по ее телу, хотя на улице было очень тепло. Молодая женщина отказывалась понимать, почему альфа позволяет так с собой поступать. Ведь оборотень с легкостью мог раскидать троих полицейских, а его власть и деньги помогли в последствии замять любое сомнительное дело.

Толманского подняли на ноги и подтолкнули к воротам. Там виднелся припаркованный полицейский УАЗик. Оборотень замешкался, его неаккуратно ткнули в спину. Казалось, он этого даже не заметил. Он развернулся и пристально посмотрел на свою женщину. Нехорошо блеснули глаза оборотня. Ольга замерла.

— Я ведь хотел по-доброму, — проговорил он и отвернулся, позволив себя увести. Ольга поняла, что это было сказано для нее и пошатнулась. Если бы не подоспевший Кирилл, который моментально подлетел и поддержал, она бы упала на мощенную дорожку.

— Ольга, ты помнишь Леху? — спросил Кирилл чуть позже, когда она достаточно пришла в себя.

Девушка лежала на диване, попивая ароматный чай с мятой. Свекровь, вышедшая на шум, почти сразу была отправлена супругом обратно, к сыну. За это молодая женщина

особенно была признательна мужу. Одни крики в стиле:

— Батюшки святы! Дети, что же вы натворили? Господи, что же теперь с нами будет? Что со мной будет? Кирюша, ты подумал обо мне? Я ведь старая, пожилая женщина!

Ольга переносила сейчас крайне тяжело. А еще Нина Владимировна театральнo заламывала руки, хваталась за сердце и собиралась умирать. А ведь женщине еще даже не исполнилось пятидесяти, а выглядела она и то моложе. По сути моложавая женщина, которой стоило бы выйти замуж. Кстати, кавалерами свекровь никогда не была обделена, но только грустно вздыхала, что бабушкам замуж выходить не комильфо.

— Помню, — произнесла Ольга, возвращаясь к прерванной в связи с появлением Нины Владимировны беседе.

Она действительно неплохо помнила Алексея Болоцкого, для друзей Болото. Он был давним приятелем Кирилла, правда, весьма редко бывал у них, потому что Нина Владимировна недолго любила «людей в форме», считая их чуть ли не приспешниками Сатаны. А супруг редко в последние годы брал на совместные посиделки с друзьями. Болото был начальником местного отделения полиции в их небольшом поселке. Они дружили с мужем с детства. Алексей был слишком честным и правильным, чтобы сделать карьеру в правоохранительных органах. А потому прозябал в местном отделении полиции, где под его руководством было всего 2 или 3 сотрудника. И то, начальником он стал исключительно с протекции Виктора Ивановича, погибшего отца Кирилла, хотя не знал об этом.

— Здравствуй, звезда пленительного счастья! — пошутил Болото, целуя Ольгу в левую ручку. — Я только не понял, разве ваш гость не должен быть сейчас на свадьбе века? — похоже, Алексей узнал Толманского. Действительно, о его бракосочетании не писал разве что ленивый. Даже защитники памятников высказывались о недопустимости проведения подобных мероприятий.

— Видимо, герой-любовник решил сменить невесту! — грубо пошутил Кирилл, но посмотрев на расстроенную жену, замолчал. А Ольге стало так неприятно, у нее словно глаза открылись. Хоть и редко бывала она с мужем в компаниях, но день рождения или какие-то праздники они проводили с его друзьями. И ей никогда не нравились шутки супруга по отношению к ней, но она всегда молчала и старалась не обращать на них внимания. А ведь Кирилл должен думать, что Толманский ее почти изнасиловал. Как-то он слишком просто отнесся к этому.

— Не понял, — протянул, выдыхая полицейский.

— Я вот тоже не понял, но ведь Ольга нам сейчас поведаст, почему наш гость, как ты выразился, отвалил мне за счастье лицезреть мою супругу в своей постели аж лям зеленую? — Кирилл смотрел на Ольгу с невысказанными претензиями. Девушке стало некомфортно и холодно. Холодно изнутри. Казалось, что холод зарождается в самой глубине сердца и по миллиметру распространяется, грозя прекратить его в айсберг, дрейфующий в Ледовитом океане.

— Ого, присвистнул Алексей. — Взял? — Кирилл кивнул.

— Я не знаю, что тебе сказать, — молодая девушка действительно не знала. Ольге был неприятен сам факт того, что Кирилл счет нужным выяснять отношения между ними в присутствии постороннего человека.

— Дурак, — резюмировал Болоцкий, разглядывая помрачневшее лицо Ольги. Не ясно было, к какому поступку Колесникова относилась подобная характеристики.

Кирилл что-то ответил, но Ольга не следила за ходом их беседы. Супруг собирался

уехать, взял деньги Толманского. В первом случае это было бесчестно по отношению к Алексею, ведь этим он подставлял молодого мужчину и делал козлом отпущения. Вряд ли Толманский простит ему прекрасные моменты, когда был вынужден лежать на земле и позволять чужим рукам обыскивать себя. А второе бесчестно по отношению к ней и Виктору. Ольга мельком отметила, что уже называет мужчину по имени. Не к добру это! Поступок Кирилла был логичен на первый взгляд. Муж запутал оборотня, спасая их брак. Но он собирался оставить себе полученные деньги...

— Оля! — супруг дернул ее за руку, вырывая из мыслей. — О чем ты думаешь, родная? Явно не о том, о чем следовало бы, — Кирилл сам сделал вывод и выжидательно посмотрел на жену.

— Прости, я отвлеклась.

— Оля, соберись. Напиши вот лучше заявление.

— Какое заявление? — не поняла девушка.

— Статья 139 УК РФ, — ухмыльнулся Болоцкий.

— Что? — Ольга попыталась разобраться в происходящем еще раз, но главная мысль по-прежнему ускользала от нее. Как же она устала. И физически, и морально. Ей сейчас хотелось залезть в такую манящую постель и накрыться одеялом с головой, чтобы спрятаться от всего мира.

— Незаконное проникновение в жилище является уголовно наказуемым деянием. Оно совершается против воли человека, который находится в таком помещении, — как по заученному отчеканил Алексей.

— Я все равно не понимаю.

— Ольга, — как к неразумному ребенку обратился супруг, — Леха нам сделал огромное одолжение, изолировав на время Толманского. Но ему нужны основания, понимаешь? Вот садись и пиши заявление. Я уже написал, — Кирилл помахал перед ней лист формата А-4 исписанного знакомым корявым почерком. Теперь твоя очередь. — Ей на колени опустился планшет с прикрепленными к нему листками и простая шариковая ручка. — Давай под диктовку, родная. Заявление по середине. Я, Колесникова Ольга...

Спустя минут пятнадцать друзья обнялись в последний раз. Полежав им удачи, Болоцкий покинул коттедж Колесниковых, сказав на прощание:

— Надеюсь, вы понимаете, что времени у вас почти нет. Максимум, что я смогу сделать, это продержат его до утра.

А Ольга вздохнула с облегчением. По крайней мере, Алексей знал и понимал, на что шел, когда позволил впутать себя в историю с Толманским.

— У нас не так много времени, милая, — тем не менее Кирилл привлек ее к себе и поцеловал. А у Ольги появилась возможность сравнить. Тот последний поцелуй перед тем, как арестовали Виктора, и этот. О чем она только думала? Но не могла не думать, когда губы мужа аккуратно прихватывали ее верхнюю губу, а язык сплетался с ее. Молодая женщина больше отвечала по привычке. За пять лет брака она от и до знала, что, как и в какой последовательности будет. Куда Кирилл положит руку, как обнимет, как приласкает. Раньше ей очень нравилась такая неприхотливая стабильность, а сейчас как будто что-то сломалось изнутри, захотелось чего-то большего.

— А жаль, — выдохнул он, с трудом отрываясь от нее. — Мне надо поговорить с мамой. Объяснить ей хоть что-то, — мужчина тяжело вздохнул. — А ты пока разбуди и собери сына. У нас до вылета осталось менее пяти часов.

— До вылета? — уточнила она.

— Да, ближайший самолет был в Милан. Надо свалить из России на какое-то время.

Кирилл, не сказав больше ни слова, ушел в дом. А Ольга осталась стоять во дворе, подул легкий ночной ветерок. Это было самое лучшее для ее растревоженных чувств. Девушка понимала, что лучше, что они могли сделать в этой ситуации, на какое-то время уехать из страны. Хотя, почему на какое-то время? Похоже, им навсегда придется покинуть Россию. Тут Ольга вспомнила о деньгах Толманского. Наверное, Кирилл был прав, оставив их себе, они им очень сильно пригодятся. Судя по всему, оборотень не собирался от нее отказываться. Ольга глубоко вздохнула. Она очень боялась будущего. Провести жизнь в бегах — это не то, о чем мечтает замужняя женщина и мать. Но и провести какое-то время с нелюбимым мужчиной, разрушив семью, Ольга тоже не желала. Значит, единственным выходом для них оставался побег.

— Как отреагировала Нина Владимировна? — спросила Ольга у супруга по дороге в аэропорт. Сынишка долго капризничал, когда она разбудила его и сразу начала одевать. Кирилл не позволил Ольге собрать его игрушки, только самое необходимое. И сейчас любимый робот, без которого малыш не засыпал, оставался валяться где-то в кровати в покинутом в спешке коттедже, вместе с расстроенной и заплаканной женщиной.

— А как могла отреагировать мама? — усмехаясь, с горечью произнес супруг. — Мама — это мама. Ты и без меня прекрасно это знаешь. Почему Данила до сих пор не может устояться?

Ольга сидела на заднем сидении и уже час не могла успокоить ребенка. Сын постоянно хныкал, требуя железного человека.

— Мы забыли его любимого робота, без которого он не может заснуть, — Ольга придвинулась ближе к ребенку, закрепленному в специальном кресле.

— Ничего, прилетим в Италию, купим все, что он захочет, — отмахнулся супруг, сосредоточившись на дороге. Хоть на улице было почти безлюдно, все равно приходилось быть внимательным.

— Скоро уже приедем, потерпи немного, — прошептала Ольга сынишке. — Папа прав, прилетим и ты сможешь выбрать себе нового друга.

— Хочу. Железного. Человека, — в очередной раз прохныкал Данила.

Неожиданно у Кирилла зазвонил мобильный телефон. Отвлекаясь от дороги, он уставился на дисплей:

— Этого еще не хватало! — видимо, он озвучил мысли вслух. — Слушаю. Понял. Спасибо, что сообщил. Буду должен! Пока!

— Кирилл, что случилось? — не удержалась Ольга.

— Толманского выпустили, — с гневом произнес он. — Не понимаю, как это произошло. Но когда Болоцкий добрался до участка, там были уже люди этого, — с каким-то отвращением выплюнул мужчина.

— У Алексея неприятности? — спросила молодая девушка.

— Ты не о том думаешь, Оля! Но скорее всего! — Кирилл глухо выругался. — Извини.

Ольга понимала, что у мужчины просто сдают нервы, но ей не нравилось, что супруг позволяет себе бранные слова при ребенке.

— Хочу. Железного. Человека, — снова протянул малыш.

Глава 5 Наказание

Ольга просыпалась долго. Глаза открывать не хотелось. Голова была тяжелой, там не было ни единой мысли. Шевелиться не хотелось. Но ей было удобно и комфортно. Очень. Ее окутывал родной запах. А любимые руки надежно обнимались со спины, прижимая к весьма возбужденному телу.

Девушка, не думая, что делает, потерлась попкой о восставшее естество и услышала голос, от которого мурашки побежали по всему телу. Память услужливо вывалила на нее сразу все события прошедшей ночи.

— С добрым утром, соня! Вернее, с добрым днем! Если не сказать вечером, — усмехнувшись, протянул мужчина, пройдясь губами по метке, оставленной им вчера. Он так плотно к ней прислонился сзади и по-прежнему сжимал ее запястья.

— Виктор! Ты не мог бы меня отпустить? — сделала она безуспешную попытку освободиться.

— Мог бы, но не хочу. Как ты себя чувствуешь, девочка моя? — прозвучало очень участливо. Как будто ему было дело до ее желаний или чего-то еще. — Сдается мне, что я вчера немного перестарался, — произнес оборотень очень довольным тоном.

Он действительно перестарался. Наказывал ее остаток ночи, как Виктор выразился. Ольга пошевелилась и поморщилась. Болел каждый мускул, каждая косточка, о наличии которых она ранее даже не подозревала. А еще это неприятное чувство неудовлетворения не покинуло ее тело до сих пор.

Вчера они с Кириллом спокойно добрались до аэропорта. Ей в какой-то момент удалось даже успокоить Даньку. Регистрацию на рейс еще не объявили, и они сидели в одном из кафе в Пулково.

— Думаешь успеем улететь? — озвучила Ольга то, о чем оба напряженно думали последние полчаса.

— Должны, — выдохнул супруг, допивая залпом кофе. В этот момент объявили регистрацию на рейс.

Легко подхватив сынишку и один из собранных в спешке чемоданов, он поднялся из-за стола.

— Я не доел мороженку, — закапризничал ребенок.

— Давай его мне, — произнесла молодая женщина, протягивая руки к сыну.

Все было относительно хорошо. Молодая семейная пара просто нервничала, пока не подошла их очередь. А дальше начался ад, о котором Ольга не сможет до конца жизни вспоминать без содрогания.

Когда подошла их очередь, и Кирилл передал документы и распечатанные талоны на посадку, девушка что-то проверила в компьютере и вежливо попросила подождать.

— Что-то не так? — забеспокоился супруг.

— Все хорошо. Минутку, — девушка сняла телефонную трубку.

А через эту самую минуту Кирилл уже лежал на пыльном полу, а их окружили люди в форме. Они что-то говорили. Кажется, зачитывали его права и обвинения в чем... Молодая женщина при всем желании не смогла бы вспомнить, в чем именно. Ей казалось, что все проходит мимо нее. Как будто она смотрит дурной сон, от которого не могла проснуться до

сих пор. Плачущего ребенка у Ольги почти сразу же отобрали. А единственное, на что она могла смотреть и не отвести взгляда- это полыхающие зеленью знакомые злые глаза.

Он не обронил не слова. Просто взял под руку и повел несопротивляющуюся девушку к выходу. Ольга была в таком ужасе, что о сопротивлении не могло быть и речи. Ее ноги с трудом держали. Кажется, Виктор это заметил, потому что в какой-то момент поднял на руки.

— Где мой сын? — прошептала она, когда он усадил ее на заднее сидение дорого внедорожника и сам пристроился рядом.

— В одной из машин сопровождения! — буркнул он и добавил, словно прочитав ее мысли:

— Нет. Я не в том настроении, чтобы терпеть детские крики.

— Виктор, я, — Ольга сама не знала, что хотела сказать. Но сказать ей не позволили ничего.

— Молчи! Я не собираюсь устраивать публичных разбирательств, — он бросил задумчивый взгляд на своего шофера.

Ольга в какой-то степени была благодарна за это. Девушка не терпела публичных сцен. И сегодняшнее выяснение отношений с Кириллом при Болоцком ей было не по душе. Кирилл! Девушка при одном упоминании супруга разрыдалась. Виктор окинул ее молчаливым взглядом, подал платок и притянул к себе. Ольга не вырывалась, хоть и ненавидела этого мужчину, но в его объятиях ей было хорошо и уютно. Так она и заснула.

Сквозь сон девушка почувствовала, что ее легонько поцеловали в губы и аккуратно извлекли из машины. Ольга в полусонном состоянии приобняла мужчину за шею и пристроила голову у него на плече, услышав довольное хмыканье.

— Где ты шлялся? — услышала она знакомый истеричный голос.

— Тиши ты, разбудишь! — шикнул на девицу мужчина.

— Разбужу??? — кажется, какое-то время потребовалось Олесе, чтобы осознать сказанное и увиденное, потому что Ольга успела проделать еще некоторый путь на руках Толманского. — Разбужу? — на весь дом завопила она. — Почему ты таскаешь на руках мою кузину? И я еще раз тебя спрашиваю. ГДЕ. ТЫ. ШЛЯЛСЯ?

Ольга проснулась окончательно и смысла притворяться не видела.

— Просто помолчи, — рыкнул Виктор, опуская драгоценную ношу на пол и крепко прижимая к себе. Ольгу окатило холодной волной, пытаюсь подмять под себя, смять волю. Но это чувство также быстро отступило. — Прости, — мужчина поцеловал ее в макушку.

Девушка чуть повернула голову и заметила, как Олесея в извиняющемся жесте наклоняет голову.

— Ольга — моя пара, — как-то буднично обронил он.

Он говорил это так, словно это объясняло его поведение и все меняло. Девушке хотелось задать Толманскому миллион вопросов, но первично ее интересовала судьба мужа и сына. Только что-то подсказывало, что оборотня ее интерес к другому мужчине не обрадует. Еще пугала собственная судьба. Ведь она пыталась убить его дважды, а потом сбежала. Виктор меньше всего был похож на всепрощающего Иисуса Христа.

— Подожди меня в кабинете, — обронил он для Олеси, даже не взглянув на ту.

— Теперь это твой новый дом, — мужчина потянул молодую женщину за руку. — Пойдем, нам тоже надо кое-что прояснить.

Стоило девушке на мгновение замешкаться, как ее снова подхватили сильные руки.

Виктор почти бегом взобрался по лестнице на второй этаж и пройдя вглубь коридора, распахнул дверь в огромную спальню.

Ольга успела увидеть только большую разобранную кровать, как мужчина чертыхнулся и вышел из комнаты.

— Что-то не так? — спросила Ольга, стараясь отвлечься от пессимистичных мыслей о незавидной участи своей семьи.

— Воняет Олесей. Раздражает. А другие комнаты не готовы. Что вот мне с тобой делать? — ответил мужчина, застыв посередине коридора.

— А мой сын, — начала Ольга, как была перебита.

— Еще и ребенок, — обреченно выдохнул Виктор. В этот же момент в холле особняка раздались еле слышные крики ребенка. — Если обещаешь быть умницей, я тебе разрешу его увидеть. Все равно потребуется время приготовить две спальни.

— Хорошо, — просто согласилась молодая женщина, которой не терпелось увидеть и обнять Данилу. Ольга уже думала, что Виктор может запретить ей общаться с ребенком в качестве наказания. Но самого страшного для любой матери не случилось.

— Что, даже не спросишь, что в моем понятии «быть умницей»? — хмыкая, поинтересовался мужчина, вырывая Ольгу из грез.

— И что?

— У тебя будет ровно полчаса, милая, чтобы успеть принять душ и ждать меня в постели, — он помолчал, затем добавив:

— Обнаженной. И постарайся хорошо вымыться. Я уже говорил, как меня раздражают посторонние запахи.

Пока Виктор инструктировал свою пару по поводу пожеланий, успел снова спуститься в холл. Стоило Ольге коснуться земли, как она вырвалась из объятий мужчины и бросилась к заплаканному ребенку:

— Солнышко мое.

Девушка обнимала и целовала ребенка, что-то ему нежно нашептывала, не обращая внимание на окружающих.

Виктор с интересом следил за своей женщиной, представляя, что это их общий ребенок. Была очень велика вероятность, что Ольга понесет в ближайшие дни. Ведь после получения метки, особенно у истинных пар, что-то происходило с женским организмом, в разы увеличивая вероятность зачатия.

Он не собирался говорить ей о такой возможности. Прекрасно понимал, что вырвал ее из семьи. Мог предположить, что вероятно она действительно была счастлива с этим слизняком, которого называла мужем. Хотя одно последнее предположение заставляло мужчину морщиться, а его вторую сущность жалобно выть. Ведь, если волк выбирал себе пару, это было на всю жизнь. Она становилась его единственной, смыслом жизни, самой жизнью. Но Ольга росла среди людей и не понимала их законы, устои и традиции. Виктор осознавал, что поначалу ей будет очень тяжело привыкнуть. Понимал, что смирится девушка не скоро и не так быстро, как хотелось бы. Но он собирался сделать все от него возможное, чтобы помочь ей принять новую жизнь.

Поначалу, как только пришел в себя, дико разозлился, что его пара посмела угрожать его жизни. А потом ощутил восторг. Пусть его пара не обладала второй ипостасью, но она сражалась как истинная волчица за свое. Виктор предпочел не акцентировать внимание на том, что понятие «свое» у него с Ольгой несколько разнилось.

Сначала он планировал наказать пару, запретив ей общаться с ребенком. Но по дороге из аэропорта он окончательно успокоился, тем более девушка так доверчиво прижималась к нему всю дорогу. Это было неожиданное для него чувство, какая-то теплота по отношению к этой женщине поселилась в глубине его сердца и заставляла учитывать ее интересы. А когда он разрешил ей пообщаться с сыном, у пары таким восторгом загорелись глаза, что Виктор решил, что продаст Дьяволу душу, но добьется того, чтобы она с таким же трепетом относилась к нему.

Но наказать ее было необходимо. Во избежание. Он планировал проделать это с помощью секса.

Увидев, вышедшего на шум старого дворецкого, альфе пришлось прервать свои размышления.

— Оля, — позвал он. Девушка не отреагировала. Мужчину это позабавило и вывело из себя одновременно. — Оля! — повторил он громче и положил руку на плечо.

— А, — испугалась девушка, поворачиваясь, чем заставила его по-доброму ухмыльнуться.

— Это Арсений, — представил он ей подошедшего мужчину. — Наш дворецкий. А это моя пара и новая хозяйка. Ольга Геннадьевна, — Виктор воспользовался ситуацией и оживлением в холле и представил девушку сразу всем. — Ты поступаешь в ее распоряжение. Необходимо приготовить две спальни: для ребенка и для нас. Олег, приставь к ребенку Матвея. Пусть пока побудет в роли няньки. Нас с утра не будить. Ясно?

— Да, альфа, — уважительно склонил голову дворецкий. Олег же просто подмигнул. Вот, шут.

Ольгу оставлять не хотелось. Но среди толпы он не увидел супруги, видимо, она уже выполнила его распоряжение и ждала в кабинете. Что делать теперь с Олесей, мужчина представлял себе крайне смутно. Просто так от нее не избавишься. Вчера после официальной регистрации, он совершил невероятную глупость, с которой теперь необходимо было что сделать. Но вот что?

— Виктор, — его избалованная супруга выглядела заплаканной и расстроенной. Толманский даже на мгновение допустил мысль, что возможно он был дорог ей, а не то положение в обществе и преимущества, которые давал брак с ним. — Почему ты назвал Ольгу парой?

— Потому что она — пара, видимо, — хмыкнул мужчина, проходя вглубь кабинета и усаживаясь в кожаное кресло за массивным дубовым столом старых мастеров. Ему всегда нравились антикварные добротные вещи. Виктор искренне полагал, что раньше умели создавать. Именно создавать, а не делать.

— А как же я? — капризно протянула жена, сексуально выгибаясь и поднимаясь из кресла. Она подошла к нему и попыталась сесть на колени. Виктор поморщился. Его преследовал и до сих пор окутывал запах желанной женщину, а любой другой сейчас крайне раздражал.

— Вернись на место, — рявкнул он. А немного успокоившись, погода добавил:

— Не знаю, — честно признался альфа. В конце концов Олеся была не виновата, что он умудрился встретить Ольгу на собственной свадьбе.

— Твоя пара я, — девушка опять заплакала. — Твоя пара я, — настойчиво повторила она.

А Виктор поморщился. В каком-то роде Олеся была права.

— Моя пара Ольга. Тебе придется принять этот факт, как данность, — безапелляционно заявил он.

— Ты испортил мне всю жизнь! — запричитала Олеся. — Отнял у меня будущее! — завизжала она и запустила в него антикварной статуэткой. Виктор едва успел увернуться.

— Сядь на место и замолчи, — рявкнул он, добавляя в голос немного силы подчинения альфы. — Давай вместе думать, как выбираться из этой ситуации, — уже мягче добавил он.

— Согласен, я виноват, если тебе будет от этого легче, — произнес на грани слышимости. Но Олеся была чистокровным оборотнем и должна была услышать.

Он был альфой больше десяти лет. Привык, что его решения не обсуждаются. Привык, что всегда прав. Признавать свои ошибки было для него тяжело морально. Но тут он изрядно накосячил. Супруга была права, что Толманский по сути испортил ей жизни и лишил какого-либо будущего.

— А что тут думать? Ольга ничего не знает о жизни оборотней, любит своего супруга, — при напоминании о Колесникове, Виктор натурально зарычал, но Олеся, кажется, не заметила этого. — Просто отпусти ее. И давай сделаем вид, что не было этого. Я тебе буду отличной женой, — предложила девушка.

Виктору потребовалось какое-то время, чтобы взять себя в руки, а потом он тихо признался:

— Я ее пометил.

— Как ты мог? — завизжала Олеся, вставая и хватая еще какую-то статуэтку с полки.

— Не стоит, — предостерегающе произнес Виктор.

Как ни странно, но на девушку это подействовало. Она поставила фигурку на место и снова опустилась в кресло.

— Как ты мог? — снова спросила она, начиная всхлипывать.

— Я в тот момент себя не контролировал. Ольга разозлила меня, — Толманский не планировал быть с супругой столь откровенным. Но девушка заслуживала знать правду. На что он надеялся? Что она поймет его? Что разделит его радость по поводу обретения истинной пары? — В любом случае дело сделано. Что мне делать с тобой?

— Я не уйду из этого дома и развода тебе не дам!

— Развод ты мне дашь, но этот дом твой, — уныло констатировал он.

— Зачем тебе развод? Ольга все равно замужем.

— Это ненадолго.

Уже завтра он собирался подготовить бумаги на развод. Ольга их подпишет, хотя бы для того, чтобы вытащить Колесникова из тюрьмы. Ему не хотелось шантажировать дорогую женщину, но чужой женой он видеть ее не желал.

— И спать с нами ты будешь с обеими? — девушка изучающе смотрела на мужчину

— Нет, — резко бросил Виктор. После короткого секса с Ольгой и испытанных эмоций, на других женщин он даже смотреть не хотел. Вот перед ним сидела супруга. Красивая, молодая. А его тошнило от одной мысли, когда он попробовал представить себя с ней.

— И что мне делать? Ты же знаешь, как в нас сильны животные инстинкты.

— Знаю, — покачал головой Толманский. — Найди кого-нибудь себе.

— Да ни один оборотень ко мне за милую не подойдет. На мне ведь твой запах, — праведно возмутилась Олеся.

— Это необязательно может быть оборотень, — предложил Виктор и увидел, как сморщилось в отвращении красивое лицо девушки.

— Человек? Ты мне предлагаешь в партнеры человека? Мне, чистокровной суке?

— А почему, собственно, нет? — Виктор начал рассуждать вслух. Этот выход из положения показался ему наиболее практичным. — Ты любишь власть и деньги. У меня много друзей, а ты очень красива. Я могу тебя выгодно пристроить.

— Я не кукла, — заорала девушка и опять вскочила с кресла. — А как быть с тем, что я люблю тебя? Нам ведь было удивительно хорошо вместе?

Виктор ничего не успел сделать или сказать, а Олеся уже скинула халат, а затем и кружевную сорочку, оставшись в одних, ничего не прикрывающих, трусиках. Как назло, в этот момент постучали, дверь открылась и на пороге показались Арсений и Ольга.

Девушка смущенно отвела глаза, супруга победно улыбнулась и сделала к нему шаг, дворецкий извиняюще закашлялся.

— Извини, пожалуйста, — нашлась его пара, — я не хотела мешать. Просто, — она видимо хотела что-то сказать, но передумала. — Не будем вам мешать. Пойдемте, Арсений. Я подожду наверху.

Виктор выругался и метнулся к Ольге. Еще не хватало, чтобы она надумала того, чего нет и быть не может. Судя по всему, девушка итак была о нем не лучшего мнения, а тут такая восхитительная сцена.

— Стоять, родная! — он подхватил опешившую девушку на руки. — Что ты хотела?

— Извините, Виктор Алексеевич, это я хотел, — к нему смущенно обратился дворецкий.

— Да? — бросил нетерпеливо Виктор. В конце концов дела могли бы и подождать.

— Ольга Геннадьевна, — он откашлялся, — в общем, я взял на себя смелость приготовить для вас праздничный ужин.

— Ты голодна? — Виктор изумленно смотрел на свою пару. Он уже успел переместиться с девушкой и семенящим следом дворецким в холл. Ольга утвердительно кивнула. — И почему ты молчала, девочка моя? Давайте ваш ужин, Арсений.

Если задуматься, Толманский тоже испытывал голод, но скорее голод телесный. Хотя, от мяса с кровью он сейчас тоже не отказался бы.

— Показывай выбранную спальню, сокровище мое. Ты уложила ребенка?

Ольга снова утвердительно кивнула.

Когда они, наконец-то, остались одни, Ольга тихо спросила:

— Ты понимаешь, что нам нечего праздновать?

Виктор загасил свечи. Арсений несколько перестарался. Свечи и шампанское были явно лишними на этом праздники жизни. Это об обрел истинную пару, а Ольга потеряла семью, во всяком случае она так упорно продолжала считать, а ему придется с этим смириться. На какое-то время.

— Оля, ты должна понять, девочка моя сладкая, — он притянул ее к себе на колени и уселся в кресло около сервированного столика, — что для нас обретение истинный пары. Да, я даже не знаю, с чем сравнить. Примерно тоже самое, что для обычного бедняка выиграть джек-пот.

— Понятно, — тихо и как-то слишком уж обреченно прошептала девушка. — Ты меня не отпустишь?

Виктор отрицательно покачал головой.

— Никогда?

— Нет, сокровище мое. Для моего волка — ты единственная. А волки выбирают пару на

всю жизнь. Пара — это смысл жизни. Для многих — сама жизнь.

Виктор прижимал к себе свое бесценное сокровище и очень надеялся, что он не влюбится. Он видел в каких идиотов превращает здравомыслящих людей это чувство и какие безумные поступки, прикрываясь любовью, они совершают. Ему по уши хватало физического влечения к этой женщине и желаний волка оберегать, заботиться и защищать.

Виктор действительно ласкал ее всю ночь, подводил к самой вершине и отступал. И действовал так бессчётное количество раз, пока не понял, что Ольга практически засыпает под ним. Утро уже давно вступило в свои права, когда он брал ее в последний раз.

— Виктор, — взмолилась в очередной раз утомленная девушка, — пожалуйста.

Но он так и не позволил ей кончить. Обнял сзади и сжал ее запястья, чтобы она не жульничала. Чувствовал, как его паре некомфортно и молча материл себя, что заставляет девушку мучиться. Но он должен был показать Ольге, что нельзя противоречить ему, а тем более пытаться убить. И не знал другого способа, чтобы не сделать еще больше. Итак, им утром предстоял нелегкий разговор.

Ольга почувствовала, как мужчина подминает ее под себя.

— Я надеюсь, ты все осознала, сокровище мое, и больше не будешь пытаться меня убить? — весело спросил ее любовник, но взгляд оставался крайне серьезным. Ольга утвердительно кивнула. За ночь она почти смирилась с влечением к этому мужчине. Ей стало намного легче, когда он подтвердил ее догадки, все это искусственное. А настоящие ее чувства — любовь к мужу, Ольга бережно спрятала глубоко в душе и хранила, как самое ценное сокровище. Она обязательно придумывает, как разорвать эту связь.

Девушка видела какими злыми глазами смотрела на нее Олеся. Та никогда не простит ей, что Ольга «увела» у нее мужчину. Но, возможно, она захочет заполучить Толманского и поможет ей избавиться от оборотня, переключив внимание на себя. Вчера Ольга и дворецкий Толманского очень некстати зашли в кабинет. Но эта сцена на многое открыла ей глаза, давала надежду на будущее. Олеся не хочет терять выгодную партию, а Ольге он не нужен бесплатно.

Виктор снова ласкал ее, а она ласкала его в ответ. Когда молодая женщина приняла для себя решение, как действовать, ей стало морально намного легче находиться в обществе этого мужчины. Так было до тех пор, как между очередными сумасшедшими поцелуями Толманский, оторвавшись от нее на миг и переводя дыхание, неожиданно спросил:

— Ты выйдешь за меня?

Ольга просто оцепенела. Она боялась представить, что творится в голове у этого мужчины. Еще вчера он собирался жениться на ее кузине, а сегодня зовет замуж незнакомую несвободную женщину.

— Виктор, — осторожно начала она, — я замужем.

— Это ненадолго, — отмахнулся он, а она замерла.

— Ты что-то сделал с Кириллом? — Ольга боялась упоминать при Викторе имя супруга, страшилась разозлить и навести еще большую беду на любимого.

— За кого ты меня принимаешь? — Толманский перекатил ее на себя, но из объятий не выпустил. — Я хочу, чтобы ты развелась. Бумаги подготовят сегодня же, если они еще не готовы.

Девушка пришла в ужас от мысли, с какой скоростью и упорством паровоза действует этот оборотень.

— Виктор, ты только не сердись, пожалуйста, но я хочу знать, что стало с Кириллом?

— С ним все нормально, — отмахнулся оборотень. — А будет еще лучше, если ты согласишься.

— Поясни, пожалуйста, мои дальнейшие перспективы, — ей очень не понравилось такое наплевательское отношение к единственно важному для нее вопросу. А еще ее пугала перспектива провести остаток жизни с мужчиной, который ей не нужен. Мужчиной, который навязан искусственно. Мужчиной, который не дает дышать и который решает все за нее.

— Бесценная моя, спрашивай прямо, — он поморщился, но явно находился в приподнятом настроении. — Нам все равно придется обсудить Колесникова. Я предпочитаю это сделать сейчас, а не растягивать это сомнительное удовольствие.

— Кирилл арестован?

— Да, — Ольга не смогла скрыть возникшего облегчения. В глубине души она подозревала оборотня в убийстве. Виктор посмотрел на нее слегка возмущенно, но промолчал. Молодая женщина даже сама его благодарно поцеловала, чем, кажется, вызвала у мужчины откровенный шок.

— А за что? — ей с трудом удалось избавиться от продолжения, обычно следующего за поцелуями.

— Девочка моя, вообще-то он меня ограбил.

— Что? — возмутилась Ольга, а потом осеклась, вспомнив, как Кирилл присвоил себе миллион долларов. Думать о том, за что этот миллион он получил, ей не хотелось. В любом случае по сравнению с Толманским Кирилл ей казался рыцарем на белом коне. Она даже была готова понять страсть оборотня к ней. Но супругу она тоже понравилась, но тот в течении двух лет ее постепенно завоевывал и приручал, а не кинул, как кость собаке, жалкую подачку. Ольга прикинула, что для Толманского с его доходами, миллион долларов, что для нее тысяча, если не меньше.

— Я заберу заявление после того, как мы поженимся. Я не хочу, чтобы у тебя оставались иллюзии. Повторю еще раз. Ты моя. И я от тебя не откажусь не при каких обстоятельствах.

— А мой сын? Ты позволишь ему оставаться со мной? — решила она прояснить еще один немаловажный вопрос. Хотя уверена была, что Виктор не откажет.

— Если ты захочешь, родная.

— А с отцом ему можно будет общаться?

— Это нежелательно, — честно признался оборотень. — Но, если ты захочешь, а Колесников проявит интерес, я не против. Но ты его видеть не сможешь, предупреждаю сразу.

Что-то Ольге подсказывало, что Кирилл не захочет видеть ребенка, во всяком случае для нее версия будет именно такой.

Глава 6 Договор

К ужину они все-таки вышли из комнаты. Виктор настаивал провести его в постели, но Ольге слишком хотелось увидеть сына.

— Ты подпишешь бумаги о разводе? — он придержал ее за локоть перед входом в столовую, задавая этот вопрос, в который раз.

— Ты выполнишь мою просьбу? — молодая девушка даже затаила дыхание. Хотя, на что она надеялась, когда просила о встрече с супругом. Кирилл никогда не сможет простить ей измены. А она изменяла и откровенно наслаждалась этим. От одного этого девушке становилось тошно от себя. Она даже мимолетом подумала о смерти, но быстро отогнала эти мысли. У нее был сын. Ради него Ольга была готова на что угодно.

— Да, — согласие Толманскому явно далось нелегко.

— Значит, подпишу.

— Я хочу представить тебя стае, как свою пару, — неожиданно сказал он. Ольга не поняла, что это значит, но он легонько подтолкнул ее в столовую, не дав ни единого пояснения.

— О, сестренка, — поприветствовала ее кузина, — а я смотрю, ты недурно устроилась. Спишь с чужим мужем, своего недостаточно было?

— Рот закрыла, — рявкнул Толманский.

— А что я такого сказала? Или ты забыл рассказать своей паре, — последнее прозвучало на редкость ядовито, — что ты женат?

— Это правда? — Ольга выжидательно посмотрела на Толманского.

— Это ненадолго.

— А наша парность тоже ненадолго? Или ты забыл сообщить своей избраннице, что она не одна такая?

Ольга не понимала, о чем идет речь, пока Олеся не поднялась со своего места, приблизилась к ней и демонстративно отодвинув ворот платья, не показала девушке метку. Точно такую же, какую полчаса назад Ольга с интересом рассматривала в зеркале.

Виктор в буквальном смысле схватился за голову.

— Ольга, — он потянул женщину за руку. — Пойдем поговорим?

— Нет, — тихо произнесла молодая женщина, по-прежнему не отводя взгляда от поставленной метки. Она еще до конца не понимала, почему у двух женщин не может быть меток одного оборотня, но чувствовала, что альфа сотворил что-то невысказанное.

— Ольга, пойдем в кабинет, — рыкнул оборотень. Ольгу окатило холодной волной, пытаясь подмять под себя, смять волю. Но это чувство быстро отступило. Она успела отметить, как присутствующие на завтраке оборотни почтительно склонили головы, словно пригибаясь к земле.

— Ольга, — вкрадчиво начал Толманский, — я жду.

— А я хочу услышать, что скажет кузина! — молодая девушка сама себя не узнавала. Но почему-то именно в этот момент ей было важно настоять на своем.

— Интересно, — протянул мужчина. Ольгу снова окатило холодной волной, более ледяной на этот раз, пытаясь подмять под себя, смять волю. Но это чувство также быстро отступило. Молодая девушка непонимающе смотрела на оборотней. Почти у каждого из носа

шла кровь, каждого как будто клонило к земле, а стоявшая Олеся просто опустилась на колени.

— Ольга, — Виктор подошел к ней слишком близко.

— Нет, — но ее «Нет» уже никого не интересовало, потому что Толманский с легкостью подхватил ее и перекинул через плечо, легонько ударив по попке и прокомментировав:

— За непослушание.

Ольга даже не успела возмутиться хамским поведением оборотня, как он быстрым шагом пересек холл огромного дома и закрыл за собой дверь кабинета.

Ольга даже не успела испугаться, когда оборотень подбросил ее и тут же поймал, удерживая на весу, напротив своего лица, и закружил по кабинету, весело смеясь и невнятно повторяя что-то про ее уникальность и изумительность.

— Виктор, с тобой все хорошо? — недовольно спросила девушка, когда этот непонятный мужчина поставил ее на пол.

— Да, а что? — весело поинтересовался он.

— Ты ведешь себя странно, — констатировала она очевидный факт.

— Знаю. Но это невозможно, но все равно я в восторге.

— Объяснишь?

— И не только это, — оборотень сразу как-то напрягся и подобрался, словно готовился к прыжку в неизвестность. — Но предлагаю сначала поужинать.

Он не ждал от нее возражения или согласия, просто подошел к телефону и поднял трубку:

— Да. Ужин на двоих. Бутылку хорошего вина. В кабинет.

Виктор устроился в кожаное кресло за массивным дубовым столом, сдвинул разложенные бумаги вбок и поманил ее к себе:

— Иди сюда, милая.

— Нет.

— Как хочешь, — несколько разочарованно произнес он, но к удивлению Ольги, настаивать не стал. Девушка села в одно из кресел попроще напротив стола.

— С чего начнем, девочка моя?

— С того, что тебя так развеселило?

— Видишь ли, любой альфа обладает силой подчинения. Она может быть слабее или сильнее, в зависимости от силы самого оборотня. С ее помощью мы можем влиять на сознание не только оборотней, но и людей.

— Кирилл, — одними губами прошептала девушка и перед глазами предстала сцена: она полуобнаженная на Виктора, взбешенный Кирилл, направленный на оборотня пистолет, а в следующее мгновение супруг спокойно отдает оружие Толманскому. Она вспомнила ту странную холодную волну, которая несколько раз окатывала ее в присутствии этого мужчины. Он даже как-то извинялся, только она тогда не понимала за что.

— Верно, милая.

— У твоих домочадцев выступила кровь тоже по этой причине? — рискнула предположить Ольга.

— Да, я немного перестарался. Хотел проверить тебя.

— Это подло! — возмутилась девушка, до которой не сразу дошло, что на нее сила подчинения альфы не подействовала. — Хочешь сказать, что на меня твоя сила не

действует? — эта новость очень позабавила молодую женщину.

— Я бы та твоём месте не радовался, — угрюмо сообщил оборотень и пристально посмотрел на нее. — Я тебе все равно не позволю уйти. Но да, на тебя она похоже не действует. И это странно.

— Раньше такого не было? — высказала свои догадки она и заинтересованно посмотрела на альфу.

— В том-то и дело, что нет. И это странно, но мы с этим разберемся. Позднее. Войдите, — в дверь даже не успели постучать, но в нее действительно вошли. Арсений катил сервировочный столик.

Как только дворецкий оставил их, Виктор, пригубив вина, вернулся к прерванному разговору.

— А чему ты радовался в таком случае? — она не могла это не спросить, приступая к еде.

— Не знаю, если честно. Мы потом еще кое-что проверим, моя хорошая, — последнее он, кажется, больше сказал для себя, чем для нее.

— И сильный ты альфа? — чтобы закрыть этот вопрос для себя, девушка решила прояснить все до конца. Вдруг нашелся бы другом альфа, который приказал Толманскому ее отпустить. Хотя это было маловероятно, но девушка была готова ухватиться за любую, самую фантастическую возможность.

— Довольно, — хмыкнул Виктор. — Я стою над всем Северо-Западом, а почти в каждом крупном населенном пункте есть своя стая.

— И много вас?

— Не очень, но достаточно.

Ольга горестно выдохнула. Похоже, ей не поможет никто. Она бы еще попыталась вырваться одна, но у нее на руках был трехлетний сын.

— Сбежать даже не пытайся, — констатировал оборотень, — тебя никто не выпустит без охраны за границы поселка. А они, малышка, хорошо охраняются. Еще вина?

Ольга только удрученно кивнула.

— Расскажи мне про метки, — попросила она. Виктор сразу как-то помрачнел.

— Что ты знаешь о природе волков, милая?

Ольга только покачала головой.

— Каждый волк выбирает себе пару на всю жизнь. Один раз. Мой волк выбрал тебя, — он немного помолчал. — Я хочу, чтобы ты понимала, что нас связывает только сексуальное влечение и моя дикая потребность в тебе. Я не люблю тебя. И твоя любовь мне тоже не нужна, — Ольга почувствовала на себе злой взгляд и опустила глаза в тарелку, нехотя ковыряя остатки ужина. Зачем он говорит ей подобные вещи? Знает же, что она любит мужа? — Не обижайся. Я просто хочу, чтобы у тебя не было иллюзий в дальнейшем, сокровище мое. Но это не значит, что я не собираюсь заботиться о тебе и баловать. С деньгами и властью, которые имею, я многое могу себе позволить. Но никогда не причиню боль, не обижу и не изменю. Это ты должна помнить и знать!

Ольга залпом допила вино, а Виктор услужливо подлил еще.

— У тебя есть вторая ипостась? — спросила Ольга. Ей было действительно интересно, раз уж он оборотень, а тут речь о волках.

— Да. Черный волк, если захочешь, позже я вас познакомлю, — усмехнулся он. Девушке показалось, что он посмотрел на нее с каким-то предвкушением что ли. Это ей не

понравилось.

— В полнолуние? — попыталась перевести она все в шутку.

— Зачем же, милая? Я бы мог продемонстрировать прямо сейчас, но тогда боюсь, разговор придется отложить. Мой зверь итак недоволен, что беседа затянулась.

Ольга бросила на Толманского непонимающий взгляд.

— Секс.

— Метки, — напомнила она, постаралась вернуться к основной беседе. Молодой девушке не хотелось возвращаться к плотским утехам, потому что тогда она не могла ни о чем думать. За прошедшую ночь, ей показалось, что Виктор успел открыть для нее новый чувственный мир. За пять лет брака она не подозревала, что любовью можно заниматься так.

— Ладно, — тяжело вздохнул Толманский. — Метки мы ставим, когда готовы связать себя с парой на всю жизнь.

Ольга выжидающе смотрела на альфу, он молчал.

— Я так понимаю, что один оборотень ставит одну метку, — начала она.

— Да, — эта тема явно была не по нраву оборотню, что он тут же доказал. Толманский поднялся и подошел к ней:

— Пойдем в постель, милая? Я безумно хочу тебя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но при этом Виктор даже не сделал попытки притронуться к ней, что было крайне странно и непривычно. Мужчина легко отодвинул соседнее кресло и опустился на ковер около ее ног. А Ольга сделала вид, что не услышала столько заманчивого предложения. Девушка не желала признаваться себе, что сама бы хотела оказаться в постели с этим мужчиной. Ведь она человек и какие-то звериные инстинкты — это не для нее.

— И что дает метка?

— Верность.

— То есть, я не смогу больше спать с другим мужчиной? — ужаснулась Ольга, но утробное рычание вывело ее из ступора.

— Никогда. Не. Смей. Думать. О. Сексе. С. Другим, — процедил оборотень.

— Не пугай меня, — сказала довольно спокойно, услышав звериный рык. Она почему-то сразу поверила оборотню, когда он сказал, что не причинит ей физического вреда. Если уж так легко простил попытку убийства.

— А ты не смей думать об измене. Одна мысль об этом сводит моего волка с ума, — Ольга ухватила за эту мысль. Она еще не до конца сформировалась, но возможно, что-то могла принести в будущем. — Я надеюсь, в твоей хорошенькой головке не появился какой-нибудь глупый план? Я сразу предупреждаю тебя, Ольга...

Но девушка его перебила:

— Подожди. Я так понимаю, что измена все-таки возможна?

Виктор зарычал снова и схватил ее за лодыжки, стащив на ковер:

— Ты доигралась! Я предупреждал.

— Ты не ответил, — мужчина уже подмял ее под себя, расстегивая на груди пуговичку у платья-сафари.

— Да, черт тебя побери! Но ни один оборотень в здравом уме не изменит паре.

— Почему? — допытывалась Ольга, впрочем, не сопротивляясь ласкам мужчины.

— Зверь не позволит. А тебе никогда и не с кем не будет так хорошо, как со мной! —

Виктор бесстыже запустил руку девушке под платье и в последующие полчаса сначала на

ковре, а потом диване доказывал, как ей с ним может быть хорошо.

— А теперь меня поправь, я правильно поняла, что мне нужно тебя пометить, чтобы ты мне не изменял? — отдышавшись, спросила девушка.

— Ты не сможешь, — усмехнулся оборотень. — Это привилегия тех, кто имеет вторую ипостась. Но я не собираюсь изменять и без метки. Ты — моя истинная пара.

— А зачем ты пометил меня?

— Чтобы все знали, кому ты принадлежишь, — Виктор перетащил ее на себя и легонько поглаживал обнаженную девичью спину.

— Ее же не видно.

— Ох, милая, с тобой слишком сложно, — протянул он. — Любому оборотню достаточно запаха. Ты теперь пахнешь мной. А ни один оборотень в здравом уме не покусится на то, что принадлежит мне.

— А Олеся? Это ведь тоже ты?

— Я, — признался он, тяжело вздыхая.

— Зачем?

— Потому что, женившись на ней, собирался признать своей парой. Моей Луной. Хозяйкой стаи.

— Я не понимаю, — откровенно призналась девушка. — Когда вы успели пожениться?

— Накануне, — оборотень улыбнулся, — внимания не обращай.

Он опять притянул ее для поцелуя. Ольга почувствовала готовность оборотня снова взять ее.

— Легко тебе говорить. Лучше объясни, зачем тебе я, если ты выбрал пару?

— Именно, что выбрал. Ольга — ты истинная пара. Не перебивай. Истинную пару встретить невероятно сложно. Признаться, я даже никогда особо не надеялся. Как-нибудь я тебе расскажу об этом. Но сейчас хочу, чтобы ты поняла следующее. Истинная — это единственная, идеальная подходящая для меня и волка. А Олеся мной была выбрана для продолжения рода, как чистокровная сука. На ее месте могла быть любая. А ты незаменимая.

— Хорошо. А метка? Я правильно понимаю, что теперь Олеся пахнет тобой и на нее также не посмотрит ни один оборотень?

— Да, — нехотя признался мужчина.

— Она рассосется?

— Кто? — Виктор явно не понял ее вопроса.

— Метка?

— Нет.

— И что ты будешь с этим делать? — спросила Ольга, обхватив мужчину за лицо руками и поворачивая его голову из стороны в сторону.

— Не решил еще. Ольга, а что ты делаешь?

— Осматриваю тебя, — просто призналась девушка. — Почему я не вижу метки? Олеся ведь должна была тебя отметить, да?

— Да. Но кто бы ей позволил? — ухмыльнулся мужчина.

— Я не понимаю.

— Я не собирался хранить ей верность, — признался честно, за что тут же получил от девушки кулачком в грудь.

— Ну и гад, ты.

— Знаю. А еще знаю, что сейчас с тобой сделаю!

Виктор резко перекатился, подмявая Ольгу под себя. Она тоже знала, что он собирался с ней сделать.

Уложив ребенка спать, Ольга собиралась вернуться в кабинет. Как бы ей не хотелось, но придется подписать бумаги о разводе. Она не могла позволить себе упустить шанс: освободить любимого из тюрьмы. Что скажет Кирилл? Что подумает о ней, когда узнает, что она стала любовницей Толманского и согласилась на развод на следующий день после их неудачного побега? Он стольким ради нее был готов пожертвовать: матерью, карьерой, обеспеченной жизнью в России и даже свободой. А она, вместо того, чтобы бороться, с радостью раздвигает ноги, как какая-то дешевая шлюха. Ольга одернула себя, она очень дорогая шлюха. За нее заплатили целый миллион долларов.

В холле она встретила Олесю, которая с ненавистью посмотрела на нее и сразу отвернулась, ускоряя шаг. Девушка прижимала к носу окровавленный кружевной платочек. Ольге стало не по себе, она догадывалась, что Виктор вынудил что-то сделать девушку против ее воли. Впрочем, что, стало понятно буквально сразу, стоило лишь подойти к кабинету.

— Входи, милая, — услышала она, только занеся руку для стука. Чертовы оборотни, с их слухом и обонянием. Хотя, Ольге показалось, что ее обонянием тоже улучшилось. Ведь, прежде чем увидеть кровь из носа у Олеси, молодой женщине почудилось, что она сначала почувствовала запах.

— Позволь тебе представить Аристарха Петровича Вяземского, поверенного, — девушка окинула мужчину. В его внешности не было ничего примечательного. На вид лет тридцать пять-сорок, худощав, лицо какое-то невыразительное, такой пройдет в толпе и на него никто не обратит внимание. — Ольга Геннадьевна Толманская, моя Луна, — представил ее Виктор.

— Колесникова, — поправила его Ольга. Зачем она это сделала, не поняла сама. Но слишком странно и непривычно звучало Ольга Толманская. Она не собиралась выходить замуж за оборотня. Одно дело развестись с Кириллом, ради его же блага. Она еще могла выносить секс с Виктором. Но стать его женой? Девушка еще не сошла с ума. Так у нее оставался хоть призрачный шанс обрести свободу.

— Рад, очень рад, — нашелся Аристарх. Когда поверенный схватил ее ручку для поцелуя, Толманский зарычал.

— Простите, альфа. Забылся, — Аристарх виновато склонил голову.

— Оля, ты Колесниковой будешь ненадолго. К концу недели ты законно будешь носить мою фамилию.

Ольга не решилась спорить. Пусть думает там все, что ему хочется. Но она еще посмотрит, какую фамилию будет носить.

— У тебя есть законная жена, вообще-то.

— Уже нет, — довольно ухмыльнулся оборотень. А Ольга с горечью поняла, что приказал Олесе альфа. Естественно, зная кузину, та бы не за что добровольно не согласилась на развод. — Скоро и ты свободной окажешься. Подписывай, сокровище мое, — Аристарх разложил перед ней кипу каких-то бумаг.

— А Кирилл?

— Будет свободен сразу же, как только ты сменишь фамилию.

Ольга хотела сказать, что они договаривались о ее разводе на несколько других

условиях. Но не стала спорить с Виктором в присутствии постороннего.

— Хорошо, — вымученно вздохнула и взяла ручку, даже не взглянув на содержимое документов. Просто ставила закорючки в местах, указанных Аристархом.

— Ты куда? — услышала она вопрос, когда уже почти дошла до двери.

— Наверх. Я разве тут еще нужна?

— Тут нет, мне да, — загадочно произнес Виктор, а потом милостиво махнул рукой, отпуская. Благодетель нашелся! — Я через полчаса освобожусь.

И Ольга не соврала, она действительно отправилась наверх. Через пару минут она уже стучала в комнату, которую, как помнила, занимала бывшая госпожа Толманская.

— И что ты здесь забыла, позволь узнать? — Олеся распахнула дверь перед Ольгой, окидывая соперницу злым взглядом.

— Лучше пропусти. У нас не так много времени, пока Виктор занят. — К удивлению Ольги, кухня послушно отошла от двери. Ее всегда ухоженная сестричка сейчас выглядела откровенно скверно.

— Ты действительно любишь Толманского? — поинтересовалась Ольга. Хотя, для ее планов это не имело особого значения. Того, что сестра любила деньги и власть было вполне достаточно.

— А тебе какое дело? — тяжело вздохнув, она опустилась на диванчик у окна. — Ты получила моего мужчину. Радуйся, пока есть такая возможность.

— Видишь ли, я предпочла бы вовсе не радоваться, — начала Ольга, но Олеся ее перебила:

— Да ладно, а то весь дом не слышал твоих ночных криков, — не добро усмехнулась бывшая подруга.

— Это к делу не относится, — молодая женщина не стала смущенно отводить глаза. Что-то в ней изменилось за прошедшие сутки. Виктор то ли сломал ее, то ли сделал сильнее. Этого она не понимала сама, а разобраться в себе времени не было. — Я уже сказала, что Виктор скоро освободится. Не хочу, чтобы он знал о нашем разговоре.

— Тогда выкладывай, чего телишься, — она раньше не замечала, чтобы ее надменная сестренка была такой откровенно грубой. Девушка раньше многого не замечала. Сейчас ей казалось, что последние пять лет она словно провела в вакууме.

— Если тебе нужен Толманский, можешь его забрать. Только помоги избавиться.

Олеся уже более заинтересованно смотрела на Ольгу:

— Хочешь сказать, что тебя не привлекают ни власть, ни положение, ни деньги, которые дает брак с ним?

— Ты прекрасно знаешь, что я не корыстна.

— Ну да, ну да, — как-то уж очень язвительно пропела кухня. — Допустим, я сделаю вид, что поверю. А что Виктор не рассказал тебе, что значит истинная пара? Не нашел времени между кувырканиями?

— Отчего же, рассказал, — теперь была очередь Ольги ухмыляться. — Только до ваших оборотнических традиций мне нет никакого дела, — резюмировала она.

— Хочешь сказать, он тебя совсем не привлекает, как мужчина? Он ведь красивый.

— Он хорош, не буду даже спорить. Но я люблю мужа.

— Наверняка, уже бывшего.

— Это не имеет никакого значения.

— И чего ты ждешь от меня?

— Не знаю, — призналась Ольга. — Я откровенно не понимаю ваших законов и уклада жизни. Не хочу привыкать к такой жизни. Не хочу, чтобы мой сын рос с мужчиной, который непонятной мне силой может сломить волю человека и заставить сделать что-то против его желания. Ты прекрасно знаешь, что я не терплю насилие в любом проявлении. А Виктор, — Ольга помолчала, раздумывая как объяснить, но сказала, как есть. — Он перешагнул грань.

— Думаешь, Кирилл примет тебя назад?

— Нет, — печально поделилась Ольга.

— Он знает об оборотнях?

— Не знаю, если честно. Но Виктор и Кирилл о чем-то беседовали, пока я принимала душ. Возможно, он что-то рассказал ему. Хотя я отсутствовала недолго.

— Где он сейчас?

— В тюрьме, — Ольга расплакалась. К ее удивлению, Олеся подала ей бумажный платочек.

— Расскажешь?

— Что ты хочешь узнать? — девушка все еще всхлипывала.

— Что у вас произошло?

— А что ты знаешь?

— Ничего, — печально выдохнула Олеся. — Виктор — всегда был скрытным. Никогда не допускал меня близко. Никого не допускал. Даже Виолетту.

— Виолетту? Кто это?

— Сестра Толманского. Вы разве не знакомы?

— Нет, — смущенно призналась Ольга. — Странно, я не видела ее на ужине.

— Она ведет крайне замкнутый образ жизни. Но тебе понравится. Ты любишь убогих, — зло прокомментировала Олеся. А Ольга предпочла оставить эту реплику без внимания. Но ей стало очень интересно посмотреть на ту, кто была близкой родственницей ее любовника.

— Ну? Сама говорила, что у нас мало времени, — подтолкнула ее сестра к продолжению беседы.

— А я даже не знаю, что тебе сказать. Виктор почувствовал мой запах. Приехал в мой дом, когда мы были в травме. Ведь он сломал Кириллу руку. Накинулся на меня. Я в него стреляла. Потом Кирилл и...

— погоди, — перебила ее возбужденная Олеся. — Ты стреляла в Толманского?

Ольга утвердительно кивнула.

— И что он тебе сделал?

— Ничего, — Ольга не собиралась признаваться в своем наказании.

— Можешь тогда забыть о свободе. Он тебя из-под земли достанет, даже если тебе удастся сбежать, — казалось, Олеся утратила былой интерес к их разговору, как вдруг неожиданно для Ольги прозвучало:

— Хотя нет, возможно, тебе удастся сбежать. И, если ты хорошо спрячешься, — она сделала паузу, а после добавила. — Мне надо подумать. Что там дальше у вас было?

— А ничего. Мы собирались уехать. А в аэропорту Кирилла задержали.

У Олеси слишком лихорадочно горели глаза. Ольга уже успела пожалеть о том, что пришла к ней и была слишком с ней откровенна. Сейчас ей казалось, что она совсем не знает свою сестру, что кузина может ее подставить в любой момент. Ее даже посетила крамольная мысль, все рассказать Виктору, но она тут же ее отбросила.

— Ольга, тебе лучше сейчас уйти! — девушка непонимающе посмотрела на собеседницу. — Мне нужно все хорошо обдумать. Я дам тебе знать, как что-то придумаю. Не смотри на меня так, я не собираюсь тебя подставлять. Это и в моих интересах тоже. Просто внизу какие-то звуки. Ты ведь не хотела, чтобы Виктор узнал о нашей встрече?

— Нет, — Ольга поднялась и направилась к двери.

— И постарайся ночью громко не кричать. Спать мешает, — услышала она, когда уже закрывала за собой дверь. В этом была вся ее кузина.

Но ночью вовсе не ее крики разбудил особняк.

Глава 7 Новое знакомство

Ольгу резко из сна вырвал пронзительный женский крик. Она словно подорвалась на постели, но рука, лежавшая на животе, не позволила ей подняться.

— Виктор! Что это? — испуганно прошептала молодая женщина, тормоша спящего рядом мужчину.

— Спи, маленькая! Все в порядке, — сонно прошептал оборотень, притягивая ближе к себе растревоженную девушку.

— Что значит, в порядке? — возмутилась Ольга. — Кто-то кричал! Возможно, кому-то срочно нужна помощь.

Толманский нехотя сел и дважды хлопнул в ладоши. В комнате загорелся свет.

— Это сестра. Ей часто снятся кошмары. Накинь что-нибудь. Пойдем, познакомлю. Она все равно до утра уже не уснет.

— Ви, я войду? — Виктор постучал в дверь спальни и, не дожидаясь ответа, вошел внутрь. Ольга осталась стоять в дверях. — С тобой все хорошо, маленькая моя? — девушка удивилась, с какой нежностью и теплотой оборотень смотрел на сестру. Она не представляла, что человек может так поменяться в считанные секунды. Сейчас альфа не был похож сам на себя: как будто из злого булытьера он резко перевоплотился в добряка чау-чау.

Девушка выглядела чем-то напуганной. Она сразу Ольге понравилась. Очень нежная и хрупкая, как фарфоровая статуэтка.

— Ты не один?

— Оля, — Виктор, недолго думая, притянул Ольгу к себе, чмокнул в нос и вытолкнул вперед. — Виолетта или Ви. Вы, девочки, общайтесь, а я пошел спать.

Не успела Ольга даже ресницами пару раз взмахнуть, как за оборотнем закрылась дверь.

— Не обижайся на него, — тихо проговорила девушка, собирая роскошные волосы в хвост на затылке. — Брат он, — немного подумала и добавила, — немного черствый. Но он очень добрый и заботливый.

«Где-то в глубине души», — добавила про себя Ольга.

— Прости, пожалуйста, что разбудила. Мне очень неудобно.

— Все хорошо? Ты так кричала.

— Да. Не обращай внимания. В доме уже давно все привыкли.

— Привыкли? — Ольга очень удивилась. С деньгами Толманского мог бы и избавить сестру от дурных снов. Она слышала, что существовала куча разных методик и практик.

— Да. Я очень рада с тобой познакомиться. Я, пожалуй, первая кому брат рассказал об обретении пары. Ему так повезло. И тебе очень повезло. Вы будете очень счастливы вместе.

Ольга не знала, что сказать. Она, безусловно, тоже рада знакомству. Но не рада, что является парой Толманского. Как до встречи с оборотнем в замечательно и спокойно ей жилось. Поэтому девушка предпочла перевести тему:

— Может хочешь выпить чаю?

— С удовольствием.

Чай в пять утра. Наверное, это даже неплохо. Ольгу даже на какое-то время посетила идея порадовать Толманского завтраком, приготовленным собственноручно, так как она это

часто проделывала для Кирилла. Не то, чтобы ей очень хотелось его порадовать, но, наверное, стоило хотя бы отблагодарить. Вечером он преподнес ей удивительно изящный, старинный медальон. Подарок сопровождался красивой сказкой. Якобы украшение более двух веков было семейной реликвией каких-то графов, передаваемых от матери к дочери и сулящее любовь в браке, что по тем временам было практически невозможно. Эпоха договорных браков, как никак. Потом медальон исчез. А перед самой революцией последней представительнице этой семьи жених подарил его на помолвку. И пара безопасно смогла эмигрировать. Ольга не сильно вслушивалась в эту историю, крутя безделушку в руках.

— Подарок на любовь, — сказал оборотень, заявлявший ранее, что любовь между ними невозможна. Ольгу это даже несколько повеселило в тот момент.

И она решила:

— Ви, можно ведь так тебя называть? — Виолетта кивнула. — А что Виктор любит на завтрак?

— Омлет со шпинатом и грибами, — не задумываясь, ответила девушка. Странно, у Ольги это тоже было одно из любимых блюд. Тем лучше.

— Спасибо.

— Ты собираешься готовить? Хочешь помочь?

Девушки очень быстро управились с подготовкой ингредиентов для блюда, оставалось только поставить на огонь. Но с этим Ольга не спешила, было еще слишком рано.

— Я вчера познакомилась с твоим сынишкой. Очаровательный малыш, — произнесла Виолетта. — Виктор будет ему замечательным отцом.

— У него уже есть отец, — Ольга не хотела повышать голос на девушку. Но подобное замечание ее очень разозлило.

— Возможно, я что-то напутала, — тихо произнесла Виолетта, но Ольге не понравилось, что она отвела глаза.

— Ви, почему ты сказала, что Виктор будет ему замечательным отцом? — решила на всякий случай уточнить.

— Он его усыновить собирается, вот я, — бесхитростно начала она и осеклась. — Я, действительно, что-то напутала.

А Ольгу пробрала глухая злость. Она, значит, тут в качестве благодарности Толманскому завтраки готовит, а он решил сына родного отца лишить. Ну, погоди, оборотень! Она ему устроит романтический завтрак.

А спустя какой-то час Ольга с подносом в руках поднималась в их с Виктором общую комнату.

Мужчина крепко и спокойно спал, когда неожиданно вдруг сверху прямо на лицо пролился короткий, но обильный апельсиновый дождь. Не успел он открыть глаза, как за соком на лицо шлёпнулся горячий омлет. Оборотень повел носом: яйца, молоко, шампиньоны и шпинат. Резко сев, выматерился и увидел рядом с кроватью взъерошенную, злую и до боли желанную женщину с подносом в руках. Виктор сразу сообразил, что видимо сделал что-то не то, а потому не набросился на нее сразу.

— У тебя ровно минута, — процедил зловещим и предвкушавшим голосом, убирая с лица остатки предполагаемого завтрака. — Кстати, вкусно, — добавил, отправив кусочек омлета в рот.

Ольга соображала быстро, он лишь успел прожевать кусочек омлета и потянуться, как дверь уже захлопнулась.

Виктор не особо спеша поднялся, накиннул пижамные штаны и пошел за ней. Ольга уже была на середине лестницы, ведущей в холл, когда он с легкостью перемахнул через перила на втором этаже и опустился прямо у основания лестницы. Сделав шаг вперед к испуганной женщине, поймал ее взгляд и произнес:

— Попалась.

Ольга ринулась назад, но он с легкостью перехватил ее и перекинул через плечо, собираясь утащить в логово страшного серого волка. Девушка лишь вскрикнула.

— Тихо. Весь дом перебудешь, — шикнул он и легко ударил по аккуратной попке. Учувя знакомый запах, поднял голову и увидел ухмыляющегося Олега, который задорно подмигнул ему. Совсем распустились и потеряли страх! Виктор подумал, что обязательно что-нибудь сделает, иначе его дом рискует превратиться в богадельню. Но это позже. Сейчас его интересовала лишь женщина, так дурманящая своим ароматом создание.

Свалив трепыхающееся тело на кожаный диван в кабинете, он навис над жертвой.

— Ты! — кажется, у его самки не находилось слов.

— Я, — самодовольно ответил оборотень. — Зачем ты это сделала?

На женское лицо с его волос упало несколько капель апельсинового сока.

— Ты. Что. Собираешься. Сделать. С. Моим. Сыном? — возмущенно прошипела девушка.

— Я? — непонимающе поинтересовался мужчина, пристраиваясь рядом. — Подвинься, кстати, и давай по порядку.

— Ты собираешься усыновить моего ребенка! Твою мать, Толманский! Какого...?

Ольга была настолько восхитительна в гневе, что он даже сердиться на нее не мог. Вместо этого альфа скрутил попытавшуюся брыкаться девушку и, прижав к дивану, впился в ее рот. Потребовалось несколько минут, чтобы она успокоилась, а после начала активно участвовать в увлекательном процессе.

— И кто тебе это сказал? — спустя какое-то время оборотень счел возможным вернуться к прерванному разговору. Удовлетворенная девушка окончательно успокоилась и сейчас нежилась в его объятиях.

— Виолетта.

— Видимо, у кого-то слишком длинный язык, — констатировал мужчина, вспоминая добрым словом свою чересчур болтливую и откровенную сестричку.

— Так, значит, это правда?

— Правда, — не стал отрицать он очевидного. — Твой обожаемый бывший супруг подписал отказ, позволяющий мне оформить документы на усыновление Данилы. Бумаги на развод он тоже подписал. Ему хватило пяти часов в следственном изоляторе, чтобы отказаться от тебя. Несколько подписей за возможность пребывания в отдельной камере, — сказал, как выплюнул. Вчера, пока Ольга отсыпалась, он успел оценить одну забавную видеозапись, после просмотра которой стало тошно от осознания, с каким ничтожеством его обожаемая девочка провела последние несколько лет.

— Неправда, — девушка заплакала, утыкаясь носом в его плечо.

— Правда, — вышло очень цинично, — если бы просмотрела бумаги, которые подписываешь, увидела бы на них подписи Колесникова.

Виктор никогда не умел утешать плачущих женщин, он даже не знал, что с ними делать. Но чувствовать на себе подрагивающее от рыданий женское тело, было выше его моральных сил. Он погладил Ольгу по волосам и сделал то, что умел лучше всего.

Сцеловывая одну слезинку за другой, мужчина аккуратно поцеловал ее в губы. Сначала нежно, невесомо и сразу неистово. Он не хотел сдерживать страсть, не желал смотреть, как Ольга плачет. Подмяв девушку под себя, ласкал руками и ртом, пока не сделал снова своей.

— Ты все проблемы решаешь с помощью секса? — вопрос прозвучал весьма неожиданно. Виктор думал о том, что меньше, чем за двое суток его пара перевернула вверх дном его внутренний мир и хорошенько перетрясла сложившуюся с годами систему ценностей. Он, действительно, никогда раньше не думал о любви. Наоборот, считал, что слишком сильные чувства отвлекают и мешают. А сейчас смотрел на маленькую, обиженную девушку и понимал, что вляпался по уши. Он, кажется, успел влюбиться в Ольгу. Нет, это была еще далеко не любовь. Но нечто большее, чем сумасшедшая страсть и животное влечение. Ему были не безразличны ее чувства, ему хотелось не просто защищать ее, хотелось оберегать, прислушиваться к ее мнению и не огорчать.

— Ты это к чему, драгоценная моя?

— Когда что-то идет не так, как тебе хочется, ты злишься или нервничаешь, каждый раз я оказываюсь под тобой, — печально произнесла она.

— Что-то имеешь против?

— Не знаю. Но я не привыкла так решать проблемы.

— А как ты привыкла? — спросил и ему действительно был важен и интересен искренний ответ.

— Разговаривая.

— А разве мы сейчас не разговариваем?

— Разговариваем, конечно. Но как-то у нас все беседы проходят очень странно. Интимно, я бы сказала.

— Привыкай. Оборотни любят близость. И не только телесную. Мне важно просто ощущать тебя рядом, — сделал он завуалированное признание. — Оля, а с чего ты вдруг решила приготовить завтрак? Ведь сама готовила?

— Сама, — печально выдохнула девушка. — Хотела поблагодарить за украшение.

— Поблагодарила, — он убрал липкие от сока волосы назад. — Надеюсь, следующая твоя благодарность будет более мирной, — он поцеловал ее, а потом признался. — У меня есть для тебя сюрприз. Утром я даю интервью для журнала, а к полудню ты и ребенок будьте готовы. Одень что-нибудь удобное. И возьми сменную одежду, нас не будет пару дней.

— Мы куда-то едем? — удивилась Ольга.

— Летим, — загадочно протянул он. — Только не спрашивай куда. Испортишь себе сюрприз.

Он уже приказал приготовить самолет и даже заказал столик в ресторане. Ему очень хотелось уединения с Ольгой. Но Виктор также хорошо понимал, что она не захочет расстаться с ребенком. Поэтому счел два-три дня в Париже прекрасным компромиссом.

Матвей за вчерашний день зарекомендовал себя отменным нянькой. Он даст им возможность с Ольгой какое-то время провести наедине. Эйфелева башня, Елисейские поля. А для семейной прогулки отлично подойдет местный Дисней-Лэнд.

— Но я не могу, — он чувствовал, что возражения уже были готовы сорваться с губ девушки.

— От чего же? — вкрадчиво спросил оборотень.

— Я, — замялась девушка.

— Родная, ты не можешь назвать ни одной достойной причины. И пара-тройка дней —

это не месяц.

— Кирилл?! — выдохнула и зажмурилась. Опять его девочка вспоминала о бывшем муже. Злость в Толманском поднималась изнутри и грозила превратиться в извергающийся вулкан, сметая на нет все его усилия. Он попытался успокоиться.

— Не стоит лишний раз упоминать о нем, особенно когда ты в постели со мной, — произнес максимально сдержанно, но вышло не очень. При одной мысли о том, что до этого тела кто-то дотрагивался еще, его волк внутри сходил с ума. — Поняла? — он легонько встряхнул ее, и она утвердительно кивнула. — Ничего с Колесниковым не случится, если он еще несколько дней проведет в тюрьме. У него теперь заслуженная одиночная камера, улучшенное питание. Можешь не переживать за его благополучие, — съязвил он.

— Но ты обещал...

— Оля, — предупреждающе прорычал он и тут же извинился, когда ее тело сжалось, а до его обоняния донесся аромат зарождающегося страха. — Прости. Я не хотел тебя напугать, малышка. Я помню, что обещал. А я всегда держу данное слово. Получит твой ненаглядный Колесников свободу. Но тебе лучше забыть о нем сразу.

Он поднялся и одел сброшенные в спешке штаны:

— Поднимайся, сокровище мое. У меня остался всего час. А я хочу еще успеть принять душ и вместе позавтракать.

Виктор не стал добавлять, что он еще хочет успеть. Но по тому, как Ольга покраснела, он понял, что его не озвученные намерения не остались для нее секретом.

— Я так разучусь ходить, — жалобно простонала девушка, когда он поднял ее на руки.

— Мама, мама! — возбужденный сынишка бросился ей навстречу, когда она зашла в спальню к Даниле. После совместного завтрака в постели ненасытному оборотню все-таки пришлось отпустить ее и у нее появилось свободное время. — Дядя Матвей не позволил мне выйти из комнаты! — поделился мальчишка своими детскими страхами. — А я так испугался!

Вот и еще один существенный минус ее нынешнего положения. Пусть Виктор не запретил ей общаться с ребенком, но он занимает слишком много ее времени. Вчера она почти не видела сына. А сегодня ночью ее никто не поставил в известном, что Данька чего-то испугался и вынужден был в одиночку справляться со своими страхами. А она, глупая, сама не подумала об этом. Болтала с Виолеттой, вместо того, чтобы успокаивать ребенка. Ведь она даже не вспомнила о нем. Ольга не переставала корить себя за такую невнимательность.

— Ночных криков? — решила все-таки уточнить. Вдруг сына еще что-то напугало.

— Ага, — признался ребенок, повиснув на женщине. — Но, когда дядя Матвей превратился в милую собачку, я сразу перестал бояться! — рука Ольги, глядящая сына по волосам, замерла, а сама женщина оцепенела.

— Солнышко, а как давно дядя Матвей превращается в собачку? — успокаивающе спросила она, пытаясь больше умиротворить свои чувства, нежели успокоить ребенка. Похоже, Данила был в восторге от всего этого.

— Ну, — начал рассказывать ребенок, — когда меня забрали большие дяденьки, а тебя нигде не было, мне было очень страшно. Они куда-то везли меня. А я плакал. Тогда дядя Матвей вышел из машины и превратился в собачку.

Господи, что пережил ее ребенок, пока она спала в объятиях оборотня? Какая она — никчемная мать! А Виктору и Матвею она выскажет все о методах воспитания чужого

ребенка! Это же надо было додуматься перекидываться при малыше. А если бы он испугался и остался заикой на всю жизнь? Или еще чего похуже?

Ольга уже хотела было пообещать ребенку, что никто не посмеет его запирать в комнате и он в любой момент сможет ее увидеть, но подумала, что сначала придется спрашивать разрешения у Виктора. Вот и еще один минус: на каждое действие ей придется получать разрешение у оборотня. Надо срочно было придумать способ избавиться от оборотня. Лучше конечно было бы, чтобы он сам ее отпустил. Но Толманский ясно дал понять, что не намерен отказываться от Ольги и предоставляемых ее сексуальных услуг. Значит, остается бежать! Но, как? Хотя, даже если девушка придумает как, вставал вопрос куда? Ведь у нее не было ни близких, ни знакомых, которые могли бы помочь. Единственный человек, который мог бы помочь — супруг. Но муж, бывший муж отказался от нее. Ольга не верила, что несколько часов в камере могли сломить супруга и вынудить отказаться от нее с сыном. Наверняка, злобный альфа чем-то угрожал ему. Молодая девушка в этот момент по-настоящему впервые испытала чувство ненависти. Она никогда никого не ненавидела. Даже мать, которая по сути предала ее. И с этим человеком ей предстояло провести какое-то время. И этого мужчину она хочет. Желает даже сейчас, когда он не рядом. Гребаная парность!

— Мама, а мы пойдем сегодня кататься на качельках? — спросил Данила. — Ты обещала!

Девушка вспомнила, что действительно два дня назад обещала сыну прогулку в парк аттракционов на «Диво Остров». Прошло всего каких-то два дня, а ее жизнь так резко изменилась. Она — почти разведенная женщина, любовница известного олигарха, ненавидимая кузиной, теперь живет в сказочном мире оборотней, где няня сына превращается в большого доброго волка.

«Собачка», — улыбнулась женщина.

— Нет, мой дорогой, — Ольга вспомнила о приготовленном сюрпризе и отцепила сынишку от себя. — Дядя Виктор приготовил нам какой-то сюрприз, — девушка поморщилась. — Ты ведь хочешь полетать на самолетике?

— Хочу! Но в парк тоже хочу! Когда мы пойдем в парк?

— В парк мы обязательно ходим. Ты уже позавтракал?

— Нет. Я тебя ждал. Вчера ты не пришла кушать со мной, — сын опять неосознанно укорял ее в невнимательности к нему. Мало ей было собственных угрызений совести.

— Не пришла, — констатировала Ольга. — Ты простил меня?

— Ага. Мне весело было.

Действительно ее ребенку вчера было весело целый день. Еще бы, пока Ольга отдыхала, сын гулял по магазинам. Сейчас огромная спальня была завалена бесчисленными коробками с игрушками. Данила даже не успел все распаковать. Складывалось впечатление, что ему купили все, на что он показал пальцем. Но Ольга должна была признать, что купили только безопасные для трехлеток игрушки. Молодая женщина еще вчера успела все просмотреть. Никаких конструкторов с мелкими деталями. Ничего, от чего мог пострадать ребенок.

— Хочешь позавтракать на кухне или здесь?

— В саду.

— Хорошо.

В саду, так в саду. Ольга очень надеялась, что в саду никого постороннего не будет. У нее абсолютно вылетело из головы, что Толманский собирался давать интервью.

— Ольга, сердце мое, иди сюда, — услышала она знакомый ненавистный голос, стоило ей, Дане и Матвею, который не отходил от них, но держался на почтительном расстоянии, выйти на улицу и направиться к беседке.

Ольга обреченно передала поднос с едой незаметно подошедшему Матвею и обратилась к сыну:

— Я скоро.

Но ребенок уже не слушал ее, устремившись к прекрасной беседке, увитой диким виноградом.

Оборотень уже приблизился сам, а стоило Ольге повернуться, как ее поймали в объятия.

— Пусти, пожалуйста. На нас люди смотрят.

Действительно в саду было очень оживленно. Похоже именно здесь должна была состояться эта проклятая встреча с журналистами.

— Зачем? — удивился Толманский, лишь крепче прижимая к себе и зарываясь лицом ей в волосы. — Пусть смотрят и завидуют.

— Виктор, пусти меня, — девушка уже просто шипела, услышав звук сработавшей камеры. Она выпуталась из объятий оборотня и уставилась на журналистов. Все они находились на почтительном расстоянии. Было просто невозможно, чтобы она могла слышать нечто подобное.

— Виктор, — ее голос дрожал, — мне показалось я слышала щелчок фотокамеры. Но это ведь невозможно!

— Быстро, — довольно процедил оборотень. — Я разве не говорил, сокровище мое, что метка улучшит твои реакции, зрение, слух и прочее? Думал, правда, это случится лишь через несколько дней.

— Видимо, забыл, — ошарашенно выдохнула девушка.

— Значит, обсудим это чуть позже. Сама понимаешь, сейчас не то время и место.

Ольга в ужасе подумала о новых изменениях в ее жизни. Теперь это. Интересно, как много нового ей ещё предстоит узнать о себе?

— Пойдем? — оборотень уже тянул ее за руку к журналистам.

— Зачем? — девушка в испуге отшатнулась.

— Хочу тебя представить им, сердце мое. В качестве жены представить.

— Ты издеваешься?

— Нет. Если ты беспокоишься, что плохо выглядишь, там присутствует вся эта модная шушера.

— Виктор, я собиралась спокойно провести время с сыном, — девушка пыталась себя сдерживать и говорить спокойно.

— Ладно, сокровище мое, отложим на пару дней, — какой-то Толманский был подозрительно довольный и покладистый. Это навевало нехорошие предчувствия. Ольга уже привыкла, что от каждой инициативы этого мужчины лучше ничего доброго не ждать. — Но тебе так или иначе придется пройти через это.

Виктор поцеловал ее в растрепанные им же волосы и ушел. А она осталась стоять в раздвоенных чувствах. Вроде он ничего не сделал, даже позволил провести время с сыном. Но с другой стороны внутри поднялась такая волна неприязни. Вот жила она себе спокойно и счастливо, любила и была любима. А пришел этот властный и самоуверенный мужчина и не оставил от ее комфортной жизни даже фундамента. Вертит ей, как хочет, не дает шагу ступить без позволения, превратил в одержимую нимфоманку и какого-то мутанта с

улучшенными характеристиками, а теперь собирается демонстрировать, как будто она зверушка в зоопарке. А, главное, она бесилась от того, что в данный момент ничего не могла изменить.

«Будь он проклят», — в гневе прошептала девушка и начала мысленно считать. Ольга не могла позволить себе срываться на сыне.

Глава 8 «Париж! Париж!»

Толманский ненормальный! Но Ольга была готова простить ему многое, когда частный самолет приземлился в аэропорту Шарль-де-Голль.

Во время полета она успела ему высказать все, что думает о превращениях Матвея в «милую собачку». На что Виктор, лишь усмехнувшись, заметил:

— Сокровище мое, ты как Луна стаи, можешь сама выбрать ему наказание.

Ольга и выбрала. Она попросила Матвея перекинуться. Его волк был потрясающим. Крупным, серым, с блестящей шерстью. Девушка поняла почему сын окрестил оборотня «милрой собачкой». Данька сразу бросился обниматься с животным. Оказалось, что эта «милрой собачка» у сына была ездой. Молодая девушка недолго выдержала, скоро присоединившись к сыну. Ей всегда нравились животные, особенно собаки. Но в детстве ей не разрешали заводить собаку, а у матери Кирилла была аллергия. Виктор позже ей пояснил, что оборотни не держат домашних животных, потому что те их просто бояться. А издеваться над меньшими собратями — грех.

Стоило Ольге лишь погладить волка Матвея, как Толманский зарывав, утащил ее в спальню.

— Не. Смей. Ласкать. Других. Мужчин, — Виктор нависал над ней, словно скала. А ее такая реакция просто развеселила.

— Я всего лишь погладила животное.

— Ты приласкала его волка, это одно и то же, — мужчина все еще рычал.

— Ну, так обернулся бы сам, приласкала б и тебя, — выдала она. А он и обернулся. Подцепил мокрым носом ее ладонь: «Мол, хотела, теперь гладь меня».

А она и погладила, и поласкала, и даже поцеловала. А потом к ней присоединился ребенок. И они вдвоем весь оставшийся полет тискали большого черного волка. Очень большого черного волка. Животное лишь жалобно скулило и обреченно терпело, но не перекидывалось, давая им наиграться, пока не объявили посадку.

Они сидели в удобных креслах рядом друг с другом.

— Спасибо, — тихо прошептала Ольга и благодарно сжала его руку. — Он прекрасен.

Виктор лишь улыбнулся и промолчал.

А дальше началась сказка.

Толманский владел одним из шикарных отелей и к его приезду освободили целый этаж, а не только люкс, закрепленный за ним, как за хозяином. Утомленного ребенка уложили отдыхать, оставив на попечение няньки Матвея и еще нескольких телохранителей. А ее Виктор утащил гулять.

— Не волнуйся. За ним присмотрят и позвонят, как только проснется. Мы сразу вернемся, если захочешь, — этот аргумент убедил молодую девушку согласиться на прогулку по городу влюбленных.

Они провели остаток дня и вечер, просто слоняясь по улочкам и держась за руки, как влюбленные. Ольга даже забыла на какое-то время о своей неприязни к этому мужчине, слишком уж ей было комфортно и хорошо в его обществе. Оказалось, что оборотень весьма начитан и обладает превосходным чувством юмора. С ним было безумно интересно разговаривать на отвлеченные темы. А она удивила его великолепным знанием

французского. Хоть где-тогодились ее университетские знания. Виктор скупал буквально все, на что падал ее взгляд. А она часто задерживалась у различных витрин. Когда она уставала, они отдыхали в маленьких уличных кафе за чашкой ароматного кофе. А ближе к вечеру он затащил ее в бутик и заставил переодеться для ужина в «Le Jules Verne». Когда заказ был сделан, зазвонил телефон. Данила успел проснуться. Рассчитавшись за так и не съеденный ужин, Виктор повез ее в отель, как и обещал. Он не выглядел разочарованным сорванным романтическим ужином в фешенебельном ресторане на Эйфелевой башне. Он просто сделал то, что обещал. Это очень тронуло Ольгу. Девушка почувствовала не только благодарность и признательность, какая-то теплота поселилась в ее сердце.

— Довольна? — спросил он, когда они поднимались в лифте.

— Очень. Спасибо, — и она в благодарном жесте приобняла его за талию, от чего мужчина невольно вздрогнул.

— Что-то не так? — озабоченно спросила молодая женщина, заметив его состояние.

— Все в порядке. Иди к сыну. Я закажу нам что-нибудь на ужин. В этом отеле не менее изысканная кухня, — похвастался он. Ольга уже слышала забавную историю о том, как управляющий отеля буквально украл шеф-повара у одного известного ресторатора.

— А какие у нас планы завтра? — они втроем сидели на полу в гостиной и все, перемазавшись, кушали. Как-то так получилось, что ни сложно сервированный стол, ни обычные столовые приборы вроде ножа и вилки не привлекли их внимание. Виктор утащил на пол огромное блюдо с мясом и ел его прямо руками, сын ковырялся в пирожном тоже руками, а Ольга вытаскивала кусочки любимых фруктов из салата, используя десертную ложечку.

— Как насчет Дисней-Лэнда? — поинтересовался весело оборотень. — Хочешь вспомнить детство, сердце мое?

И тут Ольга заплакала. Скорее зарыдала.

— Девочка моя, что случилось? — Виктор отложил блюдо с мясом и подлетел ней.

— Мама! — испуганно прошептал Данила. Ребенок ничего не понимал. Они только что веселились и смеялись, а тут мама плачет.

А Ольга редела и не могла остановиться. Сыну было три с половиной года. На его четырехлетие Кирилл обещал отвезти их с Данилой в Дисней-Лэнд. Ольга мечтала побывать там с того момента, как услышала о его существовании. Не с этим мужчиной она хотела осуществлять свои мечты! Не с этим мужчиной, с другим! С тем, которого любила! Который был для нее всем: надеждой, жизнью, будущим. А этот мужчина, который ее сейчас обнимает и пытается утешить, лишил ее будущего, забрал надежду, подменил собой ее жизнью.

Ольга вырвалась из его объятий и убежала в спальню. Ей так хотелось остаться в одиночестве, иметь возможность разобраться в себе. Но нет, дверь почти сразу хлопнула, а в комнату вошел Толманский.

— Матвей присмотрит за Данилой и уложит его.

Виктор присел на кровать:

— Сокровище мое, я хочу знать, почему ты плачешь?

— А я не хочу тебя видеть! — зло выкрикнула девушка и уткнулась носом в подушку.

Она не видела, как Виктор вздрогнул, сколько эмоций отразилось на его лице, как он постарался сдержать себя.

— Оставь меня, — продолжала причитать девушка, когда он обнял ее и прижал к

себе. — Хотя бы сегодня оставь меня в покое, — простонала она.

— Обещаю. Оставлю, — вымучено произнес Толманский. — Но я хочу знать, к чему эти слезы? Ведь все было так замечательно.

— Замечательно? — истерично выкрикнула Ольга. — Ничего замечательного в этом нет. Ты во всем виноват! Ты разрушил мою жизнь! Ненавижу тебя! Слышишь, ненавижу! Будь ты проклят!

Мужчина ничего не сказал. Поднялся и покинул комнату. А Ольга осталась в одиночестве. Она проревела почти всю ночь, уснув лишь с рассветом.

— Мама, пойдем завтракать! — сын, этот маленький ураганчик, ворвался и вырвал ее из беспокойного сна. Ольга чувствовала себя полностью разбитой. Но заставила себя улыбнуться, накидывая халат:

— Доброе утро, солнышко! Пойдем.

В гостиной она застала Виктора. При ее приближении мужчина лишь поднялся и выдвинул для нее стул. Стол был сервирован на троих.

— Доброе утро! — поздоровался он.

— Доброе утро! — вымученно проговорила Ольга. — Извини за вчерашнюю сцену! Когда мы едем?

— Тебе не за что извиняться. Едете вы, — кажется, мужчина не собирался возвращаться за стол. Хотя он явно не доел, а кофе было выпито лишь на половину. — А у меня дела.

Он достал из висевшего на спинке стула пиджака портмоне и вынул оттуда пачку стоевровых купюр и кредитную карту, положив их перед ничего не понимающей молодой женщиной.

— Пин-код 5517. Запомнишь или записать?

— Запомню, — произнесла Ольга.

— Приятного дня, — он собирался уйти, ничего не объяснив.

— Я хотела бы с тобой поговорить, — начала Ольга, чувствуя за собой некую вину. Правда объяснить себе в чем она провинилась девушка не могла. Или не хотела. Но она также не хотела, чтобы этот мужчина просто так ушел. Или хотела? Ведь гораздо лучше вдвоем с сыном провести целый день, чем терпеть общество ненавистного оборотня? Девушка сама готова была запутаться в своих желаниях. Вчера ночью, когда он оставил ее одну, она думала, что сможет разобраться в своих желаниях. Но она лишь плакала и сожалела, что ее жизнь так кардинально изменилась.

— Давай вечером, маленькая, я опаздываю, — он улыбнулся ей так ласково, а она опять почувствовала внутри какую-то необъяснимую теплоту.

Молодая женщина поднялась из-за стола.

— Удели мне, пожалуйста, всего лишь несколько минут.

Зачем она настаивала? Ведь, если он хотел уйти по делам, пусть бы шел. Ей же будет лучше?!

— Пойдем.

Он не подал ей руки, просто прошел в комнату, в которой вероятно провел ночь.

— Слушаю тебя, — Виктор встал около окна. Он смотрел на улицу, а не на нее.

Ольга сама не поняла, как оказалась рядом. Сама не поняла, как обняла его и прижалась к его спине.

— Прости меня, — это произносила не она. Она не могла искренне извиняться. Ей не за что было извиняться. Он разрушил ее жизнь! Она жертва! Тем не менее это ее голос и ее

руки, обнимают его.

И тут оборотень не выдержал. Резко развернулся, подхватил ее под ягодицы и поднял на уровень своего лица:

— Что ты со мной сделала? — прошептал он и бешено впился в ее рот. А Ольга ответила, прижалась теснее, обхватила его ногами, распаяя поглаживаниями итак возбужденного мужчину.

— Ты меня с ума свела! — ответил он сам себе. Виктор посадил ее на высокий подоконник, раздвигая полы халата и приподнимая сорочку. — Маленькая моя, такая сладкая!

— Мама, мне скучно! — в комнату ворвался ребенок, заставив мужчину и женщину замереть. — А что вы делаете? — Данила изучающе смотрел на них, когда Виктор, оправив на Ольге одежду, подозвал его к себе:

— Иди сюда, малыш.

Оборотень посадил ребенка на подоконник рядом с матерью и указал на одну из главных достопримечательностей Парижа, виднеющуюся вдалеке:

— Это Эйфелева башня. Я показывал ее твоей маме. Красивая, правда?

— Красивая, — протянул ребенок задумчиво. — Но мама смотрела в другую сторону.

— Ты слишком умный малыш, — Виктор потрепал ее сына по голове, а Ольга опять расплакалась.

— Что опять случилось? — вымученно простонал оборотень.

— Все нормально, — всхлипнула девушка, пытаясь успокоиться.

Она не могла не оценить находчивости оборотня. Не могла не оценить той доброты и сдержанности, проявленной по отношению к ее сыну. Она прекрасно видела и понимала, в каком состоянии находился мужчина, ведь сама сейчас была готова продать душу дьяволу за обычный секс. В этот момент она хотела оборотня так, что это ей причиняло физическую боль. Что уж говорить об альфе, у которого животные инстинкты сходили с ума. Но Виктор нашел в себе силы быть ласковым с ее сыном. Девушка так была тронута этим.

— Солнышко, ты можешь оставить нас ненадолго? Найди Матвея, пусть он составит тебе компанию. А мы скоро подойдем.

Ребенок понимающе кивнул и, когда его вернули на пол, побежал в гостиную.

— Спасибо, — выдохнула Ольга, буквально сразу оказавшись в мужских объятиях.

— Люблю тебя, — выдохнул мужчина на пике наслаждения. Ей ведь это показалось? Она ведь ослышалась, правда?

Видимо, правда, ослышалась.

Виктор еще очень долго не повторял этих слов.

— Ты ведь поедешь с нами? — с какой-то затаенной надежной она смотрела на своего мужчину. Почему-то в это утро она считала его своим. На какое-то время Ольга загнала мысли о любимом Кирилле глубоко внутрь, сосредоточив все внимание на Викторе. Ей просто хотелось провести с ним день, ни о чем не думая и не сожалея.

— Если хочешь, — он поправил на ней одежду и помог спуститься с подоконника. Виктор был сам на себя не похож. Какой-то тихий и задумчивый. Казалось, он о чем-то напряженно думает.

— Хочу.

— Видишь ли, сокровище мое, — начал он извиняющим тоном, — я не думал, что после вчерашнего ты захочешь провести день вместе. У меня уже назначена встреча. Очень важная

встреча, — добавил он как бы в оправдание. — Что скажет, моя девочка, если я присоединюсь к вам часа через два?

— Хорошо, — беззаботно ответила Ольга. — Мне только час потребуется, чтобы собраться.

Виктор придержал ее около выхода из спальни и, оттянув ворот халата, прошелся по ее метке губами.

Он снова отодвинул для нее стул, прежде чем вернуться к оставленному завтраку.

— Давайте постоим в очереди, — предложила Ольга, чем сильно удивила Матвея, который не отходил от них ни на шаг. Девушка знала, что есть и другие охранники, но они на глаза не показывались. Они гуляли по Дисней-Лэнду уже третий час. Имея на руках VIP-билет, не обязаны были стоять в очереди. Но молодая женщина устала и не хотела признаваться себе, что скучала по мужчине. Она в очередной раз посмотрела на часы. Он опаздывал на два часа.

Неожиданно сзади ее обняли, а чья-то голова уткнулась ей в макушку. Ольга узнала его по запаху и улыбнулись.

— А почему мы стоим в очереди? — изумился Виктор.

— Ольга Геннадьевна захотела... — начал Матвей.

— Почувствовать себя обычным человеком, а не VIP-персоной, — перебила его Ольга. На самом деле девушка просто немного устала от народа и окружающего шума. За три с половиной года после рождения сынишки она привыкла к тихой, размеренной и уединенной жизни. Такое количество людей было для нее несколько утомительным.

— А-а, — загадочно протянул обнимавший ее мужчина. — Прости, я задержался или ты даже не заметила?

Ольга промолчала. Она просто развернулась в его объятиях и уткнулась в мощную мужскую грудь, вдыхая притягательный аромат.

— Устала? — сочувственно спросил оборотень.

— Немного, — призналась она.

— Как насчет обеда?

— Я хочу туда, — Данила показывал пальцем на какого-то очередного диснеевского персонажа. Глаза у ребенка разбегались, он толком не мог ни на чем сосредоточиваться. Ему хотелось всего и сразу. Если бы Матвей опять не попридержал его за воротничок, он ускакал бы в толпу.

— Солнышко, а ты не хочешь есть? — Ольга наклонилась к сыну, чтобы не кричать.

— Коку хочу, — выдал ребенок и опять попробовал сделать ноги уже в другом направлении.

— Ну, значит, решено, — констатировал Толманский.

На этот раз они обедали вчетвером, каждый думая о своем, а ребенок делился своими впечатлениями, которые, как правило, сводились к «Ааа!» и «Оно такое, такое!», подкрепленные его мельтешащими жестами.

Виктор накрыл руку Ольги своей, а она ее не вырвала. Молодая женщина думала о том, что верно поступила, оставив на один день все проблемы и Кирилла в России. Пусть это нечестно по отношению к нему, но она позволила себе получать удовольствие от настоящего.

— Ты не устал?

— Нее, мам. Я хочу на ту горку, — он указал куда-то пальцем в окно.

— А ты не мал еще? — спросил добродушно Виктор.

— Я уже большой, — гордо произнес ребенок, чем заслужил несколько добрых улыбок.

— Когда мы уезжаем? — поинтересовалась Ольга.

— Думаю, утром. Хотел позвать тебя вечером в Мулен-Руж.

— Отлично, — Ольга искренне улыбнулась.

— Я не хочу уезжать завтра. Я еще не видел пиратский корабль, — закапризничал сын.

— Милый, у тебя еще целых полдня впереди.

— Все равно не хочу! Мне здесь нравится!

— Нам не обязательно уезжать, — поделился Толманский, испытующе посмотрев на молодую женщину, — все зависит только от твоей мамы.

— Мама! — выжидательно и требовательно ребенок глядел на нее, а слезы уже готовы были политься из глаз. Безотказный прием!

— Хорошо, — сдалась Ольга. — На один день задержимся, не больше.

Но они задержались почти на две недели. Ведь, оказалось, что в Париже есть также Аквабульвар. После того, как Данила посетил этот парк водных развлечений, им пришлось вернуться сюда еще несколько раз. Ребенок был в восторге и раздрае, сам не понимая, чего ему хочется больше в данный момент. Своими метаниями он одновременно мучал и веселил окружающих.

Но ребенка не только развлекали, молодая женщина прививала сыну хороший вкус, заставляя его послушно ходить по Лувру и Версалю. Что, казалось, для мальчугана с неумной энергией непосильный задачей. Но Данила стойко терпел «издевательства» матери, ведь на следующий день его снова ждали «качельки».

Каждое утро Виктор баловал Ольгу каким-нибудь небольшим подарком и корзинкой цветов. Подарки были самые разные: от красивых бриллиантовых часиков до маленькой коробочки с изумительно нежными пирожными из известной кондитерской.

Каждый вечер Виктор и Ольга неизменно проводили вместе. Они могли поужинать в маленьком неизвестном ресторанчике на Монмартре или посетить известную всему миру Гранд-Опера.

На четвертый день, когда Ольга уже засыпала, обнимая любовника, Виктор неожиданно выпутался из ее объятий. Вернулся он сразу, держа в руке планшет. Прижав к себе молодую женщину, он включил видеозапись. А Ольга расплакалась. Кирилл. Кирилл, покидающий следственный изолятор. Ни она, ни он не сказали друг другу ни слова. Девушка лишь благодарно поцеловала мужчину и спокойно заснула в его объятиях.

Иногда Толманский отлучался по делам, доверив заботу о дорогой женщине и ребенку Матвею.

Единственное, в чем отказал ей Виктор — это посещение парфюмерной фабрики Fragonard.

— Милая, я сильный оборотень, у меня слишком чувствительное обоняние, — мужчина обнял ее. — А твой запах слишком сладкий, чтобы его заглушать. А я ведь знаю женщин. Ты наверняка чем-то соблазнишься и захочешь этим пользоваться, а я не смогу отказать тебе в покупке, — объяснил он свой отказ.

Ольгу тогда больно резануло упоминание о других женщинах в жизни альфы, но она не придала этому никакого значения. Хотя Виктор все равно свозил ее в Ниццу и показал те лавандовые поля.

А накануне перед отъездом Ольгу ожидала неприятная встреча, которая позволила

оценить, что значит истинная пара и верность, которую ей обещали. Кстати, о верности. В один из вечеров мужчина повел ее ужинать в кабаре «Лидо». Шоу, несомненно, было просто великолепным. Но Ольга чаще смотрела по сторонам, нежели на сцену. Похотливые, откровенные, сладострастные взгляды мужчин. Она вспомнила Кирилла, который любил посмотреть по сторонам в поисках красивой девушки и поймала взгляд Виктора, который не отрывался от нее весь вечер. Кажется, в том момент что-то окончательно изменилось в ее душе. Но поймет и сможет оценить это девушка еще весьма нескоро.

Ожидаемо, что сын последний день захотел провести в Дисней-Лэнде. Матвей и Данила осваивали какой-то очередной аттракцион, а Ольга стояла в стороне, наслаждаясь хорошей погодой и жмурясь под солнцем.

— Колесникова? — раздался знакомый противный голос из прошлого. Светлана Лапина. Ненавистная Лапа — звезда университета. Первая красавица. Девушка выглядела так, будто сошла с обложки журнала. Боевой раскрас, безупречная укладка, остро отточенные и отполированные до кристального блеска ногти, мини платьице и высоченные шпильки. И она, Ольга — не накрашенная, с небрежным пучком, собранном на затылке, в простом сарафане и в босоножках на плоской подошве. — Поверить не могу, — девица приблизилась и расцеловала ее в обе щеки, впрочем, не касаясь кожи. — Что ты тут делаешь? А где твой очаровательный муж?

В самом начале знакомства с Кириллом, когда он не был официальным женихом, но активно ухаживал за ней, по университету ползли слухи о его романе с Лапой. Тогда Ольга только отмахнулась от досужих сплетен. Спустя несколько лет, когда она вместе с бывшим мужем посетила одну из встреч выпускников, застала любимого и эту целующимися. Кирилл тогда лишь усмехнулся, даже не извинившись:

— Любовь моя, я ничего не мог поделать, — мужчина развел руками. — Она сама на мне повисла. Но ты ведь мне доверяешь? Знаешь, что люблю только тебя?

Ольга промолчала. А он обиделся и целый вечер с ней не разговаривал.

Девушка не успела ничего ответить, как ее обладало знакомым ароматом альфы. Запах принес с собой чувство уверенности и защищенности.

— Держи, — мужчина протянул ей мороженое, за которым отходил. — Оказывается, фисташковое мороженое очень популярно. Ты просто не представляешь, на что пришлось пойти ради него.

Он приобнял ее сзади и только тогда обратил внимание на открывшую рот Лапину.

— Знакомая или досаждаешь? — поинтересовался Виктор у своей женщины.

Ольга не успела ничего ответить, лишь досадливо уставилась на расфуфыренную девицу.

— Светлана Лапина, лучшая университетская подруга Оли, — представилась девушка, выгодно выставив вперед грудь четвертого размера и призывно улыбаясь.

— Виктор Толманский. Мы собирались выпить кофе, хотите с нами? — предложил мужчина.

— С удовольствием. Только позвоню сестре, чтобы они меня не потеряли.

Ольга ничего не сказала, лишь поморщилась от подобной перспективы. Ребенок с Матвеем где-то еще веселились, потому сидели они за небольшим столиком втроем.

Виктору кто-то позвонил и, извинившись, мужчина отошел.

— О, какой мужчина! — протянула Лапа. — Богатый, да? Я по часам и по обуви сразу поняла, что очень богатый! Признавайся, где отхватила? И куда мужа дела?

У Ольги почти сразу от этой трескотни разболелась голова. Зазвонил ее мобильный телефон. Матвей и сын искали ее.

— Подожди, пожалуйста, мне надо встретить ребенка, — бросила она Светлане и выскочила на улицу.

А спустя каких-то пару минут из кафе донесся знакомый злобный рык и истошные женские крики. Ольга, не дожидаясь Данилу и Матвея, вернулась в кафе. Перед ее изумленным взглядом развернулась презабавная картина. Несколько перевернутых столиков, Лапа, валяющаяся на полу в раскорячку, держащаяся за лицо и что-то громко причитающая, вокруг расступившиеся и повскакивающие со своих мест посетители кофейни. Ольга прислушалась к стонам старой знакомой.

— Ты, идиот! Выбил мне зуб! Кретин! Инбецил! Придурок! Сволочь!

Девушка поискала глазами своего спутника. Виктор спокойно стоял в стороне и рылся в кожаном планшете. Извлек оттуда несколько крупных купюр и пренебрежительно бросил их на пол:

— Падать стоит удачнее, — насмешливо произнес он. — Но я готов поучаствовать в благотворительности.

Ольга не успела даже сообразить, как ее взяли под руку и вывели из кафе.

— Пойдем, — на грани слышимости прошептал мужчина, — не хотел устраивать скандал.

— Ты еще пожалеешь, Колесникова, — раздалось вслед им гневное шипение. Ольга лишь повернула голову и успела заметить, что банкнот на полу уже нет, а девушке помогают подняться.

— Что случилось? — спросила молодая женщина у Виктора, когда они отошли на довольно приличное расстояние. Она уже заметила в толпе приближающегося сынишку.

— Ничего особенного. Просто не люблю, когда на мне виснут.

— Что ты сделал? — Ольга повернулась и посмотрела в глаза своему любовнику. В них отражалось только желание и бесконечное обожание.

— А ничего особенного. Просто оттолкнул. Похоже, немного не рассчитал силу. А эта неудачно упала.

Глава 9 Покушение

Ольгу одновременно радовало и расстраивало, что Данила совершенно не вспоминает об отце. Хотя, если подумать, ничего удивительного в том не было, каждый новый день ее сына был наполнен впечатлениями. Обычно до кровати его доносили уже на руках Виктор или Матвей.

Девушка была благодарна альфе за такое внимательное отношение к ее сыну. Он очень часто бросал на него задумчивые взгляды и о чем-то напряженного думал. Как-то раз Ольга не выдержала и спросила:

— Мне вот интересно, — шутливо начала она, — что за мысли бродят сейчас в твоей хорошенькой головке?

Виктор улыбнулся. Менее десяти минут назад он размышлял о том, какие мысли бродят в ее хорошенькой головке.

— Я думаю о том, каким отцом буду нашим детям, сердце мое.

Ольга вздрогнула. О детях от этого мужчины она не задумывалась ни разу. Да, с Кириллом они планировали еще одного или двух детей. Но ребенок от Толманского? От одной мысли об этом девушке стало не по себе. Но Ольга успокоила себя мыслью о том, что без ее согласия беременность невозможна. Ведь сколько бы они не занимались сексом, спираль надежно предохраняла от нежелательной беременности.

Возвращалась Ольга в Санкт-Петербург с неприятными предчувствиями. Впрочем, неприятности не заставили себя долго ждать. В аэропорту Виктор поцеловал Ольгу и прошептал:

— Буду скучать, маленькая моя. Но у меня есть дела в городе. Буду поздно, ложись без меня.

Ольгу в сопровождении двух машин охраны доставили до поселка оборотней. Похоже, альфа не доверял своей паре настолько, что помимо Матвея и водителя, нужно было приставить к ней еще восемь бравых молодцев. Ольга усмехнулась и подумала:

— Интересно, что Виктор думает, что сбегу? Правильно, думает.

Но в самом особняке многочисленная охрана не смогла уберечь девушку от проблем, стоило лишь ей переступить порог своего нового дома.

— Мерзавка! — на Ольгу бросилась Валерия Владимировна. Один взмах руки с когтями и у Ольги располосована рука, которой она успела закрыться. — Ты всю жизнь моей дочери сломала, шваль подзаборная! — второй взмах руки задел лицо.

— Мама, нет! — заорала с лестницы Олеся. — Не трогай Ольгу!

Но женщина, кажется, взбесилась окончательно.

— Потаскуха! — в этот момент Валерия Владимировна не успела ничего сделать, на помощь подоспел Матвей, который до этого держал на руках сонного ребенка. Он скрутил сопротивляющуюся мать Олеся и повалил на пол, прижимая своим телом.

— Убрать! — заорал Олег, подлетая к пораненной девушке.

— Врача! Живо! Ольга Геннадьевна, с вами все в порядке? — он внимательно осмотрел девушку. — Не беспокойтесь. Шрамы не должны остаться.

В то же мгновение у Ольги зазвонил мобильный телефон, подаренный Виктором.

— Мама! — закричал сын и бросился к ней, но его перехватил дворецкий.

— Уведите ребенка! — рявкнул бета.

Олег поднял истекающую кровью девушку на руки и осторожно уложил на диван в ближайшей гостиной.

— Тихо! Вам не стоит двигаться! Все будет хорошо! — попытался он утешить стонущую женщину.

Теперь мобильный телефон зазвонил у Олега.

— Твою мать! — вырвался он, когда увидел от кого входящий вызов. Но не ответить не посмел.

— Где Ольга? — рявкнули в трубку.

— Рядом, — прозвучало совсем обреченно.

— Дай ей телефон. Живо.

— Виктор, — мужчина явно замялся, не зная, как объяснить шефу произошедшее.

— Ну?

— Ей плохо.

— Без тебя чувствую, что плохо. Что там у вас творится?

— Кишена старшая напала на Луну.

Мужчина услышал мат.

— Мертва?

— Нет.

— Хорошо.

А в дверях уже появилась причитающая Олеся, бросившаяся к стонущей Ольге. Неглубокие раны уже перестали кровоточить.

— Оля, Оленька! — запричитала Луна стаи. — Ты должна убедить Виктора помиловать маму!

— Вам лучше уйти Олеся Соломоновна, Ольга Геннадьевна сейчас не в том состоянии!

Олег стоял молча. Он просто не имел права грубой силой выставить отсюда первую Луну стаи. Как же Толманский все запутал!

Менее, чем через сорок минут взбешенный Виктор ворвался в особняк. Его водитель почти что совершил немыслимое. Ему и группе сопровождения пришлось несколько раз нарушать правила дорожного движения, что привело к нескольким авариям на дорогах.

— Где Оля? — потребовал он ответа у ожидающегося в холле беты. В данный момент его интересовало только одно. Его девочка.

— Отдыхает наверху.

Взлетев по лестнице и не обратив никакого внимания на последовавшего за ним Олега, он ворвался в комнату и застыл. На лицо Ольги не было живого места — через всю правую половину шли безобразные глубокие борозды от когтей, ее глаза не пострадали просто чудом. Виктор опустил взгляд ниже. Шея. На ней тоже виднелись борозды, но они прерывались.

— Она успела подставить руку, — тихо пояснил Олег, застыв в дверях.

Виктору не нужно было объяснять, что стало бы его девочкой в таком случае. Не выжила бы она.

Покинув комнату и аккуратно закрыв за собой дверь, альфа схватил своего начальника службы безопасности за шею и поднял над полом.

— Как ты допустил подобное? — тихо, чтобы не разбудить спящую, прорычал он.

— Не я завел двух Лун, — злобно бросил в ответ Олег и закашлялся, когда Виктор

сильнее ждал пальцы.

— Ты забываешься, я твой альфа, — мужчина разжал пальцы и Олег, пытаюсь отдышаться, рухнул на пол. — Выставить охрану! Живо в кабинет!

По сути Олег прав, как бы тяжело не было это признавать. Ольга пострадала исключительно по его вине и недосмотру. Он собирался представить ее стае в качестве единственной Луны еще две недели назад. Но был так занят организацией поездки, что такая важная мелочь просто вылетела из головы. Виктор даже в самом кошмарном сне не мог предположить, что его паре может что-то угрожать в собственном особняке.

— Где Кишена?

— Какая? — спросил Олег, усаживаясь в кресло. На его шее уже проступили заметные следы от руки Толманского. Мужчина был привычен к подобному отношению своего альфы. Виктор резко заводился, но здравый смысл моментально брал свое.

— Обе!

— Старшая заперта в подвале дома. Младшая не знаю где.

— Запереть, — рявкнул Виктор.

— Она ведь Луна, — Олег пытался докричаться до ее сознания.

— Плевать я хотел. То, что я признал ее, не имеет никакого значения. И да, пусть к девяти вечера соберутся все. Представлю Ольгу в качестве единственной официальной Луны.

— Тебе, конечно, виднее, — задумчиво произнес бета. — Но может не стоит спешить? Ведь если это получит широкую огласку, у тебя могут возникнуть проблемы с другими стаями.

— Из-за бабы? — Виктор рассмеялся. — Не думаю. И подвергать Ольгу опасности в собственном доме больше не намерен. Она — все, что сейчас имеет значение для моего волка, — поделился он сокровенным с единственным другом, не став добавлять, что и для него тоже.

Как и когда Ольга стала для него единственной ценностью и главным приоритетом он не задумывался, но намеревался сделать эту девушку самой счастливой. Хотел добиться от Ольги взаимных чувств, а потому не собирался не останавливаться не перед чем. Для начала он собирался получить для нее определенный статус в стае и уважение.

Пока Виктор раздумывал над тем, какое наказание применить к Кишеной старшей, Олег успел связаться с охраной и выяснить, что Олеся была поймана около дверей Ольги.

— И что она хотела? Добить?

— Скорее добиться, — усмехнулся бета. — Она уже пыталась поговорить с Ольгой о помиловании для матери. Понимает, что ты так просто на это глаза не закроешь. Что, кстати, решил?

— И когда успела-то? — философски спросил Толманский, потирая запястья, но начальник службы безопасности поспешил ответить:

— Да почти сразу. Я успел Ольгу только перенести в кабинет.

При одном упоминании о том, что его драгоценной девочки касались чужие руки, в Викторе разыгралась дикая ревность. Но он постарался не дать недовольству рвануть наружу. Понимал, что Олег делал это по необходимости, не по умыслу. Иначе бы убил, не посмотрел бы, что он отличный друг и бета.

— Ты спрашивал, что решил? — Толманский усмехнулся. — Так, конечно, давно уже не делают. Но прикажи вкопать на главной площади поселка позорный столб. За каждую

царапину на моей девочке она будет получать ровно 10 плетей ежедневно, пока на Ольге будут оставаться следы от ее поганных рук. А потом устроим травлю, — альфа предвкушающе и зловеще улыбнулся.

— Давно мы не устраивали травлю, — выдохнул Олег, на какое-то время задержавший дыхание. — Но не слишком ли ты с ней жестко? Она самка. Чистокровная. Мать Луны. В стае могут не понять!

— Это их проблемы, — процедил Виктор. — Никто. Не смеет. Покушаться. На. Жизнь Моей. Пары. Исполниай. Я хочу, чтобы позорный столб был вкопан к девяти вечера. После представления начнем первую экзекуцию.

— Сам? — бета вопросительно посмотрел на вожака.

— Сам.

— А Олеся? Она вроде как пыталась остановить мать.

— Хорошо, если так, — задумавшись, протянул оборотень. — Ее я допрошу позднее. Пусть пока отдохнет в камере. Для профилактики. Первый раз я закрыл глаза на выказанное неуважение к моей паре, о чем сейчас очень сожалею.

— А если что-то выяснится? Тронуть-то ты ее не можешь.

— Не могу. Но разве ты не сможешь? — Виктор задал провокационный вопрос, прекрасно зная, что лишь одно слово альфы, и любой в стае мокрого места от Олеси не оставит.

Альфа поднялся.

— Я к Ольге. Меня не беспокоить.

— Понял, шеф, — Олег козырнул и тоже поднялся.

Виктор немного постоял у кровати, изучая свою пару. Даже в таком состоянии она вызывала у него неизменное желание.

Маленькая. Нежная. Его.

А потом решительно разделся и осторожно прилег рядом, стараясь не потревожить спящую молодую женщину.

Аккуратно коснулся губами волос, а потом бережно прошелся языком по щеке, зализывая царапину. Ольга пошевелилась, стараясь избежать неприятного прикосновения и тихонечко застонала.

— Тихе, девочка, — ласково прошептал Виктор, немного отстраняясь. — Тихе, это всего лишь я.

— Витя? — девушка открыла изумрудные глаза.

— Да, моя хорошая, потерпи немного, — он снова вернулся к зализыванию ран. Девушка снова испуганно дернулась. В ее запахе появились нотки страха.

— Все хорошо, милая, не дергайся.

— Что ты делаешь? — Ольга озвучила мучивший ее вопрос.

Виктор сначала непонимающе посмотрел на свою пару, а потом сообразил, что его девочка ни черта не знает о жизни оборотней и такое его поведение выглядит для нее несколько странным.

— Слюна оборотня обладает заживляющим эффектом, сокровище мое. Слюна альфы особенно. Это ускорит природную регенерацию, так что лежи и не дергайся, — пояснил он свои действия.

— Может не надо? — как-то уж слишком жалостливо прошептала девушка. — Врач сказал, что все пройдет через три-четыре дня и даже намеков на следы не останется.

— Тебе ведь больно?

— Нет, мне вкололи обезболивающе.

— Черт, — выругался Виктор. Ему совсем не понравилось, что его пару посмели накачать таблетками, не спросив его дозволения. Хотя, врач действовал логично. Хоть у Ольги теперь была улучшенная регенерация, она все же больше человек.

— Как ты себя чувствуешь?

— Относительно нормально. Слабость и щиплет там, где ты прошелся языком.

— Драгоценная моя, я бы не трогал тебя и дал отдохнуть. Но к девяти вечера попрошу быть готовой. Я собираюсь тебя представить стае.

— Сегодня?

— Да, радость моя. Тянуть с этим больше не намерен.

— Хорошо, — согласно произнесла девушка, усаживаясь на кровати. — А что ты делаешь дома? У тебя ведь дела были.

Виктор рассмеялся, а потом увидел какое-то разочарование и обиду на любимом личике и поспешил пояснить:

— Какие могут быть дела, родная? Твоя безопасность прежде всего. А я не смог ее тебе обеспечить. Просить прощения не буду. Но я это исправлю.

— Так ничего же не случилось. Валерия Владимировна всегда меня недолюбливала, я ее даже понять могу, — она помолчала, а потом все же решилась добавить:

— И простить.

Его наивная, глупая девочка. Он не стал говорить Ольге, что, если бы она не подставила руку, уже бы с ним не разговаривала. Зачем пугать свою пару лишней раз? Но она должна понимать, что теперь живет в мире оборотней. Здесь свои правила и законы, порой очень жестокие. Здесь слово альфы закон!

— Зато я не смогу.

— Виктор, — Ольга как-то вся подобралась, — что ты задумал?

— Все потом, моя хорошая, — он взял ее руку и прошелся языком по глубоким царапинам, обильно смачивая их слюной.

— Щиплет, — пожаловалась она.

— Знаю, потерпи, — он осторожно подул и посмотрел на безымянный пальчик, который тут же взял в рот и пососал, чтобы снять с него обручальное кольцо. Как-то раньше он не замечал на Ольге этого символа принадлежности другому мужчине. — У меня есть для тебя кое-что, — загадочно протянул он и потянулся к сброшенному на пол пиджаку. Достав из кармана небольшую коробочку, открыл и, вытащив из него помолвочное колечко, одел замену на пальчик.

Виктор только успел поцеловать безымянный пальчик, как девушка резко вырвала руку и уставилась на кольцо:

— Что это? — спросила она с ужасом.

Виктор только поморщился, опять уловив отголоски неприятного запаха в аромате своей пары.

— Логично предположить, что помолвочное кольцо, — насмешливо сказал он.

— Я не смогу это носить, — возмущенно выдохнула молодая женщина.

— Это еще почему? — все также насмешливо спросил Толманский.

— Это же просто бульжник.

Знала бы Ольга во сколько этот бульжник ему обошелся, может смотрела бы на колечко

с большим пиететом.

— Придется, по крайней мере сегодня и каждый раз, когда мы будем бывать на людях, — он не желал слушать возражений. Но догадывался, что подобный подарок у Ольги не вызовет энтузиазма. Слишком уж хорошо изучил ее привычки за две недели романтической поездки.

— Хорошо, — обреченно простонала девушка.

— Кстати, твоя кузина оценила бы по достоинству, — увидев, как наморщилось ее лицо, пожалел, что вспомнил Олесю. Виктор снова наклонился и достал другую коробочку.

— А это будешь носить, когда мы вдвоем или среди своих, — он протянул ей коробочку, но Ольга не спешила ее брать.

— Много их там еще у тебя? — спросила девушка, все же взял и тут же открыв подарок.

— Опять не нравится?

— Очень нравится.

Лаконичное изящное колечко от Tiffany & Co с бриллиантом весом меньше карата. Он купил в один из первых дней пребывания в Париже, когда выбирал подвеску.

«Almost Heaven. V.» — выгравированная надпись внутри кольца привлекла внимание Ольги.

— И что это значит? — поинтересовалась Ольга, примеряя обновку, а кольцо с булыжником убрала в коробочку.

— Ты ведь у нас языки изучала, — добродушно усмехнулся он. Виктор не стал пояснять, что надпись символична лично для него. Ведь на небесах он окажется, когда любимая женщина ответит на его чувства.

— Спасибо, — искренне произнесла его пара, любуясь украшением.

— Поблагодари, — предложил он.

— А спасибо недостаточно? — насмешливо спросила Ольга, при этом улыбнулась и тут же поморщилась от боли. Виктор на нее сочувственно посмотрел.

— Видимо, достаточно на сегодня. Вижу, что поцеловать тебя сегодня не выйдет. Ну, по крайней мере в губы, — он потянул ее на себя.

Стоило бы конечно дать Ольге выспаться, но при мысли о том, что он мог сегодня потерять пару, его волк сходил с ума, да и самому Виктору было страшно представить подобное.

Уложив желанную женщину на бок так, чтобы пострадавшая рука оказалась наверху, Виктор притянул ее к себе и начал нежно поглаживать грудь прямо поверх шелковой сорочки. Правда, его выдержки надолго не хватило и уже через пару минут рука переместилась значительно ниже.

— Отдохнуть ты мне не дашь, да? — насмешливо спросила его женщина, чуть повернувшись и облегчив доступ к влажному лону.

— А ты сейчас чем занимаешься?

— Это конечно, хороший вопрос. Ааа. Ааа.

На этом о разговорах обоим пришлось на какое-то время забыть.

То ли секс, то ли обезболивающее все-таки усыпили девушку. А он лежал рядом и просто наслаждался ощущением покоя и счастье, легонько перебирая роскошные рыжие локоны своей пары. Виктор думал о том, как все же немного надо человеку. Вся его власть, деньги и положение не значили ровным счетом ничего по сравнению с этой хрупкой малышкой, которую он получил так неожиданно. Он конечно слышал о том, что встретить

истинную пару — это благословение небес, но никогда не мог предположить, каково это чувствовать.

— Спящая красавица, пора вставать, — Виктор легонько подул на лицо возлюбленной.

— Сколько времени? — Ольга так и не открыла глаз.

— Начало восьмого. Твой ужин уже остывает.

— Что это? — возмутилась девушка, когда вместо привычных тарелок, Виктор принес ей два стакана.

— Смужи, кажется, или что-то в этом роде. Не помню точно, как повар выразился.

— Запомнил-то ты правильно, только бы я хотела чего-то посущественнее. Я ведь благодаря тебе обед пропустила, — девушка укорительно посмотрела на мужчину. Но Виктор за собой особой вины не ощущал. Сон для нее был важнее пищи. Ольга сейчас выглядела отдохнувшей и посвежевшей и, если бы не эти красные полосы, его малышка смотрелась бы необыкновенно. Хотя какая разница, как она выглядела? Он желал ее любую. Казалось, даже в состоянии комы или на смертном одре Толманский будет хотеть эту женщину.

— Тебе будет больно жевать, поэтому я попросил что-нибудь питательное, но, чтобы ты не напрягалась. И вот, — он развел руками. — Ешь давай.

Ольга недовольно замолчала, но выпила предложенное.

— Жуткий вид, — констатировала Ольга, выходя из ванной. — У меня действительно не останется шрамов? — с какой-то затаённой надеждой она посмотрела на него.

— Не останется, — пообещал оборотень, пытаясь стянуть с девушки полотенце. Его пара удивительно быстро приняла душ, и у них оставалось достаточно время, чтобы заняться любовью.

— Даже не думай, — Виктор легонько получил по рукам и улыбнулся, но попыток не оставил.

— Посмотри на кого я похожа, — возмутилась молодая женщина. — Тебе обязательно выставлять меня перед всеми в таком плачевном виде. Это не может подождать? — Ольга сдалась и позволила стащить с себя полотенце. Правильно, девочка, с альфой лучше не спорит! Злой серый волк всегда настоит на своем!

— К сожалению, обязательно! Для твоей же безопасности! Да, родная, пока не забыл, во избежание теперь тебя всегда будет сопровождать охранник, даже в доме, — он подхватил ее на руки и уложил на кровать.

— Зачем?

— Потому что я никому не могу доверять. Мне в голову не могло прийти, что тебе может что-то грозить в моем доме!

— А, по-моему, логично. Чего ты ожидал, притащив в дом к законной жене любовницу?

— Ты не любовница! — прошипел альфа. — А она больше не жена! А чего ты ожидала, что я оставлю свою пару с другим? — колко поинтересовался он.

— Нет, но ты бы мог поселить меня где-то еще и навещать время от времени, — предложила девушка.

— Как любовницу? — он внимательно посмотрел ей в глаза. В них плескалось море безмятежности. То ли Ольга научилась скрывать свои эмоции, то ли ей действительно было все равно. Но Толманскому ужасно не понравились подобные разговоры. Одно ее предположение, что она может жить отдельно, а он мог бы еще время от времени навещать, бесило невероятно.

— Тебе здесь не нравится? Не комфортно? Хочешь переехать?

— Мне все равно. Главное, чтобы не пострадал мой сын.

— У мальчика постоянная охрана. Ты ведь знаешь это. Мне рассказали, что Матвей скрутил эту шваль. Если бы он был приставлен к тебе, был бы уже мертв.

— Виктор, — она смотрела на него возмущенно и вместе с тем укоризненно, — ты в своем уме?

— А что не так? — деланно изумился он, чуть отодвигаясь от желанного тела. Видимо, пришло время рассказать его паре о том, в каком мире ей предстоит провести остаток жизни.

— Убивать за недосмотр. Это! Это же... Да, я даже не знаю, как это назвать!

— Оля, посмотри на меня, малышка! Ты теперь живешь в мире оборотней! А мы по большей части животные. Хищники. И законы у нас соответствующие. Ты их можешь считать слишком жестокими. Но такова реальность. Тебе придется смириться и научиться жить в этом. Потому что у нас убивают за меньшее.

Постепенно краски уходили с лица молодой женщины, а в ее запахе больше не чувствовалось желание! Не вовремя он завел этот разговор! Совсем не вовремя!

— Что ты собираешься сделать с Валерией Владимировной? — на грани слышимости произнесла его малышка. Быстро Ольга делает выводы. Хорошо это или плохо, Виктор пока не знал.

— Она умрет! — он сказал это так, как будто сообщал о потерянном носке. С легким разочарованием!

Виктор не стал говорить о дополнительном наказании и о способе умерщвления.

— Виктор!!! — возмущенно завопила девушка. — Ты не можешь так поступить!

— Не только могу! — отрезал он. — Я обязан! Иначе хреновый из меня альфа!

Лицо девушки изменилось, а в запасе появился отчетливый привкус горечи, страха и сожаления.

— Сердце мое, — начал он, прижимая крепче к себе, — о чем ты подумала сейчас?

— Какие из твоих, неизвестных мне, правил я должна нарушить, чтобы оказаться на месте несчастной женщины?

— Любые. Но тебе ничего не будет, чтобы ты не сделала! Никто не посмеет прикоснуться к тебе пальцем! Я — альфа! Мое слово — закон! А у тебя полная индульгенция! — знал бы Виктор к чему может привести сказанное, лучше бы промолчал, оставив любимую в сомнениях. А так, он только что положил начало концу их, казалось бы, начинающихся налаживаться отношений.

— А мой сын?

— Что твой сын? — не понял мужчина.

— Ему ты тоже ничего не сделаешь? — с потаенной надеждой спросила девушка.

А оборотень лишь отмахнулся:

— Он ребенок. Часть тебя. Естественно не сделаю.

— Клянешься?

— Да!

Ольга чувствовала себя провинившимся ребенком, которого крепко держал за руку грозный родитель, стоя в круге разгневанной толпы. Нет, толпа вовсе не была разгневанной. Но непонимание и некоторая доля неудовольствия явно ощущались. И, слава Богам, Виктор был просто ее любовником, даже не мужем.

Девушка вспомнила, как он одел ей на палец то помолвочное кольцо и по телу прошла волна мурашек, но вовсе не от сладкого предвкушения предстоящего события. Она знала, что он хочет на ней жениться. Но, слава их Луне, оборотень сегодня не поднял эту тему. Но Ольга знала, что рано или поздно это произойдет. Главное, чтобы не поставил ее перед фактом и у нее было время придумать достойный... нет, не отказ. Отказа Толманский не примет. Достойный повод оттянуть регистрацию брака.

— Я хочу представить вам новую Луну моей стаи, мою истинную пару и мою жену, — проговорил Виктор. И вокруг наступила полная тишина.

— Я хочу, чтобы вы выказали дань покорности и уважения этой женщине.

Девушка посмотрела по сторонам и увидела, как многие оборотни стали снимать с себя одежду. Ольга дернулась, но мужчина прижал к себе и на грани слышимости прошептал:

— Все хорошо. Я рядом.

Но это не только не успокоило молодую женщину, это разозлило. Чего опять не сказал ей этот оборотень?

Обнаженные оборотни стали опускаться на колени и превращаться. Людей вокруг почти не осталось.

А те, которые не имели второй ипостаси, как потом радушно объяснил ее мужчина, просто склонили голову в знак уважения.

Но была группка недовольных, не желавших видеть в ней Луну. Еще бы кто Ольге объяснил, что значит быть Луной? Когда она спросила у Виктора, он лишь усмехнулся:

— Для тебя все равно ничего в жизни не изменится, сердце мое, поэтому не забивай себе чудесную головку ненужными подробностями. Просто чувствуй себя в доме хозяйкой.

Они держались вместе, сбившись особняком. Вернее, Ольга заметила, что им помогли это сделать. Среди помогавших Ольга узнала людей из охраны Толманского.

Виктор не делал ничего, просто прижимал к себе. Девушка была уверена, что он сейчас наорет на этих нелюдей, применит силу подчинения альфы, заставит склониться, обратиться, но ничего этого не произошло.

А несколько сотен волков неожиданно завyli, и девушка вздрогнула. Сильные руки лишь крепче прижали к мужскому телу. Ольга в тот момент поняла, как ей надежно и спокойно находиться в руках Толманского. Пусть ситуация была крайне странной и непривычной, но она чувствовала себя защищенной.

Буквально через минуту все закончилось, и оборотни стали возвращать себе человеческий облик. Стали одеваться.

— Тебя приняли, — удовлетворенно прошептал Виктор. — Сейчас тебя проводят домой.

— А ты? — спросила девушка.

— А у меня, моя сладкая девочка, дела! Я не задержусь надолго. Ты ведь хотела

провести время с сыном, а я не дал, — он ласково поцеловал ее в макушку и прижал к себе. — Ты, главное, ни о чем не переживай и не думай о плохом. Я во всем разберусь сам, — загадочно напутствовал ее. А у Ольги в душе зародились нехорошие подозрения, что здесь, на площади еще не все закончено.

Она послушно позволила проводить себя к джипу и усадить на заднее сиденье. Водитель завел мотор. И тут девушка кое-что вспомнила и, подражая властной манере своего оборотня, обратилась к водителю:

— Глуши мотор.

Она видела в зеркало заднего вида, как скривилось лицо оборотня, но он послушно выполнил приказ. Больше похожий на команду послушной и обученной собачке.

— Заводи, — и снова реакция повторилась. Мужчина молчал, молчал и приставленный к Ольге охранник Константин.

Девушка посмотрела в окно. Толпа оборотней не смела расходиться, наоборот, как-то кучнее сжалась. Молодая женщина чуть приоткрыла окно.

— За покушение на жизнь Луны сто сорок плетей ежедневно, пока не сойдут последние следы, — долетел до нее спокойный уверенный голос альфы.

Холодный пот заструился по спине, Ольги зажмурилась. Это не могло быть правдой! Девушка, ведь, ослышалась? Правда, ослышалась?

— Мы возвращаемся, — не задумываясь о том, что делает, Ольга уверенно открыла дверь и выбралась из машины.

— Ольга Геннадьевна, альфа приказал отвезти вас домой, — начал Константин.

— А я приказываю, сопровождать меня, — тут девушка запнулась, не находя слов выразить мысли, — к месту казни.

Она боялась, что ее приказ не сработает, но оборотень не посмел ослушаться своей Луны или просто не смог. Ольга сама не отдавала себе отчета, что постоянно пользовалась так неожиданно проявившейся силой альфы, когда копировала манеру поведения Виктора.

С каждым шагом молодая женщина все отчетливее слышала свист плети. Ей хотелось зажать уши, вернуться в машину и забыть об этом, как о страшном сне. Но, она упорно следовала за охранником и водителем. Оборотни, увидев новую Луну, почтительно расступались. И вот перед взглядом женщины открылась ужасная картина. Обнаженная молчаливая женщина, привязанная к столбу. Ее альфа, такой нежный и ласковой. Ольга на мгновения прикрыла глаза и вспомнила, как менее часа назад он бережно занимался с ней любовью. А сейчас Виктор сжимал в руках плеть, занесенную для нового удара. Она не могла поверить своим глазам.

— Нет, — выкрикнула девушка, бросаясь вперед. Плеть ударила обнаженную, иссеченную кожу, а с губ несчастной сорвалось лишь жалкое мычание.

— Нет, — повторила Ольга. Виктор снова занес плеть для удара и обернулся.

Разтроенные концы плети больно стеганули ее по плечам и спине. От неожиданности Ольга упала. Каким-то чудом, Виктор успел ее поймать и поддержал. Тут же поднял на руки и взгляделся в бледное изуродованное лицо. Казалось, даже полосы от когтей бывшей свекрови Толманского побелели.

— Луна, Ольга! Что ты тут делаешь? — а взгляд Виктора уже блуждал по толпе и на ком-то остановился. Ольга успела отследить его взгляд. Водитель и охранник уже покорно опустились на колени.

— Нет, — закричала Ольга, боясь, что этот маньяк сотворит еще что-то, — это я им

приказала! Слышишь, я? Они пытались остановить! Но не смогли послушаться!

— Слышу, — спокойно произнес оборотень и кивнул. Ольга заметила, как мужчины поднялись с колен и облегченно вздохнула.

— На сегодня все, — произнес Виктор. — Олег, заканчивай.

Больше не проронив ни слова, Толманский уверенным шагом прошел через расступающуюся толпу к брошенной ею недавно машине.

— Я сам, — бросил он водителю и охраннику. Виктор усадил ее на пассажирское кресло, пристегнул, а сам сел на руль. Ольга не сопротивлялась, казалось, она была в какой-то прострации.

— Мне жаль, что ты видела это, — с ноткой горечи произнес Виктор.

Обнаженная Ольга лежала на пледе в объятиях оборотня и не чувствовала ничего, кроме досады и раздражения. Толманский привез ее в удивительной красоты место, находящееся не так далеко от поселка. Берег озера, покрытый мягкой травой, был надежно сокрыт ветвями деревьев и просматривался лишь с воды.

Виктор раздел ее под предлогом осмотра пострадавшей спины. Кроме легкого покраснения, слава Богам, там ничего не было. Да и боль от удара за время, проведенное в пути, улеглась. Толманский не был бы собой, если бы не воспользовался ситуацией. Он занимался с ней любовью. А девушка не чувствовала ничего. Ни желания, ни удовлетворения. Ей даже пришлось эмитировать организм, чтобы мужчина оставил свои попытки доставить ей радость. Заметил это Виктор или нет, ей было все равно. Главное, он перестал терзать ее тело.

А внутри у молодой женщины происходила борьба. Ольга чувствовала, как рушится ее картонный домик. За время, проведенное во Франции, она почти смирилась с тем, что сможет жить с этим мужчиной. Нет, мысли о побеге ее по-прежнему не оставляли. Но пока она не видела реальной возможности избавиться от навязанного общества Толманского. Да и идти было некуда, и рассчитывать было не на кого. Своих сбережений у Ольги не имелось. Девушка даже оценила существенные плюсы своего нового положения. Ей было невероятно хорошо с ним в постели, интересно общаться, оборотень заботился о ней и о ребенке, ни в чем не отказывая. А теперь Ольга увидела его истинную суть, вспомнила свои ощущения, когда впервые разглядывала журнальную фотографию. Зверь. Хищник. Чудовище. А далеко не такое человеческое и милое, как из диснеевской сказки про Бель.

— Мне тоже жаль, — произнесла Ольга, поднимаясь. Непонятно, чего ей было жаль больше. Того, что она увидела непотребную сторону жизни своего альфы или того, что ее картонный домик только что развалился. Девушка именно в эту минуту поняла, что жить так она не сможет. Она сделает все возможное, чтобы избавиться от Толманского. Пусть ей придется мыть полы, сына молодая женщина прокормить и выучить сумеет. Ведь выжила же когда-то сама. Выживет снова.

— Еще рано, — Виктор не пытался помешать своей паре одеться. — Я бы хотел с тобой спокойно поговорить, — он внимательно всмотрелся в лицо опустившейся на плед женщины. — И объяснить, — добавил.

— Зачем?

— Что зачем, маленькая?

— Зачем ты истязал несчастную женщину? — девушка не старалась понять его мотивов, она лишь хотела лишний раз получить подтверждение правильности принятого решения.

— Она знала, на что идет, когда нападала на тебя, сердце мое.

— Да, я помню. Мы уже обсуждали жестокий мир оборотней с его строгими законами, — отмахнулась Ольга. — Ты даже говорил, что смерть — единственный выход. Но зачем ты ее истязал?

— За боль отвечают болью.

— Виктор, но ведь не на тебя же напали. Не ты испытывал эту боль. А я не хочу, чтобы по моей вине страдал человек. Или ты решил оставить ее в живых? — с надеждой спросила она. Девушка знала, что с регенерацией оборотней уже через сутки и следа от порки у Валерии Владимировны не останется.

— Нет, — казалось ответ Толманского слишком был категоричен. — Она умрет.

Он снова опустил ее на спину и навис над ней. Виктор до сих пор был обнажен и опять возбужден, как заметила девушка.

— Твоя боль ничто по сравнению с тем страхом, который испытал я. Ты хоть осознаешь, что, если бы не успела подставить руку, была бы уже мертва? — спросил, изучающе рассматривая ее лицо.

— Нет, — честно призналась Ольга. Она как-то не подумала, что то нападение могло привести к летальному исходу. Но все равно наказание было слишком несоразмерным совершенному проступку.

— Оля, — простонал Виктор и уткнулся ей в грудь. — Поверь, я понимаю, что тебе нелегко привыкнуть к новой жизни и нашим законам. Поэтому хотел оградить тебя от всего этого.

Он испытал страх. Он хотел оградить. Он не может казаться слабым. Все только он.

— А если я попрошу ради меня прекратить? — Ольга не хотела быть виноватой в смерти несчастной глупой женщины. А также подлая мысль закралась ей в голову. Толманский столько раз говорил ей, сколь много она для него значит, но ни разу не сделал для нее чего-нибудь существенного.

— Чего ты хочешь?

— Отпусти ее. Ты уже достаточно наказал ее за содеянное, — при одной мысли, что рука, которая сжимала плеть менее часа назад, сейчас нежно ласкает ее, Ольга почувствовала подступившую тошноту.

— Нет, — в голосе не прозвучало даже намека на сомнения.

— Почему? — Ольга прильнула к нему и заплакала. — Ты ведь говорил, что мои желания для тебя не пустой звук?

— Говорил. Но я не могу жертвовать своим авторитетом в угоду женским капризам, — ей показалось или былой категоричности она уже не услышала?

— Витя, милый, я не смогу жить с ощущением вины, — начала Ольга, продолжая всхлипывать.

Впервые за долгое время Ольга позволила себе использовать коварные женские приемы. Она не любила этого, предпочитая откровенность в отношениях. Но в данный момент ее слезы были напускными. Девушка не хотела смерти несчастной женщины, но, если быть откровенной самой с собой, довольно спокойно перенесла бы ее. Это Виктор принял решение. Это его вина. Это ему отвечать за последствия.

— Не могу смотреть на то, как ты плачешь, — прошептал мужчина.

Рука Ольги коснулась его возбужденного члена и погладила. Виктор лишь застонал.

— Пожалуйста, — девушка осторожно направила мужскую плоть в себя.

— Ну, хорошо, чего ты хочешь? — обреченно простонал мужчина. А Ольга возликовала.

Неужели он сдался? Сдался так быстро и просто?

— Не казнишь Валерию Владимировну?

— Нет, — выдохнул, жестко вбиваясь в податливую плоть.

А Ольга довольно улыбнулась. Так просто! Она сама еще не поняла, каким оружием только что завладела. Она не любила манипулировать людьми. Она не умела этого делать. Но Виктор заслужил все, что она с ним сделает. Он отнял у нее любимого мужчину, разрушил семью. Почему она должна будет считаться с его чувствами и желаниями? Ее-то он не учитывал.

Она снова могла чувствовать, ей снова было невероятно хорошо с ним. Девушка с удовольствием окунулась в чувственные наслаждения, даримые этим мужчиной.

— Чертова девка! — недовольно проворчал оборотень, прижимая ее к себе. — Ты из меня домашнюю болонку сделаешь.

Она лишь снова улыбнулась, пряча легкую улыбку за волосами.

В особняк они вернулись ближе к середине ночи. Виктор настоял на ночных купаниях, а Ольга не стала сопротивляться, позволяя расшалившемуся оборотню делать с ней все, что тому захочется.

Казалось, она переступила какую-то невидимую черту, возврата из-за которой не было. Пока они плескались в воде Ольга поняла, откуда она возьмет деньги на будущую жизнь. Виктор был богат и для него ничего не будут значить пара-другая сотен тысяч рублей. А для нее это было целым состоянием.

— Милый, — ласково проворковала она, — я бы хотела завтра съездить в город по магазинам.

— Тебе чего-то не хватает? — с сомнением спросил Виктор. Нет, он не был против того, чтобы любимая женщина развлекалась, как ей того хотелось. Магазины — это весьма безобидное развлечение, но... за две недели, проведенные в Париже, Ольга меньше всего напоминала ему женщину, любящую совершать покупки. Когда он настаивал на приобретении приглянувшейся ей вещицы, она лишь опускала голову и что-то смущенно шептала на тему, мол, может не стоит.

— Мне просто не нравится мысль провести целый день в особняке одной. Ты, наверняка, будешь занят.

Он действительно целый день должен был провести в офисе. Сегодня из-за происшествия с Кишеной старшей, Толманскому пришлось отменить важные переговоры и перенести ряд встреч.

— Хорошо, может возьмешь с собой сестру? — спросил он. Виолетта не сильно любила показываться на людях. Но, возможно, прогулка по магазинам сблизит девушек. Виктору очень хотелось, чтобы они подружились. Это пошло бы на пользу обоим.

— Конечно, милый.

Виктор посмотрел на Ольгу. Удивительно, но от когтей Кишеной старшей остались лишь легкие неглубокие царапины, которые должны были полностью зажить, когда его малышка проснется. Он конечно знал, что собственная слюна обладает сильным заживляющим действием, но не думал, что настолько. Был бесконечно счастлив, что настоял на неоднократной процедуре, прикрывая это ласками.

— Спи, сладкая, — он наклонился, чтобы поцеловать свою пару.

— А ты куда? — подозрительно спросила его молодая женщина.

— Выполнять обещание, — расплывчато сообщил оборотень. Он собирался сдержать

слово, данное Ольге под сексуальными пытками. Он отпустит Валерию Владимировну.

Толманский довольно бесцеремонно ввалился в комнату своего беты.

— Вставай, — он потормошил сонного мужчину. — Жду тебя через пять минут в кабинете. Обещаю даже организовать кофе.

На самом деле кофе требовался ему. Уже было четыре часа утра. А Виктору предстояло еще поговорить с Олесей. Не мог же он держать свою бывшую жену дальше в подвале. А утром предстояло отправиться в офис.

— Могу я спросить? — зевая и отхлебывая горячий крепкий кофе, поинтересовался сонный Олег.

— Ну, попробуй, — усмехнулся Толманский.

— Что такое важное не могло подождать пару-тройку часов?

— Кишены.

Мужчина выругался и внимательно посмотрел на своего альфу.

— Что с ними на сей раз?

— А ничего, я отпускаю Кишену старшую.

— Но, ты не можешь... — начал возмущенно бета, радеющий за авторитет вожака.

— Могу и сделаю. Я Ольге обещал, — Виктор выжидательно замолчал, ожидая возмущенной реакции своего начальника службы безопасности. Но тот к его досаде молчал.

— Ладно, — протянул Толманский. — Мы ее отпустим. Показательно отпустим. Но в течении следующих суток она должна быть мертва. Мне все равно, что ты там придумаешь. Будет ли это авария или другой несчастный случай, но в живых ее быть не должно.

— Понял, шеф, — Олег еще отпил кофе. — Но зря ты пошел на поводу у женщины.

Виктор сам понимал, что поступил не как альфа, а как влюбленный мужчина, желающий порадовать дорогую женщину. Он прогнулся перед ней, выказал слабость. Никогда раньше он не менял принятых решений. И ради кого? Ради женщины.

«Ради любимой женщины», — поправил он себя.

Виктор не знал, почему именно уступил. Не хотел видеть слезы или хотел казаться в ее глазах лучше, чем есть на самом деле. Впрочем, сейчас это не имело никакого значения. Он обещал отпустить ее, вот он ее и отпустит. А дальше поступит так, как считает нужным. Ему была необходима смерть этой женщины, он предпочитал видеть своих врагов мертвыми.

— Ты что влюбился? — неожиданный вопрос вырвал его из размышлений. — Сам на себя не похож.

— Очень может быть, — протянул Толманский, окидывая друга насмешливым взглядом.

— И как оно? — с интересом спросил бета, которому было позволено слишком многое.

— Странно.

Виктор знал, что у Олега никогда не было серьезных привязанностей, как и у него самого до встречи с Ольгой. Но как-то напившись вместе, Городец поделился, что мечтает о встрече с единственной и неповторимой. Романтик хренов!

— Ты уже успел просмотреть отчеты по Колесникову? — Олег внезапно сменил тему.

— Когда бы, — усмехнулся альфа. — Там что-то интересное?

— В общем, все стандартно. Он изменял твоей Ольге с секретаршей и так, от случая к случаю.

— Ну, я не удивлен, — перебил своего бету Толманский. Когда он только получил свою пару, то был весьма удивлен и обрадован ее познаниями в сексе. Вернее, их полным

отсутствием. Поначалу девушку смущал даже банальный оральный секс, не говоря уже о большем. Виктору доставляло истинное удовольствие обучать свою возлюбленную, окуная с головой в греховные наслаждения. Похоже, Колесников был из тех мужей, которые считали, что жена, априори, должна быть именно кухаркой, служанкой, матерью, но никак не любовницей.

— Ты не дослушал, — похоже, его бета решил выдержать трагическую паузу.

— И? — поторопил его Толманский, не любящий театральные эффекты, так иногда свойственные его другу.

— Когда Колесников вышел из следственного изолятора, я продолжил за ним слежку.

— Зачем? — Виктора действительно удивила новость. Он получил от Колесникова все, что хотел и ему было на него откровенно плевать.

— Не знаю, в тот момент мне показалось это логичным, — Олег опять промолчал.

— Слушай, не раздражай меня, — подтолкнул того к продолжению альфа. — Что такое интересное ты выяснил, раз уж посчитал возможным поднять эту тему?

— Угадай, с кем встречался Колесников, пока ты развлекался в Париже? — кажется, Олег его не услышал.

— Ну, — рявкнул выведенный из себя альфа.

— С твоей бывшей супружницей, отдыхающей от забот праведных сейчас под нами.

— Ты меня заинтриговал! И что дальше? — Виктор как-то сразу подобрался и с нехорошим прищуром уставился на друга.

— Пока не выяснил. Но, похоже, эти двое нашли друг друга.

— Любовники? — не поверил Толманский. Неужели, Олеся, которая презирала людей, опустилась до бывшего мужа Ольги? Или, может быть, это своеобразная месть, чтобы сделать его девочке больно? Надо бы, держать ее подальше от супруги. Но как? Проклятая метка все усложняла.

— Любовники, — подтвердил Олег.

— Запись есть? — встрепнулся Толманский.

— Хочешь поднабраться опыта? — усмехнулся бета.

— Ты бы границы не переходил, — рявкнул Виктор, применяя силу подчинения альфы. — Слишком многое себе позволяешь.

— Прости, альфа, — мужчина покорно склонил голову.

Виктор отмахнулся и вернулся к более насущному:

— Запись есть?

— Да. К отчету прикреплена флешка.

— Ты, похоже, заработал внеочередную премию за свою самодеятельность.

— Знаешь, шеф, — проговорил грустно мужчина, — я бы предпочел отпуск или хотя бы пару выходных, на худой конец.

— Знаешь же, что тебя нечем заменить. Раскидаемся с делами. Закроем вопрос с бабами и катись на все четыре стороны, — усмехнулся оборотень. — Но не дольше, чем на пару недель. Еще какие-нибудь интересные новости были?

— Князь снова активизировался.

— Ну, это не новость.

— Согласен. Но, поговаривают, что его видели крутящимся вокруг архангельской стаи.

— Проклятье! — выругался Толманский. Еще ему этого мутного придурка не хватало.

Артем Князев, Князь, последние несколько лет был сплошным наказанием для

Толманского. Сильный альфа. Он обосновался в Калининграде, но постоянно делал вылазки на его территории. Вызывал на бой альф-наместников, которые присягали на верность Толманскому, побеждал в бою, лишая жизни противника. Собирал сук, осматривал их и просто уходил. А Виктору приходилось искать нового альфу для покинутого захватчиком региона, пока на его территории не посягнет другой.

Когда Толманский попытался выяснить в чем дело, тот в весьма вежливой форме извинился за доставленные неудобства и посоветовал потерпеть. Тогда Виктор расвирепел окончательно и вызвал зарвавшегося мальчишку на бой. Тот сообщил, что он умирать не планирует, мол, у него есть дела поинтереснее и просто исчез на какое-то время. Такое поведение попирало все законы чести альф, но вызывало недоумение и дикое любопытство. Спустя какое-то время все повторялось заново. И вот теперь Князь добрался до Архангельска. Толманский знал, что будет дальше. Он вызовет местного альфу на бой, убьет того и через несколько дней оставит город. Сейчас Виктор задавался вопросом как предотвратить неизбежное и кого поставить во главе стаи в случае смерти архангельского альфы, чтобы этот кто-то смог удержать власть. За последние годы Князь извел больше десятка лучших представителей их вида. Сейчас Виктор нуждался в «кадрах», как бы смешно это не звучало.

— И что делать? Ни ты, ни я поехать в Архангельск сейчас просто не можем. Хотя, постой...

Виктор задумался. Если кое-какие дела переложить на Олега, чему тот, мягко говоря, не обрадуется, то он вполне может поехать в Архангельск сам. Возьмет Ольгу и ребенка с собой. Пусть Толманский пока не мог выгнать Олесю из собственного дома. Ну, не переезжать же ему в самом деле? Так он сможет оградить пару от общения с Кишеной младшей.

— Виктор, не смотри на меня с таким предвкушением. Ты меня итак делами перегрузил.

— Возьми себе кого-нибудь в помощники, — отмахнулся Толманский.

— Ты что решил сам поехать?! — о, нет, бета не задавал вопрос, он печально констатировал факт. Олег смотрел на него с несвойственным ему смирением.

— Да. А тебе придется взять на себя переговоры с московской стаей. Они предложили очень интересный и перспективный контракт.

— Слушай, ну, убил бы ты уже этого Князя, — как-то обреченно простонал мужчина. — Ну, одни проблемы из-за него.

— Кто из нас глава службы безопасности? Поймаешь, прикончу с истинным удовольствием. А так, — и тут Виктор произнес то, что шокировало бету, которого, казалось, уже давно ничего не могло удивить. — Я уже сам готов ему помочь получить желаемое, только бы исчез из моей жизни.

— Я слышал, что он досаждаёт не только тебе. Может стоит объединиться с другими альфами?

— Вот и займись этим вопросом, — отмахнулся Виктор. — Послушай, еще тот договор...

Олег только обреченно вздохнул.

Глава 11 Разговоры

Закончив оговаривать с бетой основные моменты, Виктор задумался о том, что ему категорически не хватает рядом с собой надежных и преданных людей. Ну, желательно, еще с мозгами, которыми бы они умели пользоваться. Прикидывая так и этак, Толманский также понял необходимость объехать свои владения. Давно он не устраивал сюрпризов в виде проверок местным альфам. Возможно, после посещения Архангельска он прокатится еще в несколько городов. Ему было любопытно посмотреть на те места, в который родилась и провела детство его пара.

Пока то, что он смог выяснить о ее детстве Толманского не впечатлило. Он удивился, как его девочка, пройдя через такое, умудрилась связаться с Колесниковым и превратиться в обычную домохозяйку. Ждал от нее чего-то большего? Ольга ему казалась более сильной и цельной, если смогла ни смотря на нищету получить хорошее высшее образование. Ее судьба была чем-то похожа на его. Он тоже не родился в богатой семье и все, что сейчас имел, выгрыз зубами сам.

— Ну, здравствуй, — Толманский резко включил свет, чем разбудил скрючившуюся на неудобной койке девушку. До этого он постоял немного в темноте, с интересом разглядывая бывшую жену. От прежнего лоска в ней не осталось и следа, хотя она провела в камере всего-то несколько часов.

— Виктор, — волчица склонила голову, — за что ты меня запер?

Интересно выходило, в ее голосе больше не было слышно претензий, так свойственных Олесе. Может, стоило ее запереть еще две недели назад и тогда она добровольно покинула бы его особняк? И ничего этого не случилось бы? Хотя, признаться, ему не доставляло никакого удовольствия видеть ее такой жалкой и несчастной, скорее было противно.

— Ты ведь знаешь, что сделала твоя мамаша?

— Знаю, — она так и не подняла головы, — и очень сожалею. Что с ней будет?

— Можно подумать, ты не знаешь наших законов, — он открыл камеру и сел рядом с женщиной.

— Знаю. И прошу тебя, — Олеся упала на колени, — пощади ее. Она все, что у меня осталось.

— Не унижайся, — брезгливо бросил он. — Тебе не идет. Отпущу я твою мамашу.

— Правда? — кажется, девушка не могла поверить услышанному, потому что не спешила подняться с колен.

Виктора словно холодной водой окатило, когда девушка резко подалась вперед. Проворные пальчики успели расстегнуть ремень и добрались до молнии на джинсах, когда он перехватил ее ручку.

— Могу я узнать, что это такое ты собралась делать?

Уж не думает ли Олеся в самом деле, что он пришел к ней за интимными услугами? Похоже, девушка думала именно это, потому что обиженно надумала очаровательные губки. Ну, вот все возвращалось на круги своя. Наконец-то, он узнал в узнице свою бывшую избалованную жену.

Хотя, почему бы нет? Подлая мыслишка закралась в его не выпавшее сознание. Волк внутри протестующе зарычал, но Виктор не обратил внимание на свою вторую сущность.

Вот уже больше двух недель он хранил верность одной женщине, даже не имея желаний смотреть на других, не то что думать о сексе с ними. Толманский, всегда любивший разнообразие в сексе и имеющий одновременно несколько разных любовниц, решил проверить на практике одну интересную теорию.

Эти очаровательно надутые губки были весьма умелыми, как он хорошо помнил. Девушка все еще стояла на коленях перед ним. Мужчина хищно улыбнулся и оперся о стену позади койки:

— Что ты застыла? Продолжай.

Прошла минута, еще одна, следующая... Виктору надоело, и он легонько оттолкнул от себя девушку. Ничего. Как он и думал, абсолютно никакого возбуждения эта женщина у него не вызывала, как бы ни старалась доставить ему удовольствие. Виктор обреченно выдохнул и застегнул штаны.

— Хватит строить из себя обиженную, садись, поговорим.

— Почему ты помиловал мать?

— Ольга попросила.

— Ты влюбился? — неверующе прошипела Олеся. Ну, вот опять, сначала Олег, теперь Олеся. У него, что на лбу написано о чувствах к своей паре.

— Тебя это точно не касается. Но даже, если итак, ты готова уехать из моего дома?

— Нет. И сделать с этим ты ничего не можешь, — Виктор только тяжело вздохнул.

— У тебя было две недели, чтобы подумать над моим предложением?

— Пристроить меня к олигарху? — насмешливо спросила девушка. — Нет, спасибо. Я еще не опустилась продавать себя обычному человеку, — и столько пренебрежения в голосе.

— Тогда какого... ты спуталась с Колесниковым? — Толманский решил зайти с козырей, а еще ему было весьма любопытно, насколько правильные выводы он смог сделать.

— Значит, уже знаешь? — как-то понимающе произнесла девушка. — А Ольга?

— Не дай, Луна, она это узнает! Я тогда придушил бы тебя собственными руками, но так как не могу это сделать, придется попросить кого-нибудь.

Олеся вздрогнула, но все же высказалась:

— Так дорожишь спокойствием собственной пары? А если она узнает о сегодняшнем? — девушка очень выразительно уставилась на его ширинку.

— Попробуй, милая, обещаю, последствия тебе очень не понравятся. Зачем тебе Колесников?

— Не догадываешься?

— Есть предположения, но хочу услышать ответ.

— Месть, — она не секунды не сомневалась, прежде чем ответить. И Виктор поверил, допуская очередную ошибку.

— Понравилось? — ему действительно было интересно, каков бывший муж Ольги в постели. Толманский собирался ознакомиться с видео, но не успел.

— Неплох, но с тобой мне нравилось больше, — в ее голосе опять появились заигрывающие нотки, но Виктор только поморщился. — Долго ты меня тут держать собираешься?

— Нет. Выпущу, когда проясним кое-какие моменты. Надеюсь, ты усвоила, чтобы я тебя рядом с женой не видел?

— Вы поженились? — Олеся с ужасом на него посмотрела.

— Пока нет. Но Ольга полностью свободна, так что это вопрос двух росписей.

Виктор по-прежнему не обратил внимания на то, как девушка облегченно выдохнула. А зря! Возможно, это заставило бы его задуматься, а в будущем избежать неприятной ситуации.

— Усвоила? — повторил с нажимом Толманский.

— Да!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А теперь, извини, милая, но мне нужны правдивые ответы, — Виктор как-то нехорошо ухмыльнулся, поднимаясь с койки, а Олеся придавило силой альфы.

— Ты знала о готовящемся нападении на Ольгу?

— Нет, — простонала девушка, у которой из носа заструился кровавый ручеек.

— Хорошо. Ты желаешь зла ей?

— Нет, — Олеся расслабленно откинулась на постель, вытирая до сих пор идущую кровь. — Удовлетворен? — зло бросила она.

— Вполне. Как придешь в себя, можешь быть свободна.

— Когда я смогу увидеть свою мать? — полетел ему вопрос в спину.

Виктор не посчитал нужным отвечать. Он официально должен изгнать Валерию Кишеву из стаи, чтобы соблюсти все формальности. А потом Олег закрывает этот вопрос раз и навсегда.

Его маленькая, такая нежная девочка так трогательно спала, обнимая подушку. При одном взгляде на нее в нем проснулось дикое желание, но будить пару он не решился. Слишком многое ей пришлось пережить. Да и он мучал ее своими приставаниями всю первую половину ночи. Мучил, но насытиться так и не смог.

На часах уже было около семи утра. Пора было принять душ, позавтракать и отправляться в офис. Он собирался завершить сегодня все неотложные дела, а завтра уже быть в Архангельске. Бета был прав, проблему с Князем стоило решить.

Скинув в кучу грязную одежду, он уже собрался в ванную комнату, как услышал сонное:

— Доброе утро!

— Родная, я не хотел тебя разбудить! — он сам не понял, то ли извинялся, то ли констатировал факт. Но сейчас весьма плотоядно смотрел на свою заспанную пару. Кстати, почему его девочка проснулась, Толманский не понял. Действовал он бесшумно и не должен был потревожить ее покой.

— Ты не разбудил! Я, похоже, вчера успела отоспаться! Иди ко мне, — она приглашающе похлопала по постели, как обычно делал сам Виктор со своими любовницами. Оборотня очень позабавил факт того, что пара перенимала его привычки.

— Сладкая моя, — он скользнул в постель. — Я успел по тебе соскучиться.

Видимо, Ольга успела оценить степень его тоски по ней, поэтому что мгновенно оседлала его. Он даже не успел опомниться, а его пара уже проявила невиданную и не свойственную ей инициативу.

— Дорогой мой, а где ты был? — она сняла с себя ночную рубашку и позволила ему полюбоваться ее аппетитной грудью. Виктор не услышал в голосе пары предупреждающих ноток, слишком уж он был увлечен открывшимся видом. Но стоило лишь протянуть руку к такому сокровищу, как он тут же получил по этой руке.

— Я задала вопрос? — Ольга все также сидела на нем верхом и как-то зло на него смотрела.

— Сердце мое, что с тобой? — он больше не делал попыток притронуться к девушке.

— Что. Ты. Делал?

— Разговаривал с Олегом и Олесей.

— Разговаривал, да? — в этот момент он впервые в своей сознательной жизни получил пощечину. Это было до того неожиданно, что Толманский даже на миг растерялся. Но стоило Ольге снова занести руку, как он подмял ее под себя.

— Кобель похотливый, — Ольга начала истерить и вырываться. И только тут до Виктора дошло, что происходит. Он рассмеялся, все также прижимая пару к кровати.

— Почувствовала, значит? — спросил как-то слишком утвердительно. — Ревнуешь?

— Да мне все равно, с кем ты развлекаешься, Толманский! Только меня опусти!

— Не дождешься, сердце мое! — он слез с Ольги и подхватил брыкающуюся девушку на руки. — Пойдем-ка в душ, сладкая моя! У нас с Олесей ничего не было! Слышишь, ничего? Абсолютно ничего не было и быть не могло!

Он сейчас ей говорил чистую правду. Он не собирался спать с Кишеной младшей, даже если бы та смогла его возбудить. Ни один волк в здравом уме не изменит своей паре.

— Будешь досыпать или позавтракаешь со мной? — спросил Толманский, уже облачившись в деловые рубашку и брюки.

— Позавтракаю, — все еще обиженно выдала Ольга. Он наклонился поцеловать ее, но она отвернулась.

— Не дуйся, сердце мое! Я безумно рад, что тебе не все равно!

— Рад он, — пробурчала девушка, когда за обратном захлопнулась дверь.

Ольга сама не понимала своей реакции. Просто учуяла, а по-другому не скажешь, на своем мужчине чужой женский запах и взбесилась. Ей совершенно было плевать на верность Толманского, нет, приятно, когда тебе не изменяют, но... Но этот мужчина ровным счетом для нее ничего не значил! Не значил! Он — похотливый ублюдок! Убийца! Садист! Маньяк! А еще заботливый и нежный любовник! Добр к ее сыну и к ней!

В голове девушки творилась полная неразбериха. От бессилия молодая женщина расплакалась. Как она могла вляпаться во все это? Ведь еще меньше месяца назад девушка так любила любящего ее бывшего мужа, была уверена в своем будущем. Пока не пришел самоуверенный оборотень и не перевернул ее маленький тихий мирок вверх дном. И что он дал ей взамен разрешенной жизни? Непонятные отношения, постоянный на лжи и безудержном сексе. Ольга так до конца и не поверила Виктору, что между ним и Олесей ничего не было! Слишком уж от него несло этой сукой, как у них неуважительно отзываются о женщинах. Да и ладно бы от него ей пахло дном. Но он решил навестить бывшую жену ночью, сразу после того, как ушел от нее. Ольга понимала, что сильно не дотягивает до сексуальных стандартов, к которым привык этот мужчина. Но он никогда не высказывал ей претензий.

Не успела девушка, как следует оценить свое отношение к произошедшему, как вернулся Виктор с подносом:

— У нас сегодня на завтрак оладушки с черничным джемом, как ты любишь, дорогая, — он поставил поднос на кровать и подал ей любимый латте. — И почему ты плачешь, позволь узнать?

— Неважно, — она размазала ладошкой слезы.

— Оля, ну в самом деле, не думаешь же ты, что я ушел от тебя к другой сразу после того, как мы занимались любовью?

— А что я должна думать? — Ольга отставила чашечку с кофе и повисла у него на шее,

как маленькая обезьянка. Придерживая ее под ягодицы, мужчина переместился в ближайшее кресло.

— Что дороже и роднее тебя, у меня никого нет, — он поцеловал ее заплаканное лицо. Следы от вчерашней неприятной истории практически стали незаметны и, если нанести легкий тон, то никто не скажет, что вчера это личико украшали ужасные царапины.

— Ты превратил меня в какую-то сексуальную маньячку, — пожаловаться девушка, отвечая на поцелуи. — Была бы я оборотнем, сказала бы, что у меня течка.

Виктор усмехнулся.

— Возможно, у тебя овуляция, дорогая. Когда у тебя последний раз были месячные?

— Перед свадьбой, — тихо прошептала Ольга, напуганная такими разговорами.

Виктор нежно поцеловал ее и поделился своей мечтой:

— Очень хочу от тебя сына или дочку. Такую же рыжую и зеленоглазую. Возможно, ты уже ждешь ребенка или забеременеешь в ближайшие дни.

— Это невозможно, — прошептала тихо, озвучивая свои мысли.

— Это еще почему, родная? — насмешливо спросил он. — Мы почти не вылезаем из постели, сердце мое. Так что у тебя есть все шансы. Или я чего-то не знаю.

Виктор изучающе всмотрелся в ее лицо и, похоже, сделал определенные выводы. Ольга не собиралась говорить ему о том, что у нее стоит спираль.

— Сладкая моя, ты предохраняешься?

Ольга промолчала.

— Можешь не отвечать. Предохраняешься, значит, — он посмотрел на нее с прищуром. — Как?

— Спираль, — девушка не выдержала и сдалась.

— Придется вытащить. Не хочу, чтобы ты гробила свой организм.

— Даже не подумаю, — взбеленилась она. Оборотень лишь усмехнулся.

— Тебе это не поможет, радость моя. У тебя после метки идет такая перестройка организма, что от беременности может спасти только целибат.

— Ты знал о возможности забеременеть, — с откровенным ужасом произнесла она, пытаясь осознать услышанное, — и не сказал мне?

— Не сказал.

— Почему? — завопила девушка и снова замахнулась на мужчину.

— У тебя появилась нехорошая привычка, маленькая, — он поймал ее руку и перецеловал каждый пальчик. — Я бы не советовал в дальнейшем пытаться меня ударить, тебе же будет хуже.

— Это еще почему? Дашь сдачи?

— Конечно нет, малышка. Оборотень не может причинить своей паре хоть какой-то физический вред, а если причинит, то будет такая сильная отдача, что мало не покажется.

— Но я-то не оборотень!

— Я допускаю возможность, что тебя это не коснется! Но не хочу, чтобы тебе было больно, поэтому проверять на практике не советую. Захочешь отыграться — лучше запусти в меня чем-нибудь, — он лишь усмехнулся, увидев удивление на ее милом лице от полученного совета.

— А так можно? — с недоверием спросила Ольга. Вот зараза! Он переключил ее внимание с возможной беременности. Девушка это не сразу заметила, но оценила его мастерский ход.

— А ты попробуй, сердце мое, — он поднялся и перенес ее на кровать. — Давай завтракать. И, пожалуйста, давай поэкспериментируем с киданием в меня чем-нибудь позднее. Тебе еще тут спать, а мне действительно скоро пора уходить и не хотелось бы переодеваться.

— Виктор, я не хочу пока детей, — тоскливо произнесла Ольга.

— Это не от нас с тобой зависит.

— Ну, мы могли бы...

— Даже не проси. Я не собираюсь отказываться от секса с тобой, — перебил он ее.

— Мы могли бы использовать презервативы, — предложила она и выжидательно взглянула на Виктора. — Пожалуйста, дай мне время привыкнуть к тебе и к этой новой жизни, — с мольбой в голосе закончила девушка.

— Хорошо, — сдался Виктор. — Я подумаю, но обещать тебе ничего не буду.

— Спасибо.

Спасибо и на том. Вот уж то, что точно не входило в планы девушки — так это забеременеть от оборотня. Она испуганно прикидывала варианты, пока они завтракали. А потом решила, что даже если итак, это ничего не меняет в ее планах. Детей она всегда любила и хотела большую семью. Сможет вырастить и поднять двух детей сама. Она бы давно родила второго ребенка, но Кирилл хотел немного подождать. Ведь Даня только недавно подрос и перестал требовать от нее ежесекундного контроля. Да и фигуру Ольга смогла привести в норму только около года назад. Она вспомнила, как Кирилл постоянно жаловался на ее лишний вес. Интересно, Виктор тоже стал бы делать ей замечания, что она недопустимо поправилась? Хотя, вчера он не сказал ей ни слова о шрамах. Был так же нежен и небрезглив. Почему ее симпатичную головку посещали мысли о возможной реакции оборотня? Кто бы девушке сказал?

— Луна! — протянул мужчина, стоя у зеркала и пытаясь совладать с узлом на галстуке.

Ольга лишь усмехнулась:

— Хочешь помогу? — мужчина подошел ближе. Ольге пришлось встать на постели, чтобы дотянуться до него.

Девушка как-то очень призывно облизнула губы, когда помогала завязывать ему галстук. Пятилетняя практика с бывшим мужем очень в этом помогла. Виктор не выдержал и, обхватив ее, повалил на постель.

— Похоже, я сегодня все-таки опоздаю, провокаторша моя, — он снова ее поцеловал.

Когда оборотень был до крайности распален, Ольга все-таки нашла в себе силы задать так мучавший ее до сих пор вопрос:

— Ты переспал с Олесей?

— Нет, — услышала она и удовлетворенно кивнула.

— Презервативы?

— Куплю.

Ольга добилась того, чего хотела. А Виктору все же пришлось переодеваться.

— Сокровище мое, я чуть не забыл тебе сказать, — на прощанье бросил ей оборотень. — Вечером или с утра улетаем в Архангельск. Вещи прикажи собрать.

И ушел, даже не дав каких-либо пояснений. Ольга только вздохнула и пошла собираться сама. Она все-таки надеялась сегодня прогуляться по магазинам и отложить немного денег на будущее. Впрочем, хорошее настроение не покинуло ее. Заниматься покупками девушка могла, где угодно. Не похож был Виктор на того человека, который будет сверять ее счета.

Ну, она очень надеялась на это.

Но радоваться Ольге долго не пришлось. Не успела она выйти из комнаты, чтобы заглянуть к сыну, как наткнулась на Константина. Виктор, похоже, сдержал слово. Теперь ее даже в доме будет сопровождать охрана.

— Мама! — сын тут же повис у нее на шее, стоило ей открыть дверь в детскую и раскрыть ребенку объятия.

— Привет, солнышко, — она поцеловала его в рыжую макушку. — Как ты?

— Хорошо. Но очень за тебя волновался, — Данила внимательно на нее посмотрел. А Ольга вспомнила, что ребенок был вчера свидетелем той ужасной сцены. Врач, который осматривал ее, сообщил, что дал мальчику успокоительное и тот крепко заснул. И, действительно, когда Ольга заглядывала к нему около девяти вечера, сынишка спокойно спал.

— Это была всего лишь игра, — зачем-то соврала Ольга. Сейчас спустя несколько часов ей не верилось в происходящее. Она на грани смерти, Виктор, занимающийся самосудом. Молодая женщина потрясла головой, пытаясь избавиться от страшных видений.

— Мне сказали! — гордо заявил малыш.

— Кто? — Ольга была сильно этим озадачена.

— Сначала дядя Матвей, потом папа Виктор, — поделился ребенок.

— Погоди, как ты назвал Виктора? — Ольге показалось, что она ослышалась.

— Папа, — послушно повторил сынишка.

— А почему ты Виктора папой называешь? — Ольга не стала напоминать сыну, что у него есть настоящий отец, которого зовут Кирилл. Боялась реакции мальчика и не хотела отвечать на трудные вопросы, ответы на которые не знала сама.

— Он сказал, что раз у тебя новый муж, значит, у меня новый папа.

Ольге показалась, что она попала в какую-то плохую комедию. Новый муж! Новый папа! Новый возможный ребенок! Оборотень обложил ее со всех сторон, наводит порядки в ее жизни, даже не спрашивая у нее на то разрешения. Конечно, кто же она такая?

— И тебе нравится новый папа?

— Ага, — поделился Данила. — Папа Витя сказал, что мы снова скоро полетим на самолете.

— И когда тебе папа это сказал? — ошарашенно уточнила Ольга.

— Недавно.

Ольга села прямо на пол. Значит, оборотень заходил к ее ребенку, когда ушел от нее.

— И что еще папа Витя тебе сказал?

— Чтобы я был хорошим мальчиком и тебя не беспокоил. Сказал, что ты спишь.

— Это все?

— Да.

— Ты уже завтракал?

— Да. Папа Витя меня покормил.

Ольге только оставалось удивляться, когда этот оборотень все успел.

— Мама, а, правда, у меня скоро будет сестричка? Я больше братика хочу!

А, вот это было уже для психики девушки чересчур! Ольга боялась сказать сыну что-то не то. Она мечтала, чтобы этот кошмарный оборотень сейчас оказался рядом и у нее появилась возможность опробовать его же совет на практике! Хотелось запустить в него чем-нибудь тяжелым, а еще лучше об эту тупую голову что-нибудь разбить!

Глава 12 Заговор

Стоило лишь Ольге спуститься вниз, как к ней поспешила одна из девушек, прислуживающих в доме. Казалось, что молодая волчица только ее и ждала. Не понимала каким образом, но она безошибочно научилась делить нелюдей на тех, у кого есть вторая ипостась и тех, кто ее не имел.

— Извините, Ольга Геннадьевна, пожалуйста, но не могли бы мы обсудить с вами хозяйственные мелочи? — девушка косо посмотрела на стоящего рядом с Ольгой Константина.

— Хорошо, — согласилась она. Правда, молодая женщина не совсем понимала зачем нужна. Ведь прекрасно жили без ее указаний. Да и что она может обсуждать, если даже не знает элементарных распорядков в этом доме.

Служанка снова посмотрела на Константина, а потом перевела взгляд на Ольгу, что-то шепча одними губами, но вслух произнесла:

— Ольга Геннадьевна, повар просил узнать, что вы будете на обед?

— Можете передать ему, что мне абсолютно все равно. Он изумительно готовит. Поблагодарите его от моего имени.

Девушка снова покосилась на охранника, а потом кивнула Ольге. Наконец, до молодой женщины дошло, что Константин здесь явно лишний. Похоже, проблема состояла в том, что ему не следовало слышать то, что собирались поведать новой хозяйке. Но у оборотней был прекрасный слух. Что ж, оставался самый банальный вариант.

— Извините, я не знаю, как к вам можно обращаться.

— Мари, старшая горничная и по совместительству домоправительница, — представилась девушка и присела в легком реверансе, чем сильно озадачила Ольгу. Ее кузина права, Ольга не подходит для высшего светского общества, если ее такие простые вещи способны удивить. Мари была настолько молода, что мало походила на домоправительницу. Интересно, с ней Виктор спал?

— Мари, может ты хочешь показать мне для начала счета?

— С радостью, Луна! — девушка прямо вся светилась.

Казалось, что для домоправительницы не существовало компьютерных технологий, потому что перед Ольгой положили толстенную амбарную книгу.

— Вот здесь все, что мы используем за неделю, — начала объяснять девушка, показывая Ольге какие-то записи и кучу приколотых степлером чеков. Юная волчица снова бросила недовольный взгляд на охранника, пристроившегося чуть ли не на соседний стул.

— Константин, — попросила Ольга, — вы меня сбиваете. Не могли бы вы отсесть, скажем, вон туда?

— Как прикажите, Луна! — мужчина действительно пересел.

А пока Ольга общалась с ним, на амбарной книге появился небольшой листочек и ручка:

«Олеся просит о встрече. Есть новости»

«Какие?» — быстро написала Ольга, а сама спросила о том, за что зацепился ее взгляд.

— Мари, а здесь разве не ошибка? Разве может уходить в неделю тонна мяса?

«Кирилл», — отписалась служанка. У молодой женщины замерло сердце. Она искренне

успела за две недели поверить в том, что Кирилл полностью вычеркнул ее и сына из своей жизни. Хотя, почему она думает, что ему есть до нее хоть какое-то дело? Возможно, Толманский что-то сделал для устранения соперника, а Олеся просто хочет открыть глаза ей на происходящее.

— Бывает и больше, — добродушно усмехнулась девушка. — Ведь весь штат слуг и охраны состоит на довольствии.

«Передай, пусть Олеся спрячется в ванной. Костя в комнату не заходит»

— Все равно в такое сложно поверить.

«Когда?»

— Один взрослый оборотень может съесть в день до 5 кг мяса при соответствующей нагрузке, — у Ольги глаза округлились при таких цифрах. Она прикинула, сколько зарабатывает обычная семья и сколько стоит 1 кг мяса. Нелегко это иметь мужа-оборотня! Накладно очень выходило! Ведь оборотни не ели магазинное мясо, им подавай свежее отборное. Виктор рассказывал ей, что у него куча фермерских хозяйств по стране. Только теперь Ольга поняла, почему раньше не слышала о торговой марке Толманского. При таком зверском аппетите, им бы своих прокормить.

«Через 15 минут»

— Поверить не могу, — девушка театрально всплеснула руками. — Мари, давай продолжим чуть позже. Мне необходимо свыкнуться с этим!

— Хотите чего-нибудь, Ольга Геннадьевна?

— Ты не знаешь, где Виолетта?

— Скорее всего у себя в спальне, Луна, или гуляет по саду.

— Тогда прикажи подать чай в спальню Виолетты.

— Как прикажите, — служанка слегка наклонила голову. Ольга успела отметить, что исписанный листок также незаметно исчез, как и появился.

— Спасибо, Мари, — поблагодарила девушка, раздумывая о том, что же ей ждать от разговора с Олесей. — Костя, ты идешь?

Молодая девушка постучала в комнату сестры Толманского.

— Заходите, — услышала нежный голосок и толкнула дверь.

— Привет.

— Доброе утро! Ты просто светишься вся! — услышала она от Виолетты, внимательно изучающей ее лицо.

— Спасибо, — она подумала о том, что неужели одна мысль о Кирилле делает ее такой счастливой. С чего бы это? Ведь ничего хорошего от разговора с кузиной Ольга не ждала. — Как твои дела?

— Хорошо. Оля, мне очень жаль, что вчера с тобой такое случилось. Я хотела зайти, но с тобой все время был брат.

— Да, — выдохнула Ольга. И поняла, что Толманский действительно не отходил от нее ни на шаг, не считая второй части ночи. И то, дождался, когда она уснет. Волновался? Она опять сравнила его с бывшим мужем. И сравнение вышло не в пользу второго.

Разговор не клеился. Ольга помнила о своем обещании любовнику постараться наладить отношения с его сестрой. Девушка ей очень сильно нравилась. Но что-то шло не так.

— А ты как? Кошмары больше не снились? — выдавила она из себя.

— Хорошо. Нет, благодарю, что спросила.

— Ви, а что ты делаешь? — поинтересовалась Ольга, заметив у сестры Виктора на руках какой-то каталог.

— Иди сюда, — подозвала Виолетта. — Это журнал о садоводстве. Хобби у меня такое, — несколько смущенно начала она. — Ты ведь видела наш сад?

Ольга видела. Надо было признать, сад у Толманского выглядел на редкость странно. Он был поделен на зоны. Каждая из которых была прекрасна сама по себе, но по отдельности. В целом же они имели, как модно выразиться у стилистов, эклектичный вид.

— Я там экспериментирую, — продолжала делиться девушка. — Брат не против. А меня это развлекает.

— Смотрится очень интересно. А почему все в разных стилях?

— Мне хотелось попробовать разное на практике. В результате так и не поняла, что мне нравится больше всего.

Раздался стук. Виолетта испуганно бросила взгляд на дверь. Ольга же задалась вопросом, что такого могло произойти с девушкой в прошлом, если она боится стука в своем же доме, полном охраны.

— Это, должно быть чай принесли, — произнесла молодая женщина. — Ты ведь не против?

— Спасибо. Войдите.

— А, Мари, доброе утро! — разочарованно протянула девушка. Судя по всему, она была не в восторге от домоправительницы. Ольге очень захотелось узнать подробности.

— Благодарю, — вздохнула девушка. Ольга кивнула в знак благодарности.

Подождав, когда служанка скроется за дверью, девушка тихо спросила, пытаясь утолить свое любопытство:

— Тебе ведь она не нравится?

— Нет, — честно призналась сестра Толманского.

— Почему?

— Она слишком амбициозная.

— А что в этом плохого? — не поняла Ольга.

— Оля, ты только не обижайся, но я бы уволила ее. И, вообще, сменила бы всю женскую прислугу, — молодой женщине стало не по себе.

— Почему? — в который раз спросила она.

— Понимаешь, — Виолетта явно не могла подобрать корректных слов, — я бы не смогла жить в доме, полном бывших любовниц моего мужа.

— Он со всеми? — Ольга смотрела на Виолетту с ужасом.

— Кажется, да.

Ольга не знала, что сказать. Но злилась на Толманского все сильнее. Притащить ее и ребенка в дом не только, где живет жена, но и вся прислуга ходит в любовницах.

— Кобельна озабоченный! Бабник! Распутная скотина! Похотливый козел! Сластолюбец!

Виолетта смотрела на нее шикоро распахнутыми глазами.

— Я это вслух сказала? — озвучила свою догадку девушка, прячась за чашечкой с чаем. Виолетта только понимающе кивнула.

— Оля, ты не переживай только. Теперь тебя никогда не предадут и не изменят, — сказано это было как-то грустно, как будто девушка о чем-то сожалела.

— Ви, что не так?

— Все в порядке.

— Ты знаешь, я не уверена, что он мне уже не изменил, — Ольга сама не знала, зачем сказала это сестре любовника.

— Как это?

— Сегодня Виктор не ночевал в спальне, а утром от него пахло Олесей. И пахла не одежда, а кожа.

— Поверить не могу! Оля, говорят, истинным парам не изменяют.

— Так может он ошибся, и я — не истинная? — девушке очень хотелось в этом поверить. Это решило бы сразу все ее проблемы.

— Это вряд ли. Оборотни в таком деле не ошибаются.

— Хотя бы ты мне можешь рассказать, а почему Олеся живет до сих пор с нами?

— А что тебе брат сказал?

— Что, так как на ней его метка, он не имеет права требовать от нее покинуть дом. Она может это сделать только добровольно.

— Он прав.

— А что дает эта метка?

— Он что вообще ничего тебе не рассказал? — казалось, Виолетта была сильно удивлена.

— Почти ничего, — призналась Ольга. С этой девушкой было удивительно легко откровенничать. Ольга с детства мечтала о такой подруге или сестре. Жаль, что вместе с Виктором она потеряет и ее. Молодая женщина чувствовала, что со временем они могли бы стать очень близки друг с другом. — Я только сегодня узнала, что могу из-за метки забеременеть в любой момент. И то это вышло совершенно случайно.

— Ну, братец, — видимо, девушка хотела добавить что-то еще, но промолчала.

— Понимаешь, — она начала свой рассказ, — когда оборотень ставит метку, тем самым он признает свою пару. Если провести человеческую аналогию, то это как печать в паспорте, только без возможности развода. Самка должна поставить ответную метку, как бы завершая этот круг, замыкая внимание оборотня на себе. Понимаешь?

Ольга кивнула. Пока все звучало более-менее логично. Понятнее, чем рассказывал Виктор. Однозначнее.

— Считается, что при наличии парных меток оборотни друг другу не изменяют. Ведь вторая суть любого оборотня — волк. А волки, выбрав пару, хранят ему верность до конца.

— А почему Олеся не пометила Виктора?

— Догадываюсь, он не позволил, чтобы иметь возможность выбора. Оля, брат до встречи с тобой вел очень беспорядочную половую жизнь. И, поверь, я не лезу в его личную жизнь. Это лишь то немного, что я слышала о его похождениях. Скорее всего после свадьбы он не собирался изменять привычкам. А вот от Олеси хотел верности. Все оборотни — дикие собственниками.

Теперь настала пора Ольги широко распахнуть глаза и часто-часто заморгать. Ольга вспомнила многочисленные журналы у свекрови. Кажется, Толманский на каждом светском мероприятии появлялся с новой любовницей.

— А почему Олеся на это пошла?

— Я только могу догадываться. Мы с ней не очень ладим.

— Поделишься?

— Олеся очень любит власть и деньги, — тихо сказала сестра Виктора.

— Но терпеть измены из-за этого? — Ольга не понимала, как такое возможно. Ведь Олеся была очень из состоятельной семьи и ни в чем себе не отказывала.

— Не нам ее судить.

— Ты права, — вынуждена была согласить Ольга. Сестра Виктора хоть была очень молода и вела затворнический образ жизни, рассуждала на редкость разумно.

— Что еще хочешь узнать? — девушка выжидательно посмотрела на Ольгу.

— А какие права дает метка Олесе?

— Почти такие же, как и тебе. После получения метки альфы она должна была стать Луной стаи. То есть любой оборотень в стае теоретически должен исполнять ее приказы. А у нас стая очень большая. Здесь в поселке живет только часть оборотней. Виктор тебе говорил, что он стоит над всем Северо-Западом?

Ольга только кивнула.

— Ну, так вот, — продолжила Виолетта, — карельские стаи, их много, но они мелкие насколько я. Стая Коми. Немецкая стая — это которая в Немецком автономном округе. Кажется, на небольших северных островах стаи тоже под ним. Вологодская, Мурманская, Псковская, Архангельская стаи тоже его. Ну, и конечно несколько стай по областям и несколько в Ленинградской области.

Молодая женщина с ужасом думала какие территории контролирует Толманский. Похоже, ее бабушка тоже автоматически состояла в стае Толманского. Ольга прикинула, что бежать ей придется очень далеко.

— А как он за всем этим присматривает?

— Видишь ли, он Верховный или Главный. Какого-то определенного названия нет. У каждой стаи есть свой альфа. Каждый из них принес братцу клятву верности на крови. Интересный обряд. Я думаю, ты его еще увидишь. Иногда альфы в стаях меняются.

— То есть я правильно поняла, что эти местные альфы что-то вроде бет?

— Ну, если очень грубо говоря, то да. Но это немного другое.

— Виктор настолько силен?

— Да. Он, пожалуй, один из сильнейших оборотней в Европе. Думаю, при особом желании он бы мог расширить зону своего влияния. Но знаю, что ему то, что есть тяжело удерживать. Слишком много проблем. Брат всегда жалуется на отсутствие толковых оборотней в помощниках. Мы немного отклонились. Помнится, ты спрашивала, что дает метка Олесе?

Ольга опять только кивнула, отпивая остывший чай. Она даже не вспомнила, что пятнадцать минут давно истекли. Слишком уж был интересен их разговор.

— Представь, какая это власть, какое ощущение, когда каждый оборотень на такой огромной территории должен слушаться твоих приказов?

— Понимаю, — хотя, на самом деле девушка ничего не понимала. Ей это было просто не интересно.

— Ну, так вот Луна второй по значимости оборотень в стае. Сразу после альфы. Я думаю Олеся по большей части из-за этого согласилась на такие условия. Говорят, у нее не очень сильная волчица.

— А что значит сильная или не сильная волчица?

— Сильный волк оказывает более сильное влияние на человеческую сущность.

— Поэтому твой брат бывает иногда таким, — Ольга замешкалась, припоминая их первую встречу, когда он на нее накинулся, — немного бешеным?

— Ты хорошо сказала. Да, он иногда очень импульсивен. Но всегда быстро отходит. Слишком разумен. Слишком практичен. Слишком сильна и человеческая сущность.

— А что еще делает метка и статус Луны?

— Ты про Олесю? Ну, как брат и рассказывал, он теоретически признал ее парой. Значит, она может жить в его доме, может приказывать его людям. Понимаешь, Оль, я раньше никогда не слышала, чтобы оборотень метил сразу двух сук.

При слове «сука» лицо Ольги скривилось.

— Извини, — тут же произнесла девушка. — Я понимаю, что тебе еще слишком непривычен наш лексикон. А для человека это звучит грубо.

— Да. Но все хорошо. Спасибо тебе за рассказ. А как-то можно избавиться от метки?

— Я о таком не слышала.

— А вырезать? — предположила Ольга.

— Не знаю, — Виолетта очень задумчиво рассматривала молодую женщину.

— Я не думаю, что Олеся на такое согласится, — Ольга лишь кивнула, умолчав, что имела в виду себя.

— Вспомнила. Виктор сказал, что я теперь пахну им. Олеся тоже?

— Да. Видишь ли, в этом главная проблема. Теперь к Олесе не подойдет ни один оборотень, так как от нее уже пахнет сильным самцом. Она как бы свободна и как бы занята одновременно.

— Но ведь люди не чувствуют запахов так остро, — предложила логичный с ее точки зрения вариант Ольга.

— Не все так просто. Ты не понимаешь психологию чистокровных сук. А Олеся именно такая. Она никогда не свяжется с человеком.

— Но у нее, похоже, нет выбора, — зачем-то сказала Ольга.

— Нет. Но она этого не понимает. Остается надеяться, что она, как и Виктор встретит пару среди людей со спящей кровью.

— А зачем Виктор вчера меня представлял, как Луну, если у стаи она уже была?

— Олеся не была официально представлена. Он не успел. Я хочу сразу тебя предупредить. Должен бы состояться сбор всех альф, которые ходят под братом. Ради твоего представления.

Ольга только слотнула. Это же сколько народу? Она искренне надеялась, что ей не придется в этом участвовать. Девушка очень не любила массовые сборища, а особенно находиться в центре внимания. Она заметила, как Виолетта поежилась. Ольга вчера ее среди оборотней тоже не видела. Возможно не любовь к толпе — это у них общее.

— Ви, а что было бы, если бы у Виктора стояла парная метка, а после он встретил меня?

— Честно признаться, не знаю. Скорее всего ничего.

Ольгу как холодной водой окатило. Из-за распутства Толманского, из-за его нежелания хранить верность Олесе была разрушена ее жизнь. Девушка посмотрела на часы и обомлела, прошел час. Ее уже 45 минут должна была дожидаться Олеся. Ольга представила реакцию кузины и поморщилась.

— Ви, я собираюсь пройтись по магазинам. Виктор хотел, чтобы ты мне составила компанию. Ты не против?

— Нет, — тихо произнесла девушка. Но по ней было видно, что Виолетте это не по душе. — Виктор меня предупредил. Когда ты хочешь пойти?

— Давай где-то через час. Я еще хочу заглянуть к сыну.

— Чудесный малыш, — Виолетта произнесла с какой-то грустью и нежностью одновременно.

— Ты ему тоже очень понравилась, — Ольга поднялась. — Встретимся в холле через час?

Теперь была очередь Виолетты молча кивнуть.

— Где ты так долго ходишь? — недовольно спросила ее Олеся, захлопывая дверь ванной и включая душ.

— Я была у Виолетты.

— Что можно так долго делать у этой? Ладно, у нас совсем нет времени, а столько всего необходимо обсудить. На вот держи, спрячь получше, — Олеся сунула ей в руки маленькую коробочку.

Ольга открыла ее и увидела небольшой шприц и флакончик с лекарством.

— Что это такое? — непонимающе спросила девушка.

— Анестезия, — видимо не заметив в глазах кухни должного понимания, Олеся добавила, — сильное снотворное.

— И зачем оно мне? — не поняла Ольга.

— Какая же ты..., - видимо сестра хотела опять ее оскорбить, но передумала. Она глубоко вздохнула, явно пытаясь взять себя в руки. — Вколешь Толманскому. Или ты решила остаться с ним?

— Нет, — тихо выдохнула девушка. Не понимая, как снотворное поможет ей избавиться от Виктора.

— Я не понимаю, — честно призналась Ольга.

— Когда он заснет, вколешь ему снотворное. Оно должно сработать практически сразу. Но Виктор тебе в любом случае ничего не сделает. Он ведь тебе говорил об этом? — дождавшись подтверждающего кивка, кухня продолжила. — Потом позовешь меня. Я его помечу. И все.

— Что все? — Ольга попыталась представить, как отреагирует на это оборотень.

— Виктор тебе хоть что-нибудь рассказывал о парных метках?

— Да, — девушка не стала уточнять, что скорее не Виктор, а его сестра.

— Ты не оборотень, Оля, ты не можешь его пометить, а я могу. Когда у него будет моя метка, он потеряет к тебе интерес.

Девушка говорила так уверенно, но Ольга боялась поверить в свою удачу:

— Ты уверена?

— Более чем. Видела реакцию оборотня, имеющего парную метку и встретившего свою пару.

— И? — об этом ей Виолетта ей не рассказывала.

— Ну, побесился и успокоился. Выбора у него не было. Вот и у Толманского не останется.

— А что будет со мной?

— Тебе бы хорошо заранее уехать. У нас будет почти целая ночь, чтобы это организовать.

Ольге было стыдно признаваться в этом. Но она отвечала не только за себя, у нее был ребенок.

— Мне некуда поехать. Да и денег у меня нет.

— Мы все продумали, — надменно произнесла Олеся.

— Мы? — уточнила девушка.

— Да, я и Кирилл.

— Кирилл?! — с каким-то затаенным обожествлением прошептала Ольга. — Как он?

— С ним все в порядке. Я рассказала ему о мире оборотней. Он понял, что у тебя не было выбора. Он любит тебя и хочет, чтобы вы снова были вместе. Снова стали семьей. Единственное, что вам мешает — это Толманский. Но ты уже знаешь способ, как устранить это небольшое препятствие. Ты ведь любишь супруга?

— Люблю, — выдохнула Ольга, но какой-то голос внутри твердил, что не особо-то она его любит, что ей хорошо с другим мужчиной. Что этот мужчина готов ради нее на все. Что этот мужчина любит ее, ценит, принимает такой, какая есть. Что этот мужчина восхитительный любовник. Что этот мужчина хочет создать с ней семью, хочет от нее детей. Но девушка только отмахнулась от внутреннего голоса, сосредоточившись на образе Кирилла и на том возможном будущем безмятежном счастье, которое их ожидает.

— Как ты предполагаешь вывести меня вместе с Данилой? Ведь при Даниле постоянно Матвей.

— Никак, — разочарованно сообщила Олеся. — Данилу придется оставить. Его потом заберет Кирилл. Толманский ничего не сделает мальчику. А тебя вывезет мой доверенный человек в багажнике машины. Никто ничего не заподозрит. Ведь все решат, что ты в спальне с альфой.

— А дальше что? — Ольга спросила из любопытства, уже понимая, что откажется.

— Ты какое-то время проведешь в условленном месте. А, когда Виктор переберется, я смогу убедить его, что так было правильно и все к лучшему. Он не будет преследовать тебя. Ты сможешь снова выйти замуж за Кирилла и зажить с ним счастливой жизнью. Мы даже сможем общаться семьями и вспомнить об этом с юмором.

Да уж, вспоминать с юмором. Ее кухня — настоящая фантазерка. Ольга подумала о предложенном плане.

План был прост и нагл. План мог сработать. Он даже нравился Ольге своей бесшабашностью и безрассудностью. За исключением одного Но... но это Но перечеркивало все.

— Я вынуждена отказаться.

— Почему? — казалось, Олеся не поверила ей.

— Я не могу оставить ребенка одного.

— Ты не можешь доверить ребенка заботе родного отца?

— Родной отец отказался от него.

— Неправда, — резко резанула девушка. — Не хотела тебе говорить, но Толманский пытал Кирилла. Я видела ожоги и порезы. Он не собирался отказываться от тебя или Данилы, но понял, что живым может оказаться вам полезнее.

Ольга неверяще слушала кухню. Виктор не мог! Виктор не посмел бы на такое пойти!

«И мог! И посмел! Вспомни, вчерашний вечер!», — шептал внутренний голос. — «Вспомни, как он пытал бедную женщину!»

Перед глазами предстала ужасающая картина. Виктор с плетью. Замах. Женщина с исполосованной спиной. Свисающая разорванная кожа. Капает кровь. Ольгу затошнило.

Ни один человек не переживет пыток. А Кирилл — простой человек. У него нет регенерации оборотней. Что же с ним сделал Виктор? Даже не обязательно сам, ему достаточно отдать любой приказ. Она вспомнила, как Виолетта рассказывала о

бесчисленном количестве оборотней, готовых на все после приказа альфы. Она вспомнила, как у всех за столом пошла кровь из носа, когда Толманский решил проверить свою теорию относительно Ольгиной неуязвимости перед силой подчинения альфы. Она вспомнила, каким образом Виктор добился развода от Олеси.

— Ты хочешь променять любовь на деньги и власть? — разочарованно произнесла кузина.

И Ольга сдалась. Внутренне сдалась. Сломалась. Согласилась. Кивнула. Она не была согласна. Но и жить с чудовищем Толманским тоже не хотела.

— Хорошо, — удовлетворенно выдохнула Олеся.

— Сейчас мы обговорим с тобой все подробности.

Глава 13 Прогулка

Они проговорили с Олесей еще около получаса, пока не подошло время встречи с Виолеттой. Кузина настаивала, что все должно идти своим чередом, что ничего не должно вызвать подозрения ни у охраны, ни у Толманского. Олеся даже проконтролировала, чтобы Ольга хорошо спрятала коробочку с лекарством и шприцом.

А вот когда Олеся услышала о предполагаемой поездке в Архангельск, сильно занервничала:

— Нам придется перенести операцию на сегодня?

— К чему такая спешка? — Ольга очень надеялась, что у нее будет время обдумать план, всю ситуацию в целом как следует. Будет еще возможность пообщаться с Виктором. Она никак не могла забыть выражение его глаз, тот восторг, с которым он рассуждал о детях. Ольга уже знала, как оборотням тяжело зачать. Но тем не менее, когда она сказала, что не готова, он согласился использовать контрацепцию. Нехотя, но согласился. Она помнила, что ради нее он отпустил Валерию Владимировну. Ольга еще собиралась уточнить у Виолетты этот момент. Но понимала, как тяжело ему было пойти на этот шаг.

— Ты хочешь стать женой Толманского? Ты понимаешь, как все это осложнит?

— Нет, — произнесла девушка. — Но он ничего не говорил о свадьбе.

— А он много тебе рассказывает? Знаешь, с кем он провел сегодняшнюю ночь, после того, как ушел от тебя? — насмешливо спросила кузина.

— Знаю. Общался с тобой, — Ольге почему-то очень хотелось защитить Виктора. Она не понимала, откуда взялось это иррациональное желание.

— Общался? — ухмыльнулась Олеся. — Рассказать, какими частями тела мы общались?

— Я тебе не верю, — Ольга не понимала себя. Но ей было важно знать, что Виктор был с ней честен. А оборотень сказал, что не спал с Олесей, на что так старательно та намекала. Виолетта сказала, что в истинных парах невозможна измена. И Виктор после посещения Олеси был не удовлетворён. Хотя, последнее — плохой показатель. Ольга не могла вспомнить удовлетворенного оборотня. Казалось, что возбуждение — постоянный спутник альфы. Но тут же вспомнился рассказ Виолетты о его многочисленных любовницах. И запах. Запах Олеси на теле любимого.

Ольга поймала себя на мысли, что только что назвала Толманского любимым. Это невозможно! Она просто ошиблась! Девушка все еще была влюблена в Кирилла. А Кирилл любил ее. У них еще возможна счастливая семья.

— Не смотри на меня так. Ты ведь почувствовала мой запах, я верно поняла? — казалось голос Олеси обволакивал сознание девушки.

— Да, — призналась она. — Но Виктор сказал, что ничего не было.

— А что он еще мог сказать, подумай сама? — убеждала ее Олеся. — Не мог же он признаться тебе, что изменил, да?

— Да, — послушно повторила Ольга.

— Ты ведь еще не научилась толком различать запахи, да? — настаивала она.

— Да, — опять повторила.

— Ну, вот, — удовлетворенно выдохнула Олеся. — Где ты почувствовала мой запах?

— На теле, — как-то уж совсем обреченно призналась Ольга. Она готова была

расплакаться от бессилия. Ей не нравился этот разговор. А кухня все давила и давила.

— А теперь сама посуди, как он мог быть на теле, если мы не занимались любовью? — Ольга сама себя сегодня неоднократно об этом спрашивала. Но так объяснить себе это и не смогла.

— Зачем? — спросила Ольга.

— Что, зачем? — не поняла вопроса кухня.

— Зачем он приходил к тебе?

— Сказал, что помилует мать, если я с ним займусь сексом. Он слишком любит жесткий анальный секс, но ты ведь не позволяешь ему? — напрямую спросила кухня.

Ольга только покраснела. Виктор действительно несколько раз намекал на возможность анального секса. Но Ольга считала его недопустимым. Она, вообще, много чего считала недопустимым в сексе до встречи с Виктором. А он тогда не стал настаивать, просто махнул рукой, сказав:

— Сокровище мое, видно еще не пришло время.

— Вот видишь, — тут же произнесла сестра, увидев смущение девушки и решив использовать его себе во благо.

Кухня говорила что-то еще, а Ольга вспомнила насколько он был с ней нежен и терпелив. А иногда срывался и брал ее почти грубо. Девушка вполне могла поверить, что такой как Виктор без ума от жестокого анального секса. Какая гадость!

— Учítывая, что нам придется сдвинуть сроки, подробности я обрисую тебе ночью, когда ты сделаешь ему укол, а я поставлю метку. Сейчас мне нужно будет договориться с доверенными людьми, чтобы все устроить для твоего побега. А теперь иди, — Олеся ее чуть не вытолкала за дверь, но все же не прикоснулась, боясь оставить свой запах, — ты итак опаздываешь уже на пять минут. Не хватало, чтобы сюда поднялась Виолетта и все нам испортила.

— Оля, что с тобой? — Виолетте хватило одного взгляда на девушку, чтобы оценить подавленное состояние той.

— Все нормально. Немного разболелась голова, — соврала Ольга.

— Можем отменить поездку? — великодушно предложила девушка.

— Нет, — молодая женщина испуганно покачала головой. Если она сегодня решится на этот отчаянный шаг, то ей нужны какие-то наличные деньги. Ведь не может же она полностью полагаться на милость чужих ей людей.

— Виолетта, — тихо спросила Ольга, — а какое наказание полагается за попытку убийства Луны или альфы?

— Смерть, — спокойно произнесла девушка. — Меня очень удивило решение Виктора, если быть до конца откровенной. Он сделай глупость, оставив неадекватного оборотня в живых.

— Это я попросила, — зачем-то пояснила Ольга.

— Тогда понятно, — протянула Виолетта и светло улыбнулась.

— Что понятно?

— Влюбленные мужчины часто совершают глупости.

Такие простые слова набатом отразились в сердце девушки. Она вспомнила три простых слова «я люблю тебя!», произнесенных как-то в одну из их сумасшедших ночей. Ольге тогда показалось, что она ослышалась, ведь Виктор больше не повторил их ни разу. А в постели мужчина может пообещать и сказать все, что угодно. Это широко известная истина.

— Почему ты думаешь, что он влюблен в меня? — осторожно спросила молодая девушка.

— Вижу.

Такой простой ответ Ольга не приняла. Она успела неплохо узнать Виолетту. У девушки не было никакого опыта. Она была слишком нежной и романтической. Вот и выдумала любовную сказку, прикрывая ей нелицеприятные грешки брата.

Ольга вспомнила, как оборотень пришел за ней, как сорвал собственную свадьбу. А через несколько дней показал ей электронную копию журнала, интервью для которого давал.

«Меценат спасает жизни!»

Якобы, олигарх с редкой группой крови бросил невесту, чтобы помочь умирающему мальчику. Да еще и пожертвовал несколько миллионов рублей на клинику.

Ольга тогда читала хвалебные, благодарственные отзывы врачей и морщилась. Что такое для Толманского несколько миллионов рублей? Ольга прекрасно помнила, в какую стоимость обошлось только платье невесты и это известный стилист, как его, какая-то кисточка.

— Виолетта, — Ольга снова вернулась к интересующей ее теме, — а это нормально у оборотней? Я имею в виду публичные порки.

— Нет, — покачала головой девушка. — Я такого случая не припомню. Раньше была традиция с публичными наказаниями, но ее давно никто не применял. Больше все как-то изгоняют из стаи или просто убивают. Но, правда, я не припоминаю ни одного покушения на Луну. — Виолетта внимательно посмотрела на Ольгу. — Виктор был в своем праве. Зря ты его остановила, — очень жестко произнесла эта хрупкая и такая нежная девушка.

Это стало последней каплей. Ольга решила. Если уж такой светлый человечек, как Виолетта считает публичное наказание плетью у позорного столба в порядке вещей, то ей точно нечего делать в мире оборотней. Как-нибудь выживет. Как-нибудь справится. Как-нибудь наладит свою жизнь без этого безумия и жестокости.

Они уже ходили по магазинам около двух часов. Ольга под различными предложениями сняла несколько не очень больших сумм с банковской карточки, которую оставил ей оборотень. Девушка подумывала, что могла бы взять ее с собой и снять сразу крупную сумму после того, как останется на свободе, но не решилась. Хотя баланс карточки ее впечатлил. Виктор действительно был весьма щедр. У Ольги еще были кое-какие наличные деньги в евро, оставшиеся с поездки. Так что она, если разумно будет их использовать, сможет несколько месяцев провести ни о чем не думая.

Они сидели с Виолеттой в кафе, когда трель мобильного телефона заставила ее оторваться от неприятных мыслей. Виктор. Хотя кто еще ей мог звонить? Она показала дисплей Виолетте и улыбнулась.

— Привет! — девушка постаралась придать своему голосу беззаботности.

— Доброго дня, сердце мое! Развлекаетесь?

— Да.

Позвонил! Как мило! Даже в этом ее контролирует. Ведь достаточно было бы набрать приставленной охране и получить у них полный отчет.

— Включи громкую связь, милая.

Ольга сделала, как он просил.

— Девочки мои, я освободился. Не против, если присоединюсь?

Виолетта промолчала, но кажется он ждал не ее ответа.

— Нет, — тихо произнесла Ольга, не зная, как реагировать на это. С одной стороны, она хотела его видеть и даже готова была признать, что в какой-то мере соскучилась. А с другой момент встречи хотелось максимально оттянуть.

— Я буду не один, — загадочно пообещал оборотень и отключился.

— Мама! — голос сына заставил Ольгу вздрогнуть и чуть не выронить чашечку кофе из рук.

Девушка резко обернулась. К ней приближался Виктор, держащий за руку ее сына. Ей показалось, что она сошла с ума. Показалось, что она находится в бреду. Но именно так она всегда себе представляла счастливое будущее. И почему-то этот мужчина слишком гармонично вписывался в этот светлый образ, лелеемый ею с самого детства. Улыбающийся мужчина, надежно держащий довольного нетерпеливо подпрыгивающего малыша.

— Мама! — но вот Толманский отпустил руку Данилы, мальчуган побежал к ней, раскрыв объятия. А волшебство растаяло, оставляя Ольгу в жестокой реальности. Один на один перед выбором. Выбора, которого нет. Выбор, который она уже сделала.

— Солнышко, что ты здесь делаешь? — Ольга поймала в объятия раскрасневшегося от перевозбуждения сынишку. Он сжимал в руках какую-то игрушку.

— Вот, папа Витя купил! — ребенок похвастался новым роботом. А у Ольги на глазах выступили слезы. Последняя модель Железного человека. Такая, какую хотел Даня. Безумно дорогая. Обещанная ему на ближайший праздник.

— Привет! — Толманский приблизился к ним, подхватил Ольгу и поднял на ноги. Слишком откровенно, но буквально на мгновение, прижал к себе. Поцеловал в макушку.

— Я скучал! — сообщил так буднично и привычно. А потом подхватил ребенка, устроился на свободное место и усадил Данилу к себе на колени.

— Чем будете кормить мужчин? — пошутил весело.

А Ольга почувствовала себя настоящей дрянью.

— Говорят, в этом торговом центре есть контактный зоопарк и детские игровые комнаты. Куда пойдём? — Виктор смотрел на Ольгу и ждал, когда она примет решение.

— Зоопарк, — решил малыш проблему выбора матери. Кто бы еще подсказал ей как поступить вечером. А потом Ольга вспомнила, что уже приняла решение. Но при одном взгляде на своих мужчин, сомнения опять захватили ее разум.

— Но сначала предлагаю перекусить. Я голоден, — оборотень хищно улыбнулся и посмотрел на нее с таким желанием, что Ольгу просто тряхнуло. Девушка поняла, какого рода голод превалирует в этом мужчине.

— Хорошо, — произнесла молодая женщина, наблюдая как ее альфа ковыряет десертной ложечкой Нью-Йорк. Смотрелось крайне забавно!

Виолетта молча поднялась, подавая ребенку руку. Она оставила их с Толманским наедине.

— Что ты делала в секс-шопе, дорогая? — вкрадчиво спросил оборотень, улучив момент. Ольга покраснела. Она действительно зашла в секс-шоп. Купила повязку для глаз и наручники.

— Ты очень мило краснеешь, — прошептал он, проводя костяшками пальцев по щеке.

И Ольга решилась:

— Если позволишь, покажу вечером.

— Заинтересовала, — констатировал мужчина, подхватывая ее под руку и нагоняя

сестру с Данилой.

Ольга рассматривала меню и долго не могла ни на чем конкретном остановиться. Когда официант подошел к ним третий раз, оборотню это надоело. Толманский отобрал меню и заказал овощной салат и рыбу для своей пары.

— С тобой все в порядке, милая? Ты какая-то что ли рассеянная? — спросил у девушки оборотень.

— Все нормально. Просто задумалась, — Ольга опять прокручивала в голове плюсы и минусы плана Олеси, но приходила к тем же выводам. Надо бежать, хоть и не сильно хочется!

Она крутила в руках сначала салфетку, а потом мобильный телефон. Ее альфа задумчиво поглядывал на нее, но молчал. Молчала и Ви. Один Данила весело лепетал о том, каких зверушек он хочет увидеть и погладить. Неожиданно на телефон пришла смс от Олеси. Ольга открыла ее и на миг оторопела.

«Женский туалет. Второй этаж. 6-я кабинка. Постучи трижды. Срочно»

Виктор бросил на Ольгу вроде бы ничего не значащий взгляд:

— Милая, кто пишет?

— А? — всполошилась Ольга. — Никто. Пришла рассылка от одного из магазинов, где мы дисконтную карту оформляли.

Девушка посидела еще пару минут, чтобы не вызывать подозрений. Но выглядела несколько дерганой, и сама понимала это. Ольга поднялась, чтобы уйти.

— Ты куда? — спросил оборотень.

— В туалет, — начала молодая женщина. — Хочешь со мной? — нервно добавила она, сама, не понимая, зачем это сделала.

— Возможно, — загадочно проговорил Виктор.

Шестая кабинка. Справа или слева? Хотя, какая разница. Ольга понимала, что запах Олеси навсегда отпечатался в подкорке сознания, и вряд ли она когда-нибудь сможет его забыть или спутать с чьим-нибудь другим.

Шестая кабинка. Туалет для инвалидов. Большой. Ольга подошла ближе. Но около кабинки она почувствовала другой аромат. Незнакомый, но манящий и близкий. Не такой, как у оборотня. Правда, этот запах манил, но и раздражал одновременно, как будто внутри нее кто-то противился притяжению. Девушка постучала трижды. Щелкнул замок.

— Дверь закрой, — прозвучал знакомый мужской голос.

— Кирилл, — тихо прошептала Ольга, она не могла поверить своим глазам. Живой. Невредимый. Девушка обессиленно вжалась в дверцу туалета и облокотилась на нее, практически сползая на пол. Ноги не держали ее. Вот он тут. Рядом. Протяни руку и можно дотронуться. Но нельзя! Чертовы оборотни!

Теперь все вставало на свои места. Она втянула в себя воздух, стараясь запомнить отголоски аромата, разложить. Запах туалетной воды. Знакомый. Любимый. Выбранный ею. Запах ее сына. Вот, что показалось знакомым. Вот, что ее притягивало.

— Здравствуй, любовь моя, — Кирилл сидел на унитазе и не делал попыток обнять ее. Видимо, его хорошо проинструктировали.

— Что ты тут делаешь? — спросила Ольга на грани слышимости, но кажется ее бывший муж прочитал по губам.

— Хотел тебя увидеть. Я очень скучаю, — как-то уж слишком без эмоционально произнес мужчина. Но Ольга не обратила на это ровным счетом никакого внимания.

— Я тоже, — выдохнула она, разглядывая некогда любимые черты. Девушка не акцентировала внимание на том, что некогда такой близкий и родной мужчина сейчас уже не вызывал у нее тех эмоций. Она находилась словно в прострации, не в силах поверить глазам.

— Олеся тебе рассказала наш план?

— Да.

— Ты согласна, любимая?

— Да, — выдохнула девушка. Последние сомнения, если они еще оставались, теперь ничего не значили.

— Хочу до тебя дотронуться, — он протянул руку, но попытки коснуться не предпринял. — Но нельзя, — как-то уж слишком удрученно и наигранно. Но Ольга опять не заметила ничего.

— Нельзя, — повторила она.

— Почему ты подписал бумаги на развод и отказ от отцовства? — Ольга должна была услышать ответ.

— Меня пытали.

Девушка ахнула и закрыла ладошкой лицо.

— Дорогая моя, мы еще не скоро увидимся. За сына не переживай, я смогу о нем позаботиться?

— Почему? — у Ольги возникли какие-то подозрения, но здравый взгляд на ситуацию так и не вернулся.

— Толманский, — мужчина выплюнул эту фамилию, — возможно, будет поначалу тебя искать. Мы не сможем сразу соединиться.

Кажется, бывший муж хотел что-то сказать, как она услышала еще один знакомый голос, зовущий ее:

— Ольга, — и столько предвкушения в нем, столько ожидания, что девушки стало страшно.

— Иди, — одними губами прошептал Кирилл. — Люблю тебя!

— Люблю тебя! — повторила Ольга.

Ольга дрожащими руками смогла открыть дверь кабинки и на негнущихся ногах постаралась выйти так, чтобы Толманский не заметил в ней мужской силуэт.

— Мужчина! Что вы здесь делаете? — возмущенно произнесла какая-то дамочка, тоже покинувшая кабинку. На нее никто не обратил внимание.

— Виктор? — Ольга дошла до своего альфы, который уже раскрыл объятия и почти рухнула в них. — Что ты здесь делаешь?

— Странный выбор, сердце мое, в ресторане было бы удобнее, — насмешливо произнес он одновременно с ней и заглянул ей в глаза, стараясь что-то в них разглядеть.

— Разве это было не приглашение? — добавил он, искушая девушку своим взглядом. И тут Ольга сообразила, что ее ехидное «Хочешь со мной?» оборотень расценил весьма по-своему.

— Приглашение, — выдавила она и облизнула губы, понимая, что ей сейчас предстоит. Она подумала о Кирилле, который станет невольным участником измены бывшей жены. Одно дело знать об измене, а другое дело косвенно присутствовать при этом. Но странное дело, альфа не делал ничего, лишь легко придерживал за талию, а девушку окутало таким сумасшедшим желанием, что она сама была готова наброситься на Виктора.

— Не думал, что тебя это так заводит? — оборотень втянул носом воздух.

— Что? — не поняла его Ольга, все еще находящаяся мыслями не здесь.

— Секс в общественных местах. Давно следовало бы попробовать, — тихо прошептал ей, склоняясь к самым губам, но не целуя.

— Обалдеть, — еще из одной кабинки выпорхнула девица с разноцветными волосами и зачарованно уставилась на обнимающуюся парочку.

— Пойдем, — Виктор потащил ее к кабинке для инвалидов, которую она только что покинула.

— Нет, — уперлась Ольга. — Туда, — и показала на кабинку в противоположном конце туалета.

Виктор спорить не стал.

Ольге никогда не было так сладко и так горько в тот их раз.

Виктор находился в прекрасном расположении духа и несколько шокированном состоянии от выходки своей пары. Но какое-то непонятное чувство тревоги не покидало его весь день. Он даже перенес несколько встреч на завтрашнее утро, сдвинув поездку в Архангельск на день, чтобы освободить вторую половину дня и провести ее со своими девочками.

До контактного зоопарка они так и не дошли. Ребенок заметил небольшой каток с искусственным льдом и показал пальчиком:

— Хочу!

Какое-то время мужчина изображал из себя идиота. Хотя, надо отдать должно природной ловкости и грации его животной сущности, уже скоро его умению держаться на коньках завидовали все окружающие.

— Виктор, — подъехала к нему его девочка.

— Да, хорошая моя. Устала?

— Нет. Но устал Данила. Мы скоро поедem домой?

— Когда захочешь, счастье мое? — он очень бережно придержал ее за руки и покатился назад.

Альфа чувствовал, как за последние два часа неуловимо изменился аромат его пары. Он очень надеялся и желал, что это именно то, о чем он думал. О своих возможных догадках Ольге он говорить пока не собирался. Не хотел пугать свою девочку. Его малышка была права, ей требовалось еще немного времени, чтобы привыкнуть к нему и к новой жизни. Это он уже полностью освоился в ней, ему казалось, что всегда так жил, а Ольга всегда была рядом.

Оборотень раньше и мечтать не мог о таком. Ребенок от любимой женщины. От пары. Ребенок, которому он сможет дать практически все.

Он очень надеялся, что Ольга сможет полюбить их малыша не меньше, чем любит сына. Но собирался настаивать на няне, потому что даже с собственным ребенком не хотелось делить любимую женщину. Ему итак ее было слишком мало.

Ольга не успела ничего ответить. К ним подкатились Данила и держащая его за руку Виолетта. Кажется, его умница-сестра слышала его разговор с Ольгой. Девушка повела носом и подмигнула оборотню. Виктор лишь облегченно выдохнул, значит, ему не показалась. Ольга умудрилась забеременеть в грязноватом туалете торгового комплекса. Оборотень лишь ухмыльнулся.

— У меня что-то голова болит, — начала Виолетта. — Может мы с Данилой поедem

домой? А вы задержитесь? В кино, например, сходите?

Ольга непонимающе переводила взгляд с Виктора на его сестру:

— Это заговор? — спросила девушка.

— Отнюдь, — нашелся оборотень. — Но Ви права. Мы ведь ни разу с тобой в кино не были. Возьмем билеты в ряд для поцелуев. Что скажешь?

На самом деле, Толманский готов был снять целый зал, чтобы иметь возможность остаться с желанной женщиной наедине.

И был кинотеатр, и фильм про оборотней, и даже последний ряд. А, вот, поцелуев не было. Потому что зал был забит почти полностью. И если Виктору было все равно, его не сильно смущали окружающие, то его девочка категорически отказалась.

А потом был ресторан с отдельным кабинетом.

Но щемящее чувство нежности и любовь к его паре так и не смогли вытеснить ожидание тревоги и тоски. Его волк скрылся в глубине, оставив один на один разбираться с нахлынувшими эмоциями. Он чувствовал его тоску, словно он собирался надолго расстаться со своей парой. Виктор не понимал такой странной реакции зверя.

Все было слишком хорошо и безмятежно. Толманский просто не понимал, откуда ждать удара. Завтра они уезжают в Архангельск. Ему казалось, что виной всему возможная встреча с Князем? Возможно, стоит отложить или отменить поездку? А, может, просто не брать с собой Ольгу?

Виктор не понимал, как ему поступить. Его малышка сидела напротив и вяло ковыряла вилкой в салате.

— Ты не голодна? Или просто не нравится? — спустя несколько часов новые отголоски в аромате пары стали более отчетливыми. Теперь оборотень не сомневался в беременности Ольги. Виктор еще не мог понять девочка или мальчик у них будет. Но это было неважно. Сейчас его малышке необходимо было хорошо питаться.

— Нет аппетита, — призналась девушка.

— Что-то не так? Ты плохо себя чувствуешь, маленькая моя? — заволновался мужчина.

— Нет.

— Тогда я знаю прекрасный способ нагулять аппетит.

Оборотень окинул Ольгу восхищенным вождедеющим взглядом.

Он очень любил этот ресторан за его отдельные небольшие кабинеты. Насколько Виктор знал, стены здесь имели повышенную звукопроницаемость. Часто это заведение использовалось для деловых переговоров и интимных свиданий. Им использовалось в том числе. В него было довольно сложно попасть. Но В. Толманский имел сюда эксклюзивный доступ, поскольку был его совладельцем.

Он чуть сдвинулся и погладил любимую женщину по коленке.

— Иди ко мне, — прошептал предвкушающим голосом. Ольга послушно встала из-за стола и пересела за его диванчик. Но все это девушка проделала с весьма удрученным видом, несколько приглушающим его желания.

— Моя маленькая, скажи мне, что не так?

— Все хорошо, — но неожиданно Ольга обняла его за шею, но явно не для того, чтобы слиться в экстазе страсти. Она плакала, она искала у него защиты и утешения.

Толманский ничего не понимал, но бережно погладил по длинным, слегка спутанным рыжим волосам и крепче прижал к себе.

— Все хорошо, сердце мое. Ты только скажи мне, что для тебя сделать?

— Что ты ко мне чувствуешь? — неожиданно спросила Ольга, отрываясь от него и заглядывая в глаза. — Не твоя звериная суть, которая повязана парным притяжением. — А ты?

— Ты мне очень дорога, — произнес Виктор.

Он хотел сказать: «Я люблю тебя!»

Но не смог. Казалось, эти слова застряли где-то в горле. Видимо, еще был не готов.

Нет, Виктор был уверен в своих чувствах. Но хотел услышать в ответ: «Я люблю тебя тоже!»

Он вспомнил одного своего старого знакомого, когда тот рассказал о своих неудачных признаниях. Перед ним была желанная девушка.

— Я люблю тебя! — сказал его приятель.

— Спасибо! — ответила его возлюбленная.

И та сцена признания любви положила начало концу их отношений. Так как мужчина не смог простить.

Сейчас Толманский очень боялся оказаться на его месте.

А Ольге вероятно этого было недостаточно. Девушка лишь вздохнула и, очертя голову, поцеловала его. Виктор устоять не смог.

Глава 14 Предательство

Домой они вернулись довольно поздно. С каких пор стала считать этот огромный особняк своим домом, Ольга не заметила сама.

По возвращении она сразу поспешила к сыну. Девушка разбудила мальчишку и крепко прижала к себе недовольное заспанное чудо. Она не могла наглядеться на него. Предстоящая разлука неутрахающей болью поселила в ее сердце.

Когда Ольга сможет увидеть снова рыжее солнышко? Когда этот маленький ураганчик с криком «Мама!» нарушит ее безмятежный утренний сон? Когда эти не по годам умные глазки внимательно посмотрят на нее и детский голосок спросит или скажет что-нибудь такое, что заставит ее сесть на пол от неожиданности?

Ольга очень жалела, что позволила себе пойти сначала с Виктором в кино, а потом в ресторан. Упустила несколько драгоценный часов общения с Данилой.

Но Олеся ведь сказала ей:

— Веди себя обычно. Он не должен ни о чем догадаться.

Вот она вела себя так. Но в глубине души, девушка знала, что врет сама себе. Ей не хотелось с Виктором расставаться. Она боялась признаться себе, что слишком привязалась к этому мужчине за столько короткий срок. Что слишком стала зависима от него и его ласк.

Но она твердила себе, что все это напускное, навязанное. Списывала эту симпатию на действие метки и притяжение истинных пар. А ей хотелось настоящего. Не навязанного извне. Не искусственного. Такого, как было с бывшим мужем. Ей хотелось, чтобы мужчина любил и желал ее по своей воле, а не по какой-то дурацкой случайности.

Она даже набралась храбрости и спросила у Виктора, что он, его человеческая сущность к ней чувствует. Она так надеялась услышать:

— Я люблю тебя!

Ведь, если быть откровенной самой с собой, Ольга должна была признать, что Виолетта посеяло в ней зерно сомнения.

Но, нет... Девушка лишь услышала банальное:

— Ты дорога мне!

Так ей дорога любая вещь.

Эти чертовы слова подходили для всего, но не для выражения искренних чувств.

Было уже очень поздно. Пора было идти ложиться спать. Девушка знала, что Виктор ждет ее. А ей предстояло еще отыграть свою роль.

— Мама! Мне больно! — пожаловалось ее рыжее солнышко. Девушка сама не заметила, как сжала его слишком сильно. Оборотень был прав. За последние две недели она сильно изменилась. Сильнее стала однозначно. И сейчас ее объятия причиняли сыну боль. А скоро она причинит ему боль своим уходом.

— Прости, мой котенок! — Ольга поцеловала его в рыжую макушку, но так и не нашла в себе сил оторваться от ребенка.

Ольга даже близко не знала, сколько времени просидела рядом со своим ребенком. Он давно уже снова сладко спал. А она все сидела и гладила его по рыжим, слегка вьющимся, точно таким же, как у нее волосам.

Дверь в комнату тихо отворилась и в комнату зашел тот, кого она сейчас желала видеть

меньше всего.

— Сердце мое, пора спать, — ласково позвал мужчина.

Ольга даже не вздрогнула. Но промолчала.

Прошло несколько мгновений, показавшиеся ей бесконечными часами, ее альфа приблизился, взял за руку и потянул из комнаты.

— Что с тобой происходит, сокровище мое? Завтра снова увидишь сына. За ночь с ним ничего не случится, — нежно прошептал мужчина. — Или хочешь остаться с ним на ночь?

— Нет-нет, — выдавила Ольга и позволила себя увести из комнаты.

Виктор остановился у входа в их спальню и попросил:

— Закрой глаза, малышка моя. Не подглядывай.

Ольга бросила на мужчину быстрый настороженный взгляд.

— Что-то не так, маленькая моя? — он чуть задержался у двери.

— Все хорошо. Просто интересно, что происходит?

— Закрывает глаза?

Девушка лишь утвердительно кивнула, а стоило ей зайти в комнату, как она уловила едкий запах парафина. В комнате не горел свет, но света свечей было достаточно.

Ольга успела заметить небольшую вазу с фруктами и бутылку шампанского.

— Мы сегодня что-то празднуем? — спросила она, оборачиваясь и сразу попадая в надежные объятия.

— Тебя, — сообщил этот невероятный мужчина.

— Меня?

— Да, тебя, радость моя. Хочу выпить за тебя, твое благополучие и твое счастье.

Пока он говорил все это, успел открыть бутылку шампанского и наполнить два бокала.

— Чего ты там стоишь? Иди сюда, — позвал он.

Ольга приблизилась и приняла из его рук фужер с игристым напитком.

— За тебя, мое сокровище, — произнес Виктор и осушил бокал до дна. Ольга лишь чуть пригубила свой напиток.

Виктор странно посмотрел на нее, но ничего не сказал. Мужчина снова наполнил свой бокал.

— Давай еще выпьем за обещанный мне сюрприз из секс-шопа. Ты ведь продемонстрируешь, как обещала? — слегка насмешливо произнес Толманский. — Не испугаешься?

На этот раз Ольга осушила бокал до дна и снова протянула его оборотню. Она понимала, что ей не хватит внутренних сил решиться сделать то, что было спланировано. Поэтому девушка подумала, что веселые пузырьки могут быть хорошими помощниками в этом.

— Съешь что-нибудь, — произнес Виктор и протянул грушу. Он запомнил ее любимый фрукт. Молодая женщина послушно приняла из его рук грушу и откусила кусочек. Оборотень налил ей половинку фужера.

— Не хочу, чтобы ты напилась и уснула, — пошутил он. — Хочу свой сюрприз.

Ольга стояла посреди комнаты, а мужчина прошел к доставленным пакетам и отыскал среди них с известной символикой. «Розовый кролик» — магазин укрепления семьи». Ее всегда забавляла эта реклама. Семья. А, ведь действительно у них могла бы быть семья!

— Неожиданно, — присвистнул оборотень, доставая из пакета наручники. — Моя девочка настроена сегодня поиграть?

— Если злой серый волк согласится на роль ведомого, — игриво выдохнула Ольга. Откуда нашлись силы, девушка не знала. Возможно, уже шампанское ударило ей в голову.

— Интересный поворот, — мужчина приблизился к ней. — Я вот неоднократно связывал партнерш, но себя никогда не позволял.

Вот он сам ей признался в своих многочисленных похождениях.

— Как насчет нового опыта? — Ольга приобняла его за талию сзади.

— А ты знаешь, я не против, — мужчина снова полез в пакет.

— Это тоже для меня? — насмешливо спросил оборотень, доставая черную шелковую повязку для глаз.

— Да, иначе ты будешь смущать меня, — нашлась Ольга.

— Предлагаю сначала сыграть в другую игру, милая. Иначе я могу просто не выдержать.

Ольга не заметила, как мужчина оказался позади нее. Ведь еще секунду назад это она прятала смущенное лицо у него за спиной.

Шелк мягко скользнул на глаза, а ее бережно подняли на руки:

— Чувствуй, — проговорил Виктор, накрывая ее губы своими, — расслабься и позволь себе просто чувствовать. Не думай не о чем.

Ольга последовала его совету. Она выкинула из головы все мысли. Решила позволить оборотню сделать с ее телом все, что ему захочется. Насладиться их последним разом.

И Виктор ласкал ее. Долго. Медленно. Изощренно. А когда он вошел в нее, ее мир взорвался множеством ярких фейерверков.

— Понравилось? — насмешливо спросил Виктор. Ольга знала, что в ответе он не нуждался, но все же сказала:

— Очень.

— Теперь твоя очередь.

— Моя, — с ухмылкой произнес Виктор, подвинув Ольгу на край постели и развалившись по середине. Он послушно поднял руки к изголовью.

— Приступай, сладкая.

А Ольга с жалостью подумала об отсутствии кляпа. Ей бы было сейчас намного проще, если бы этот несносный оборотень помолчал.

Она нехотя взяла наручники и просунула их через планку в изголовье кровати. Пока Ольга фиксировала его запястья, Виктор успел пройтись губами по ее обнаженной груди, заставив занервничать еще сильнее. Складывалось такое ощущение, что кровать выбиралась именно для этих целей. Но Ольга напомнила себе, что раньше Толманский жил в другой комнате. Хотя, какая ей теперь разница? Скоро она навсегда попрощается с этим насмешливым выражением на его лице, с этими полыхающими желанием и зеленью глазами, с этими губами, изгибающимися в ироничной улыбке. Девушка запретила себе думать о том, чего собиралась лишиться сама себя.

Виктор демонстративно подергал руками и прокомментировал ее действия:

— Умница, детка. А дальше?

И тут Ольга не выдержала, поцеловала нахального оборотня.

— Помолчи, пожалуйста, — попросила его, с трудом отрываясь от него.

— А что мне за это будет?

— Милый, мы не на базаре.

Виктор лишь улыбнулся, а в его взоре появилось предвкушение. Ольга поспешила спрятать наглые глаза за черной шелковой повязкой.

Немного поласкав мужчину, девушка поднялась с постели.

— А дальше? — не понял и не оценил нового положения оборотень.

— Подожди, милый, — Ольга быстро взяла виноградинку из вазы и, вернувшись к постели, быстро поцеловала своего альфу, а потом сунула ничего не понимающему мужчине виноградинку в рот. — Вот, подкрепись.

Оборотень послушно прожевал предложенное лакомство и не забыл прокомментировать:

— Двойка тебе, сердце мое, по эротическому кормлению. Может еще потренируешься?

— Если пару секунд полежишь молча, — отозвалась Ольга, доставая спрятанный и уже полный лекарства шприц.

Снова вернувшись к постели, она наклонилась к оборотню и немного поиграла языком с его возбужденным естеством, прошлась несколько раз рукой по стволу.

Вверх-вниз.

Вверх-вниз.

Вверх-вниз.

От такой незатейливой ласки Виктор застонал, а Ольга вобрала в рот его сосок. Немного поиграла языком, потом прикусила. А в следующее мгновение оторвалась от оборотня и, закрыв глаза, всадила с силой шприц в его шею.

— Какого...? — выругался мужчина.

В следующий миг оборотень дернулся, потом как-то очень быстро выдрал планку, за которую держались наручники. Ольга даже не успела отбежать к двери, а Виктор уже освободил руки и содрал повязку с глаз. Теперь на каждом из его запястий красовался оригинальный браслет.

— Что за хрень ты вколола мне, милая? — прошипел он, слишком близко приблизившись к испуганной девушке.

— Ну, — он схватил ее за плечи и легонько встряхнул, — отвечай!

Ольга только молча покачала головой, тогда альфа усилил хватку и встряхнул ее сильнее.

— Отвечай, сука, когда тебя спрашиваю!

— Снотворное, — тихо простонала девушка. Слезы застирали ей глаза. Предплечья, за которые сжимал оборотень, ужасно болели. Голова кружилась.

— Зачем? — как-то уж слишком тихо спросил Виктор, оседая на пол. А уже в следующий миг он был на полу, а Ольга оказалась на нем.

Девушка облегченно выдохнула. Вот и все!

Она попыталась освободиться, но безуспешно. Даже без сознания Виктор не ослабил хватку.

Спустя долгих пять минут Ольге все-таки удалось освободиться. Виктор лежал на полу. Такой грозный и такой беззащитный.

— Что ты наделала, дура? — тихо спросила сама себя.

Еще не поздно было включить заднюю передачу, но теперь девушка боялась, что альфа не простит ей совершенного предательства.

Она нашла в сумочке мобильный телефон и дрожащими пальцами, только с третьей попытки, смогла набрать смс Олесе:

«Сделала»

Наконец-то хоть какая-то доля благоразумия посетила дурную голову девушки. Пока она

ждала Олесю, Ольга быстро нашла спортивную сумку и покидала туда самые необходимые вещи. Расческу, зубную пасту, щетку, два комплекта сменной одежды, несколько комплектов нижнего белья, деньги и документы. И сама начала одеваться.

Дверь в комнату распахнулась и на пороге появилась недовольная встрепанная Олеся, но в красивом нижнем белье:

— Долго ты, — раздраженно прошипела она, окидывая кухню презрительным взглядом. — Молодец, что собралась, — видимо, успела заметить собранную сумку. — Живо одевайся и помоги перетащить его на постель. Уже все готово. Ждут только тебя.

Она что-то подобрала на полу и сердито произнесла:

— Ты не до конца ввела лекарство. У нас мало времени. Я не знаю сколько он пробудет в таком состоянии, а нам еще надо успеть организовать твой побег.

Ольга довольно быстро собралась. Нижнее белье, майка, джинсы, приготовила ветровку и кроссовки, собрала волосы в небрежный высокий хвост.

— Ну, — вякнула Олеся, — чего ты телишься, помогай.

Девушка уже устроилась у головы Толманского и взяла того за руки. Ольга подошла к ногам обнаженного мужчины. Вместе они кое-как вернули бессознательно тело на постель.

Олеся тут же забралась сверху на мужчину и поцеловала его в губы. А Ольгу чуть не стошнило. Молодая женщина уже второй раз после содеянного пожалела о своем предательстве.

Следующие мгновения для нее растянулись в бесконечные часы ожидания. Время превратилось в вязкую субстанцию. Она смотрела на Олесю и не могла поверить глазам. Все происходило словно в замедленной съемке. Вот Олеся целует мужчину. Вот Олеся трется об него своим безупречным телом в изысканном шелковом белье. Вот Олеся выпускает клыки, и они вонзаются в шею ее оборотня.

Не ее. Теперь это пара Олеси.

Только сейчас девушка понимала, почему кухня так задержалась. Ведь Ольге потребовалось не меньше пятнадцати минут, чтобы собрать вещи. Эта мымра, ее кухня, прихорашивалась.

— Ну, вот и все, — довольно произнесла Олеся, слезая с Толманского.

Она по-хозяйски прошлась по комнате, пока ее взгляд не задержался на бывшем туалетном столике Ольги. Кухня подошла к нему и взяла коробочку с помолвочным кольцом, открыла и ахнула в восхищении.

— Ничего себе, — выдохнула она. — А мне он подарил на пару карат меньше. Но тебе ведь оно не нужно? — девушка не спрашивала, она утверждала. Ольга даже не успела кивнуть, как Олеся нацепила себе колечко на безымянный палец. — Надо же, и размер один. А я думала, мне придется его уменьшать.

А Ольге вспомнился циничный Виктор, сказавший:

— А твоя кухня оценила бы по достоинству.

И ведь не ошибся. Кухня действительно оценила и выглядела сейчас невероятно самодовольной.

— Олеся, — начала Ольга, теряя терпение. Смотреть на этот, устроенный сестрой, цирк у нее не было ни желания, ни выдержки, ни времени. — Что со мной?

— А с тобой, — как бы нехотя протянула кухня, явно потеряв к Ольге былой интерес. — Ты ведь знаешь, что мою мать изгнали из стаи?

Ольга кивнула в знак согласия.

— Вот. Толманский был так щедр и дал ей целых двенадцать часов, чтобы собрать вещи из нашего дома и навсегда покинуть территорию стаи, — иронично произнесла кузина. — Так вот, эти двенадцать часов истекают, — девушка взяла Ольгины, купленные для нее Виктором в Париже, часы с бриллиантами, — через сорок минут. Тебе лучше поторопиться. Мама вывезет тебя за территорию поселка в своем багажнике.

— А дальше? — что-то это план переставал нравится Ольге все больше и больше.

— Мама тебя отвезет в назначенное место, а дальше получишь от нее инструкции. Она даст тебе немного денег, адрес, где тебе нужно будет переждать пару-тройку недель. Место это проверенное, глухое. Обратной поблизости нет.

— А Кирилл? — спросила девушка, хотя меньше всего сейчас думала о бывшем муже. Девушка смотрела на Толманского и любовалась им, пытаясь впитать в себя его образ. Красивый все-таки мужчина!

— У него есть адрес. Когда опасность минует, он придет за тобой. А сейчас поспеши, — отмахнулась Олеся.

— А как я выйду из дома? Ведь еще не так поздно. Наверняка, кто-то ходит по дому. Да и охрана в саду круглосуточная.

— А, ну да, — Олеся была очень раздражена, видимо ей натерпелось остаться наедине с Виктором и присвоить остальные украшения Ольги. Ведь похоже девушка теперь считала все, подаренное Виктором кузине, своим. — Где твой мобильный телефон?

— На тумбочки рядом с кроватью, — Ольга указала кивком головы на тумбочку слева от постели.

Олеся, нахмурившись, набрала какой-то номер.

— Зайди в спальню Ольги, — рявкнула она кому-то. — Быстро.

— Сейчас придет Мари. Она поможет тебе покинуть территорию усадьбы. Мама будет ждать тебя у нас дома. Это через 4 дома от особняка Толманского по левой стороне. Волосы спрячь.

— А ребенок? — спросила Ольга. — Когда он окажется с отцом?

— Завтра. Вот Виктор очнется, — начала было Олеся, а потом резко сменила тон. — Неужели ты, правда, думаешь, что твой сын будет кого-то интересоваться в этом доме? Думаю, прямо с утра мой альфа отправит его к родному отцу.

Ольгу, впрочем, такой поворот больше всего устраивал. Если Толманский переключится на Олеся...

«Когда», — поправила себя девушка.

Когда Толманский переключится на Олеся, он действительно потеряет интерес к ее ребенку. Ведь он очень хотел собственных детей, вот пусть их производством вместе с кузиной теперь и занимается. Ольга очень боялась одного, чтобы оборотень через ребенка не отомстил ей за предательство. Не был похож он на всепрощающего человека.

— Олеся, пожалуйста, — очень серьезно сказала Ольга, — скажи, что обещаешь проследить за безопасностью Данилы, пока он не окажется у Кирилла.

— Обещаю, — отмахнулась девушка.

В этот момент дверь в комнату распахнулась и на пороге показалась домоправительница.

— Доброй ночи, Ольга Геннадьевна, — девушка с легким кивком головы обратилась к Ольге.

— Доброй ночи, Мари, — молодая женщина не видела причин не быть вежливой.

— Она больше не хозяйка в этом доме, — завизжала Олеся, — тебе не обязательно быть с ней учтивой.

Ольга только поморщилась. Как же плохо она знала свою кузину. Или просто не обращала никакого внимания на ее отношение к себе?

Она даже посочувствовала Виктору, а потом подумала, что это именно то, что он заслужил за то, что разрушил ее жизнь. Тем более он сам выбрал Олеся и женился на ней. Вот пусть теперь и расхлебывает. А Ольге необходимо думать о собственном благополучии.

— Как прикажите, Луна, — девушка низко склонила голову.

— Ладно, прогиб засчитан, — недобро усмехнулась Олеся. — Проводи мою кузину, и смотри, чтобы только никто не видел. Потом возвращайся. Уберешь этот бардак. Не хочу, чтобы Виктору что-то напоминало о другой женщине.

Ольга последний раз бросила взгляд на лежащего без сознания мужчину, подхватила спортивную сумку с собранными вещами и выскользнула за дверь вслед за Мари.

Кузина даже не пожелала ей удачи. Впрочем, Ольга не была сильно разочарована. Сейчас она могла думать только об одном, как незамеченной выбраться из поселения.

Ей очень не хотелось связываться с Валерий Владимировной. Пусть Ольга добилась для нее отмены смертной казни, но вряд ли та воспылала к ней благодарностью. Но Ольга пока что не видела для себя иного выхода.

Сейчас ей предстояло следовать за Мари и незамеченной покинуть территорию особняка Толманского, навсегда оставляя этого мужчину в своем прошлом.

Стоило только девушке выскользнуть за дверь, как она чуть не споткнулась о чье-то лежавшее без сознания тела. Неожиданно сильные руки обхватили ее сзади. Одна рука крепко прижимала к мужскому телу, а вторая надежно зажимала рот.

Ольгу окутал знакомый мужской запах.

— Не кричите, — на грани слышимости произнес мужчина. — Если поняли, то кивните.

Ольга кивнула. Все равно иного выбора у нее не оставалось.

Оборотень тут же ее отпустил и сделал шаг назад, а потом легко подхватил ее сумку, перекинул бессознательное тело Мари через плечо и взял Ольгу за руку.

Глава 15 Откровения

Ольга не удивилась, когда оказалась в детской комнате. Матвей неаккуратно свалил бессознательно тело рядом с дверью.

— Ольга, — начал он спокойно, — вы ведь не против, если мы опустим официальное обращение?

— Нееет, — выдавила из себя девушка, покосившись на Мари.

— Обещаете не кричать и держать себя в руках? — спросил оборотень, все же оставляя уважительное обращение.

— Да, — девушка еще раз посмотрела на домоправительницу.

— Не смотрите вы на нее. Он мертва. Я свернул ей шею. Слишком много успела увидеть, не нужного мне. Я бы итак ее убил, — Матвей рассуждал о смерти живого существа, пускай даже неприятного Ольге, словно о погоде.

— Зачем? — тихо спросила девушка.

— Я же сказал, слишком много знала. А любопытство — грех, — оборотень оскалился в довольном оскале. Кого Толманский приставил в охрану к ее ребенку?

«Милая собачка», — очень некстати вспомнилось девушке.

— Предлагаю сделку, — произнес мужчина, чем смог привлечь внимание Ольги.

— Какую? — осторожно спросила девушка.

— Вы забываете, что видели — это раз, — мужчина загнул один палец. — Когда вы вернетесь в особняк, вы не расскажите ничего мужу — это два. Вы будете мне должны — это три. И отдадите долг без возражений и вопросов в необходимое мне время, — мужчина загнул три пальца и поднес ладонь довольно близко к ней. — Ну что, по рукам?

— А почему вы решили, что я сюда вернусь? — непонимающе спросила Ольга.

— Так это самому последнему болвану понятно, шеф вас не отпустит, — мужчина весело ухмыльнулся.

— Но... — начала девушка.

— Давайте все обсудим по дороге.

— Хорошо, допустим, я согласна на ваши условия. Но что получу я?

— Ну, конечно, — мужчина сверкнул желтизной глаз. — Я помогу вам сбежать, — он чуть помолчал, а потом добавил:

— С ребенком конечно же.

Глаза девушки загорелись, и Ольга кивнула и подала мужчине руку быстрее, чем поняла, что сделала.

— Умное решение, Оля. Я бы вас конечно отговаривать не стал, но вы мне нравитесь, а особенно ваш сын, — расплывчато начал Матвей. Во всяком случае Ольга не понимала куда клонит этот мужчина. — Я бы не хотел, чтобы мальчик остался без матери при таком папаше, — выдал он еще более интересную информацию. Девушке стало безумно любопытно что же такое знает нянька ее сына о ее бывшем муже.

— О чем вы?

— Насколько я знаю, машина Валерии Владимировны, — мужчина посмотрел на наручные часы, — часа через полтора взлетит на воздух. И, если бы воспользовались ее услугами, для вас ничем хорошим это бы не закончилось.

— Не может быть, — тихо выдохнула Ольга, ошарашенная такими новостями. — Надо срочно предупредить бедную женщину.

— Вы дура! — мужчина не особенно выбирал выражения. — Я считал вас более практичной и умной особой.

Ольга покорно опустила голову. Она только сейчас поняла, что сказала откровенную глупость. Не в ее ситуации заниматься спасением чужой жизни. Но кто же решил избавиться от Валерии Владимировны? Толманский?

Видимо, вопросы слишком живо отобразились на ее лице, потому что она буквально сразу услышала пояснения:

— Толманский никогда не был дураком. Он не оставляет неугодных и врагов за спиной. Иначе бы не смог удержать власть.

А Ольга возмущенно выдохнула, этот несносный оборотень обманул ее. Пообещал сохранить жизнь несчастной женщине, а сам решил избавиться от нее таким подлым образом. Хотя, после разговора с Виолеттой, она стала лучше понимать мотивацию альфы.

— Что вы стоите? Быстро соберите самые необходимые вещи сына, я пока его разбужу и соберу, — вырвал ее из мыслей мужской голос. — У нас почти нет времени. Через пятнадцать минут сменится охрана, мы должны будем успеть в короткий временной промежуток вывести вас из поселка. А дальше сами. У вас хотя бы есть деньги?

Ольга кивнула.

— Пацан, — услышала Ольга, — пора вставать. У нас намечается секретная миссия.

— Дядя Матвей? — сонно прошептал ее сынишка, чем вызвал улыбку у молодой женщины.

Ольга схватила свою спортивную сумку, благо в ней было достаточно места, уложила туда минимум вещей, любимого Железного человека, без которого Данька не может заснуть и нового, подаренного накануне Виктором. И тут заметила, что в свете луны блеснуло ее помолвочное кольцо. То второе, подаренное Толманским на каждый день. Ольга забыла его снять, чему сейчас была безумно рада. Почему-то это колечко из всей кучи побрякушек, преподнесенных Виктором, было особенно дорого и ценно для нее. Она вспомнила гравировку на английском языке:

«Almost Heaven. V.»

«Почти на небесах. Виктор»

Она обязательно сохранит его, как память об оборотне. Девушка не смогла сдержать нахлынувших на нее эмоций, поднесла руку к губам и поцеловала камень на кольце. И услышала довольный хмык.

— Не переживайте, он вас не отпустит, тем более теперь, — загадочно произнес Матвей.

— Теперь? — переспросила девушка, замечая, как споро и аккуратно он собирает ее ребенка.

— А альфа вам не сказал? Видимо, не сказал. Иначе вы бы не совершили подобную глупость.

— Что мне не сказал Толманский?

— Не хотелось бы портить вам сюрприз, но я вам скажу. Вы беременны! Не передумали убежать? — насмешливо произнес нахальный оборотень. — Учтите, наша сделка все равно в силе. Во всяком случае ваша часть договора.

— Быть того не может! — потрясенно выдохнула Ольга.

— А вы сделайте тест на беременность недельки через две, — посоветовал Матвей, уже полностью одев Данилу. — Ну, вы идете или как? На вашем месте я все же убрался бы отсюда. А через несколько дней явился с повинной, когда альфа успокоится, — посоветовал оборотень.

Ольга ошарашенно слушала откровения Матвея. Нет, не то, чтобы она ему сразу поверила. Но у оборотня не было резона ей врать. Что же она дура натворила? Если она, правда, беременна, Толманский запросто может отобрать у нее ребенка. Он скорее всего так и поступит. Бежать, бежать далеко, бежать быстро и надежно прятаться.

— Идите за мной, по возможности тихо и быстро. Возьмите вещи, я понесу ребенка, — оборотень сначала прислушался все ли тихо за дверью, только осторожно ее приоткрыл и взгляделся в темноту.

— Солдат, — обратился он к ее сонному мальчишке, — вы помнишь, что главное в разведке?

— Да, дядя Матвей, тишина, — произнес малыш и смешно приложил ручонку ко лбу.

— Вот и молодец, молчи, чтобы не происходило. Назначаю тебя генералом нашей маленькой группы, — Данила гордый оказанным доверием довольно кивнул.

Матвей каким-то образом вывел Ольгу на черную лестницу, они быстро спустились и оказались позади дома в саду.

— Нам туда, — указал оборотень на лес, прилегающий почти к самой усадьбе Толманского. — Я помогу вам перебраться через забор, а дальше сами. Поймаете попутку или вызовите такси, это ваше дело. Пока идем, можете задать ваши вопросы. Я же вижу, что они у вас есть.

— Почему ты помогаешь мне?

— Я же сказал, когда-нибудь вы мне пригодитесь.

— А как вы объясните исчезновение Данилы? — Ох, она действительно полная дура, задает не те вопросы, которые действительно важны. Но Ольга слишком боялась услышать правдивые ответы.

— Вколю себе примерно тоже, что вы Толманскому, — буднично сообщил он ей. — Все просто. Мари, такая дрянь, предала нашего альфу, но я успел свернуть ей шею, пока не потерял сознание.

Господи, до чего жестоко и логично рассуждает этот оборотень. Интересно, что ему надо от Толманского? То, что он его враг даже ежику понятно. Но девушка не решилась задать этот вопрос. Она прекрасно поняла, что не получит честного ответа, а быть посланной в пеший эротический тур ей вовсе не хотелось.

— Откуда вы знали, что произошло?

— Ваша спальня прослушивалась и просматривалась.

Ольга покраснела, оборотень весело хмыкнул, а ребенок похоже снова уснул.

— Не те вопросы вы задавали, Ольга. Не те, — выдал Матвей. Кажется, в его голосе сквозило разочарование.

Они довольно быстро миновали сад и подошли вплотную к самому забору. Матвей передал ребенка Ольге и ловко взобрался на него.

— Подайте, — приказал он.

Девушка быстро приподняла проснувшегося, улыбающегося, но что, самое необычно, молчаливого пацана. Оборотень принял ребенка и на какое-то время исчез. Видимо, прыгнул на землю с той стороны. Почти мгновенно перемахнул на забор обратно.

— Давайте сумку, — спортивная сумка моментально составила компанию ее сыну.

— А теперь руку. Подтягивайтесь, — девушка попыталась, но у нее ничего не получилось. — Ольга, вспомните, что вы оборотень, пусть хотя бы и на четверть.

У Ольги опять ничего не вышло.

— Давайте вторую, — девушка подала руку. Мужчина хмыкнул и произнес:

— Извините.

Он больно дернул ее за обе руки вверх. Кажется, он вывернул ей предплечье, потому что Ольга слышала какой-то хруст.

— Все нормально? — сочувственно произнес мужчина, как-то по-особенному обнимая молодую женщину. Ольга даже не успела сообразить, а оборотень уже поставил вывихнутый сустав на место. — Можете не отвечать, — снова ухмыльнулся Матвей. — Я просто хотел вас отвлечь.

И все это он проделал, балансируя на бетонном заборе толщиной не больше Ольгиного пальца, при этом еще удерживая и ее.

Мужчина спрыгнул на землю с другой стороны забора, улыбнулся, обнажив в улыбке белоснежные зубы:

— Прыгайте, я вас поймаю.

Ольга как-то сразу ему поверила, закрыла глаза и сделала шаг в пустоту. А в следующее мгновение оказалась в надежных сильных руках.

— Ну, кто же так прыгает? — укоризненно произнес Матвей.

— Все. Пора прощаться. Видите, вон ту тропинку?

Молодая женщина лишь кивнула, с трудом разбирая тропинку среди темных огромных деревьев. Безусловно, после пробуждения крови она стала лучше видеть. Но, видимо, недостаточно хорошо.

— Пойдете по ней. Где-то км через пять с половиной она выведет вас на шоссе. По левую руку будет Санкт-Петербург. Решайте сами, куда вам. Но я бы в город не советовал. Поймайте попутку. Лучше фуру, так безопаснее. Утра не ждите. Думаю, ваш распрекрасный супруг придет в себя часика через три-четыре и сразу организует поиски. Я конечно сейчас здесь уберу ваш и свой запах, но все равно не советую ошиваться по близости. Если не хотите быть пойманной сразу, — проинструктировала ее бывшая нянька Данилы и «милая собачка» по совместительству. — Не хотите же? — насмешливо добавил.

— Матвей, а почему ты называешь Толманского моим супругом?

— Вопросы закончились, Ольга. Всего вам доброго и удачи. Не забывайте о нашей сделке, — напутствовал мужчину.

— А что будет, если я нарушу условия сделки? — напоследок спросила Ольга, все же не выдержав.

— Я сверну шею вам или вашему сыну. Это на выбор, — бросил он и скрылся по ту сторону забора.

Так просто. Так банально.

Вот она и на свободе. Осталось убраться отсюда подальше.

Ольга с наигранным весельем потрепала малыша по рыжей головке.

— Прогуляемся, сынок? — спросила у ребенка.

Тот смешно приложил пальчик к губам и произнес:

— Ш-ш, мама, мы в разведке!

В разведке! Ну, пускай в разведке! Не в самые плохие игры играл этот оборотень с ее

сыном.

Ольга шла по тропинке и чувствовала себя легко-легко. Она окончательно поняла, какую глупость натворила, но возвращаться все равно не собиралась. Ни к Виктору, ни к Кириллу.

Во-первых, бывший муж, узнав о ее беременности, точно не примет ее назад с ребенком от любовника. А аборт девушка не была готова делать, да и не стала бы.

Во-вторых, она сейчас ясно, как никогда понимала, насколько стал ей дорог этот несносный оборотень. Прошло меньше часа, а она уже дико по нему соскучилась. Что будет дальше, Ольга не представляла. Но она как-нибудь переживет это, как-нибудь справится.

В-третьих, она точно к нему не вернется. У него теперь есть Олеся. Ольга, дура, самолично вручила ей пускай не любимого, но очень дорогого и нужного, ей самой, мужчину. А даже, если бы Толманский ее принял назад, молодая женщина не готова была делить его с кем-то. А она, Олеся и Виктор составляли собой извечный любовный треугольник. Олеся никогда не отдаст его без боя. А Ольге бороться не хотелось. Ей хотелось спокойствия, мира и тишины.

Еще она думала о Матвее. Интересно, все-таки, кем он был? На кого работал? Почему помог? Что такого он собирался попросить у нее за оказанную услугу? Что такого Ольга могла ему предложить? Почему был уверен, что Ольга непременно вернется в особняк Толманского на правах хозяйки и жены?

Одни вопросы и ни одного предположения.

Впрочем, если она вернется в особняк, который уже давно скрылся за деревьями, то она обдумает это еще раз.

Сейчас возникал более насущный вопрос. Куда ей идти?

Спустя пару часов показался дорожный рассвет, и Ольга ускорила шаг. Сынишка к тому времени уже сильно капризничал. Она понимала, что малыш сильно устал, но особых вариантов у них все равно не было.

Девушка решила последовать совету Матвея и стала ловить фуру. Ей сегодня удивительно везло. Буквально через пятнадцать минут после того, как они вышли из леса, перед ними затормозила огромная и длинная машина.

Молодая женщина уже сочинила легенду на случай расспросов. А она, даже не сомневалась, что они будут. Тем более у нее имелись синяки, подходящие случаю, полученными в награду за предательство от Толманского. Своеобразный последний привет! И неоценимая помощь в том нагромождении лжи, которое она собиралась обрушить на голову несчастного водителя.

Ольга уже сообразила, что любому мужчине важно и необходимо чувствовать себя воином, защитником, героем или спасителем. Вот пусть ее невольный попутчик почувствует себя таковым.

Удивительное совпадение, но водителя фуры звали Матвеем. Имя-то не слишком популярное, но ей сегодня просто поразительно на него везло. Ольга лишь весело хмыкнула в такт своим мыслям.

— И что такая, красавица, да еще и с маленьким ребенком делает посреди леса ночью? — спросил заинтересованный водитель, сначала подсаживая мальчугана, а потом помогая и ей забраться в кабину.

Ольга театрально отвела глаза и пустила слезинку.

— Я сбежала от мужа, — выдала она сразу же подготовленный экспромт.

Водитель фуры несколько остолбенел от полученной информации. Ольга уже подумала, что не нужно было так резко начинать свой печальный рассказ. Но тут мужчина бросил на девушку весьма однозначный сочувствующий взгляд.

— У вас так жарко в кабине, — произнесла Ольга, пользуясь удобным моментом и снимая ветровку. Оставшись в одной майке, молодая женщина осталась полностью довольной произведённым эффектом.

— Он вас бил? Бедняжечка, — сострадательно произнес мужчина. — Такую красоту. Бывают же подлые твари! — негодуяще продолжал ее «спаситель». — Была бы у меня такая чудесная жена и сынишка, я бы вас на руках носил, — пустился в пространственные размышления Матвей.

— Спасибо, что подобрали нас, — Ольга постаралась, чтобы ее голос звучал максимально жалобно.

— И куда вы направляетесь? — спросил мужчина.

— Честно говоря, не знаю, — призналась Ольга.

Девушка ведь по сути не знала жизни. Не знала, куда можно ехать, чтобы спрятаться от любовника. А ее история — лучшее подспорье в новой жизни. Ведь любой дальнбойщик — прожжённый жизнью и с опытом, кто не как он даст совет, где можно укрыться? В конце концов, даже беременная Ольга прекрасно могла зарабатывать репетиторством. Благо, языков она знала несколько.

— Я надеялась, возможно, вы мне сможете подсказать место, где я могла бы укрыться от мужа. Какой-нибудь тихий небольшой городок, — девушка смущенно опустила глаза.

— Будет такой на моем пути, — усмехнулся мужчина, — и не один. Тебе очень повезло, что ты меня встретила, а не какого-нибудь пройдоху. Как, кстати, звать тебя, красавица?

— Ольга.

— А я Матвей. А сынишку твоего? Я смотрю, совсем пацан размяк. Устал, бедняга, верно? Прикрыла бы ты его.

— Данила. Спасибо за совет, — девушка пристроила голову разморённого сына к себе по колене и накинула поверх ветровку.

— Во, нормальное русское имя. А то, поназывают сейчас.

— Муж говорил тоже самое, — грустно улыбнулась она. Вспоминать о Кирилле было... больно? Ольга не могла до конца разобраться в собственных чувствах. Еще вчера, когда она его увидела, ей хотелось броситься в его объятия и забыть обо всем на свете. А вечером в чужих объятиях того, которого сама же предала, чувствовала себя вполне счастливой.

— Не вспоминай о нем, малютка, — ласково обратился к ней водитель, — не стоит он твоих слез. И не печалься. Хороших людей на свете больше, чем уродов, которые поднимают руку на женщину.

Ольге на какое-то время даже стало стыдно за свою ложь, но она быстро успокоила себя мыслями о том, что этот добрый человек не пострадает от ее фантазий. Никто не пострадает. Молодая женщина даже не заметила, как прикорнула.

Разбудили ее запахи свежесваренного кофе и свежей выпечки.

— Доброе утро! — поздоровался Матвей. Ольга потянулась и нехотя открыла глаза. Все тело затекло и ужасно ныло. Уже рассвело. Фура была припаркована около какого-то придорожного кафе.

— Доброе утро! — поздоровалась она и благодарно приняла из рук мужчины ароматный напиток с бодрящими свойствами. — Спасибо. Ой, горячо!

Матвей лишь добродушно усмехнулся. И тут до Ольги дошло, что не так было этим утром.

— Где мой сын? — в испуге прошептала девушка.

— Не волнуйся, — спокойно сказал мужчина, — за ним там тетя Маша присматривает.

— Тетя Маша? — не поняла девушка.

— Да. Она жена владельца этого заведения. Хорошая женщина. Я давно их знаю.

Это Ольгу мало успокоило. Не хотелось оставлять ребенка с совершенно незнакомыми людьми, которых она даже ни разу не видела. Девушка окинула подозрительным взглядом Матвея. Сейчас, при дневном свете она наконец-то могла нормально рассмотреть мужчину. На вид ему было около 45 лет. Фигура. Ну, обычная. Не слишком толстый и не слишком худой. Из-за одежды и сидячего положения что-то еще сказать было довольно сложно. Лицо скорее приятное. Волосы русые. Аккуратно, но просто, подстриженные. Глаза карие. И тут Ольга поняла, что чуть ли не фоторобот мужчины составила.

Тем временем Матвей буквально всунул в ее свободную руку пирожок, от которого очень притягательно пахло капустой. Девушка буквально сглотнула слюну.

— На вот, скушай, свеженькие. Манька сама пекла.

— Спасибо. Но я бы хотела сначала увидеть сына, — начала девушка.

— Послушай, малютка, я с тобой поговорить хотел.

Ольга бросила тревожный взгляд в сторону кафе, но все же кивнула мужчине и откусила кусочек пирожка. Он оказался удивительно вкусным. Или это она так проголодалась?

— Я вот тут Машке рассказал о твоей проблеме, — девушка тяжело вздохнула. Ее выдуманные проблемы уже стали поводом для сплетен. Но совестно ей не было. — Мы вместе немного покумекали. Знаешь, у нее в Тихвине тетка двоюродная есть. Старая. Одинокая. Больная женщина. А присмотреть за ней некому. — Водитель выжидательно посмотрел на молодую женщину, но не дождавшись реакции продолжил:

— Вот мы тут и подумали. Сама же говорила, что тебе податься некуда, — Ольга с набитым ртом все же додумалась в этом месте кивнуть. — А Степанида Васильевна — хорошая женщина и за сыном, если что, присмотрит. Ты могла бы у нее пожить. Поможешь по хозяйству. Денег она с тебя не возьмет. А Тихвин — тихий, небольшой городок, как ты и хотела.

Ольга чуть не подавилась от таких новостей и возможных перемен в своей жизни.

В принципе ухаживать за пожилой женщиной не сложнее, чем за маленьким ребенком. А, если и жилье еще бесплатное. Ольге показалось, что она выиграла джек-пот в лотерею, но следующие слова мужчины быстро спустили ее на землю.

— По огороду кое-что там надо поделать. — Значит, скорее всего эта Степанида Васильевна жила в частном секторе. И вряд ли, у пожилой женщины в доме были хоть какие-то блага цивилизации. Впрочем, Ольга провела в похожих условиях 16 с половиной лет своей жизни и ничего особо страшного в этом не находила. — Правда, у нее коровка и две козочки, — продолжил мужчина. И тут, видимо, Матвей заметил на лице девушки отразившийся испуг. — Но ты не переживай, ты молодая, быстро научишься.

Ольга только собиралась сказать, что ей необходимо хорошо подумать над предложением. Но потом просто откусила еще кусочек пирожка.

«А, какого...?» — решила она. Надо соглашаться. Пока живет у этой тетки, сможет подыскать более приемлемый вариант.

— Спасибо. Я очень признательна. А далеко мы от Тихвина? — поинтересовалась

девушка, смиряясь с неизбежным.

— Значит, ты согласна? — довольно спросил мужчина. И тут девушку впервые посетили сомнения, что все может быть не столько радужно, как описывает мужчина, даже не смотря на наличие козы и коровы.

«Двух козочек», — тут же поправила себя Ольга и улыбнулась.

— Да. А теперь бы я хотела увидеть сына!

— Сейчас-сейчас, помогу выбраться. Посиди пока, — обрадовался мужчина и ловко покинул водительское место. А спустя полминуты открыл ей дверь и галантно предложил руку.

— А Тихвин мы проехали полчаса назад, — сказал ей, когда они обходили кафе с обратной стороны. — Но Маняша тебя отвезет вечером, заодно тетке представит. А пока ей в кафе поможешь.

Маняша оказалась дородной женщиной в возрасте. Ей очень подходило «тетя Маша», как называл ее Данила.

Ольга нашла сына, всего перепачканного в черничном варенье. Страсть к чернике — это, пожалуй, у него было общее и единственно вкусовое пристрастие с матерью.

— Данька, чертенок, я сколько раз тебе говорила, чтобы без разрешения не смел от меня отходить! — Ольга с улыбкой отчитала сына.

— Ну, мама, — начал ребенок.

— Что мама? А, если бы с тобой что-то случилось? Что бы я делала? Где бы тебя искала?

— Не надо, Оля, — Матвей положил ей руку на плечо. — Это я виноват. Не ругай сына. Мы просто не хотели тебя будить. Славный мальчуган у тебя растет. Лучше вот садись завтракать. А пока знакомься. Мария Леонидовна Воронцова, а это Степан Аркадьевич Воронцов. Хозяева этого чудесного места, — представил ей мужчина незнакомых людей.

Тот, который Степан Аркадьевич, даже слова не обронил, лишь весело ей подмигнул и сразу исчез за дверью.

— Клиенты, — важно произнес Матвей.

— А это Ольга, уж прости, Мань, не знаю, как по батюшке.

— Ольга Геннадьевна Колесникова, — наконец нашлась девушка. — Спасибо вам, — искренне поблагодарила она, — и за помощь, и за завтрак.

Ведь пока Матвей разводил реверансы, женщина очень споро накрыла на стол. Там появились знакомые девушке пирожки, блинчики и испробованное сыном варенье.

— Присаживайтесь, Оленька, и рассказывайте.

— Что рассказывать? — не поняла Ольга.

— Как такая молодая и красивая связалась с таким подонком? — Ольга лишь тяжело вздохнула и опустила смеющиеся глаза. Ее выдуманная жизнь имела колоссальный успех. Интересно, чтобы сказали эти добрые люди, если бы она поведала им свою истинную историю? Девушка прекрасно знала ответ. Позвонили бы в желтый дом.

Ольга ничего не успела ответить. Кажется, ее ответ даже не требовался.

— Вот у меня сынок есть. Постарше тебя, конечно. Зато имеет приличную работу, машину. Нравишься ты мне. А, если понравиться ему, он тебя и с ребятенком возьмет, — резюмировала эта удивительная женщина. А Ольга даже не нашлась, что ответить на такое несвоевременное предложение.

— Спасибо, — вот единственное, что она смогла произнести. А две недели спустя Ольга

будет горько сожалеть, что не пресекла вовремя подобные разговоры. Но до того момента еще было пока далеко.

— Вот и ладненько, — женщина подложила Ольге еще блинчик, — вот и славненько. Сыночка моего Васенькой кличут.

Глава 16 Расплата

Уже к полудню от тети Маши у Ольги разболелась голова. Вернее, не от самой женщины, а от ее чересчур длинного языка и слишком навязчивого общения. Первые два часа женщина расхваливала различные достоинства Васеньки. Ольга уже знала, что работает Василий Степанович Воронцов тихвинским ассенизатором. Это у дородной женщины считалось весьма приличной работой по местным меркам. Девушка представила себя замужем за подобным мужчиной и чуть не хлопнулась в обморок. Ведь с ее обострившимся обонянием, даже в местном кафе было находиться весьма неприятно. Хорошей машиной, которая Васе доставалась от отца, была пятерка какого-то мохнатого года. А еще у Васеньки была милая привычка — он выпивал, но никогда, ни при каких обстоятельствах не поднимал руки на женщину. И это вонючее чудо сватали Ольге в мужья. Когда реклама не оказала должного воздействия на девушку, тетя Маша обещала вечером пригласить Васю на чай. Степанида Васильевна очень любила его и всегда была рада видеть.

Ольга уже была не рада, что согласилась на подобную авантюру. Но путей к отступлению пока не видела.

Весь день девушка провела, помогая по хозяйству доброй и отзывчивой тете Машей. Она работала в качестве то кухарки, то официантки, то полумойки. Ее даже пытались поставить за кассу, но Ольга, сославшись на незнание предмета, избежала подобной участи.

К концу дня она просто валилась с ног. Ее все чаще посещали мысли воспользоваться многочисленными предложениями проезжавших водителей и заскочить в первую же фуру. Если бы не сынишка, которого все новое неизменно увлекало, она бы так и сделала.

На часах было почти восемь, когда сильно подержанная Toyota въехала в старый город. Хоть Тихвин был расположен недалеко от Санкт-Петербурга, девушке раньше не приходилось бывать тут.

Машина притормозила у весьма аккуратного домика. Ольга как-то сразу расслабилась. За целый день она успела себе нафантазировать всего. Хотя, была вынуждена признать, что постоянная занятость не позволила предаваться мыслям о любовных переживаниях. Она ни разу не вспомнила ни о Викторе, ни о Кирилле.

Когда Ольга следом за тетей Машей вошла в дом Степаниды Васильевны, то первый вопрос, который ей задала пожилая женщина был:

— Ты верующая?

Ольга только кивнула, а пожилая женщина, окинув незваную гостью довольным взглядом, разрешила им войти.

Степанида Васильевна была стара. Тетя Маша что-то рассказывала о ней в дороге, но Ольга особо не слушала. Кажется, женщине было глубоко за восемьдесят. Но на вид старушка была опрятной и бойкой. Голубая косыночка и клюка были ее неизменными спутниками, как в последствии заметила девушка.

Старушка бодро засемила им навстречу:

— Кого ты, Машка, привезла мне на этот раз?

Ольгу весьма смутило услышанное «на этот раз», но она не придавала этому особого значения, так как Степанида Васильевна производила впечатление вполне адекватной женщины.

— Тетя Степанида, вот познакомиться, это Ольга и ее очаровательный сынишка Данила.

Ребенок все это время прятался за Ольгой, и только заинтересованная макушка изредка выглядывала из-за ног матери.

— Оставь свои расшаркивания, Манька, лучше принеси воды из колодца, а мы сами побеседуем с молодой. Да, девка? — пожилая женщина вопросительно посмотрела на Ольгу. Она кивнула.

— Ну, садись, коли пришла. Угощать не буду, не заслужила пока, — девушка присела на указанное место, слегка ошарашенная таким приемом. Даня пристроился на коленях у матери.

— Стало быть, тебе жить негде, — и только тут молодая женщина сообразила, что похоже Мария Леонидовна на постоянной основе поставляет этой бабуле девиц, которым негде жить. Во что она вляпалась на этот раз?

Хозяйка придорожного кафе послушно ушла за водой.

Так думала Ольга, пока не услышала звук отъезжающего автомобиля. Девушка очень обрадовалась, что у нее при себе была всего одна спортивная сумка, которая сейчас лежала рядом в потертом диване.

— Не обращай внимания, Манька всегда была такая. Скоро вернется, — пояснила старая женщина.

— Да, мне действительно негде жить, — Ольга покаянно склонила голову.

— Это я и без тебя поняла. Ты мне лучше скажи, почему оказалась на улице, да еще и с дитятком? На бомжиху ты не похожа. Чистенькая.

— Мы сбежали от папы Вити, — очень не вовремя встрял малыш.

— Сбежали, значит? — старуха внимательным и цепким взглядом окинула подобравшуюся девушку.

— Ага. Ночью, — опять вместо матери дал пояснения ребенок.

— Помолчи, малец, — прикрикнула на ребенка Степанида Васильевна. — Дай мамке слово вставить.

Удивительное дело, ее сын замолчал и даже не заплакал.

— А сын все верно сказал, я ушла от мужа, — Ольга решила придерживаться придуманной легенды. Но при первой возможности покинуть этот не слишком гостеприимный дом и снять номер в гостинице.

— Почему? — задала пожилая женщина закономерный вопрос.

— Он бил меня, — Ольга повела плечом, привлекая к нему внимание.

— Странно, — хмыкнула женщина. — Ну, ладно, дело твое. Остаешься?

— Так сразу? — девушка была изумлена. — Вы больше ничего не спросите?

— А зачем? — удивилась Степанида Васильевна. — Я итак вижу, хорошая, ты, девка! Правда, запугавшаяся.

А Ольгу что-то зацепило в сказанном, правда, она не могла понять, что именно.

— Видите? — осторожно уточнила девушка.

— Вижу, вижу! — усмехнулась бабка. — Видящая я. По-вашему, новомодному, экстрасенс!

И Ольга отчего-то сразу поверила ей и захотела остаться в этом доме.

— Останусь, если позволите.

— Оставь со мной сына и сходи за водой. Чай пить будем и беседовать, пока гости не

нагрязнули. Ведро найдешь в прихожей. Колодец слева от дома.

Девушка подчинилась и сходила за водой. Не отказав себе в удовольствии умыться и испить студеной водицы.

Подумать только, она попала к настоящему экстрасенсу! Видящая — это скорее всего ясновидящая. Ольга боялась признаться себе, но она очень надеялась, что старушка поможет ей разобраться в себе. Свое будущее девушка знать не очень хотела, но вот судьбы Данилы и не рождённого ребенка — это да.

— Садись за стол, — услышала девушка, когда вернулась в дом. — Только чаю поставь для начала.

Девушка посмотрела на притихшего сына, играющего со своим любимым Железным человеком и бросила взгляд на Степаниду Васильевну. Пожилая женщина мирно сидела за столом.

— Ты не смотри на меня так. Лучше скажи, зачем сбежала от мужика на самом деле? — напрямик спросила старуха. — Честно отвечай.

— Потому что дура, — ответила Ольга.

— И то верно, — усмехнулась пожилая женщина. — Наворотишь, ты, еще дел, девка, ох, наворотишь, пока снова счастлива будешь.

— А я буду? — скептически спросила девушка. Как-то ей не верилось в дальнейшее счастье. Прятаться всю жизнь. Бояться каждого шороха. Не так она себе представляла счастливое будущее.

— Будешь, девка, не бойся! Только сердце слушай.

— А если оно запуталось? — Ольга вспомнила о своих любимых или не слишком любимых мужчинах, и слезы снова были готовы политься из чудесных зеленых глаз.

— Не разводи мне тут мокроту!

— Извините, — все же всхлипнула Ольга и снова посмотрела на спокойного сына. Данила был не похож сам на себя.

— Все с ним отлично, — правильно поняла ее старушка. — Притомился маленький, спать уложить его надо. Вижу, не готова ты еще к разговорам. Пойдем, милая, дам тебе постельное белье и покажу комнату.

Ольга лишь благодарно кивнула.

Умыв сынишку и уложив спать, Ольга услышала в гостиной дома голоса. Права была Степанида Васильевна, нагрязнули гости. И какие!

— Вот, Оленька, позволь познакомить тебя с Василием. Я тебе о нем уже рассказывала. А это, Васюшь, Ольга. Правда она, красавица?

Мужчина похотливым взглядом окинул уставшую девушку и полез обниматься.

— Дура, ты, Машка, как есть дура! Что я тебе говорила? Жди! А ты... — пожилая женщина выругалась и сплюнула на пол.

Ольга в шоке от происходящего не сразу успела отреагировать, но, когда поняла, что ее сейчас вырвет, рванулась из объятий мужчины. Проснувшаяся кровь не подвела. Мужчина от резкого толчка покачнулся и чуть не полетел на пол, но все же смог устоять на ногах. От Василия пахло помойкой. По всему выходило, что он даже не принял душ перед встречей с потенциальной невестой.

— Боевая девка, маман, мне нравится! — констатировал Василий. — В постели точно скучно не будет и ребятам показать не стыдно!

— Ну чего, крошка, а я тебе нравлюсь? — ассенизатор обратил внимание на девушку.

— Очень! — саркастично ляпнула Ольга и тут же об этом пожалела.

— Значит, завтра пойдем за свиданку.

— Извините, но нет, — выдала Ольга. — Я замужем и у меня маленький ребенок.

Но, казалось, мужчина не услышал ее.

— Завтра заеду за тобой в шесть, детка, — начал он. А при следующих словах Ольгу прошиб холодный пот. — И не ври мне. Маман видела твои документы. Ты в разводе! Так что нечего ломаться, поди не целка давно!

Ольга покраснела, но тут же сразу дико разозлилась. Эта добрая тетя Маша позволила копать себе в ее вещах, пока она, как папа Карло, вкальвала на благо и процветание мелкого бизнеса.

Деньги! Ольга так неосмотрительно оставила большую их часть в спортивной сумке.

Девушка рванула было назад в комнату, где оставила свой нехитрый скарб. Вдогонку ей полетело извинительное от тети Маши:

— Не переживай, Оленька! Я ничего не тронула!

И, действительно, все было на месте. Тетя Маша не соврала: деньги, документы, одежда, даже ее помолвочное колечко. Ольга надела его на палец и вернулась в гостиную, молясь про себя, чтобы Боги помогли пережить ей этот дурдом. Уходить от Степаниды Васильевны девушка не хотела. Как-то сразу проникнувшись доверием к этой старой женщине, Ольга начинала верить, что та поможет разобраться ей в хитросплетениях собственных мыслей и подскажет вероятный выход из запутанной сложившейся ситуации. Не может ведь она действительно до конца жизни прятаться в глуши и бегать от оборотня? Как-то неожиданно для себя она осознала, что Виктор имеет право на общение с ребенком, вернее ребенок имеет право на общение с отцом, а Ольга не вправе решать будущее дитя этого. Но сейчас ей была просто необходима временная передышка.

Девушка слышала брань и какие-то возмущенные крики в гостиной, но не обратила внимания, занятая проверкой своих вещей. А зря, как выяснилось в последствии. Видимо, послушать ей не помешало бы.

Ольга не стала устраивать скандал, она просто вернулась и с достоинством, на которое еще была способна, села за стол. На столе появились знакомые ей с утра пироги, конфеты, какое-то печение и успевший остыть чай.

Девушка украдкой посмотрела на предполагаемого жениха и сразу опарашенно отвела глаза. Лоб молодого мужчины украшала начинающаяся отливать синевой огромная шишка.

— За дело, — констатировала Степанида Васильевна, почувствовав интерес девушки.

— Спасибо, — одними губами прошептала Ольга.

— За дело? — возмутилась Мария Леонидовна. — За дело? Да как я завтра перед клиентами с таким украшением покажусь? — верещала эта надоедливая женщина.

Автоматически Ольга взглянула на нее и увидела аналогичный сыночкиному фонарь. Девушка долго еще терялась в догадках, как маленькая старушка смогла одарить родственничков подобным украшением.

Потянулись дни. Медленно. Размеренно. Неторопливо.

Ольга привыкла вставать с петухами, чтобы покормить домашнюю птицу. Да-да, у Степаниды Васильевны была разнообразная живность. Помимо озвученной Матвеем коровы и двух козочек, имелись свиньи и куры.

Теперь в обязанность молодой женщины входила каждодневная уборка и кормежка животных. Благодаря возросшей силе, Ольга смогла быстро освоить процесс доения. Ей даже

нравилась в какой-то степени такая монотонная работа. А сыну очень нравилось парное молоко! Оно явно пошло на пользу ее ребенку!

Но и о будущем ребенке Ольга не забывала. Она старалась хорошо питаться. И даже купила в аптеке пару тестов для проверки на беременность. Но пока они не подтвердили слов Матвея. Этой темы в долгих разговорах со Степанидой Васильевной Ольга не касалась никогда.

К концу первой недели Ольга окончательно поняла, что натворила.

Как-то они сидели со Степанидой Васильевной за традиционным вечерним чаем и беседовали. Данилка уже давно спокойно спал. Неожиданно старая женщина грустно посмотрела на Ольгу и сказала:

— Плохо ему. Плохо без тебя. И самому очень плохо. Если она умрет, то и он не выживет.

Девушка как-то сразу подобралась. Она почему-то не сомневалась, что речь зашла об ее оборотне. А вот кто такая она, ей было категорически непонятно. Но когда девушка спросила об этом пожилую женщину, та лишь отрицательно покачала головой.

— Всею свое время, молодка! Всею свое время!

Тогда Ольга не спала всю ночь, а под утро поняла, что любит. Что успела влюбиться в этого несносного оборотня! Она не только это поняла, но и смогла принять. Девушка больше не пыталась думать и сравнивать его с Кириллом, потому что бывший муж всегда оставался в проигрыше.

Ее отношение к Кириллу было странным. Она все еще считала себя в него влюбленной. Вернее, влюбленной в ту спокойную и тихую жизнь, которую он ей обеспечивал. Девушка прекрасно осознавала, что если она когда-нибудь каким-нибудь чудом сойдется снова с Толманским, то спокойной жизни у нее не будет. Взять хотя бы их сумасшедшие занятия любовью, так непохожие на монотонные однообразные с Колесниковым.

Но Ольга слишком хорошо помнила первый вечер, когда старуха сказала ей, что она будет счастлива. Это давало ей надежду и веру в будущее. Будущее с ее альфой.

Правда, Ольга очень сильно сомневалась, что Олеся так просто откажется от него. Ведь теперь по законам оборотней она имеет все права на ее мужчину. Но девушка имела эти права тоже. Она была и остается его истинной парой. А это, наверняка, значит больше, чем обычная парная метка. Тем более ее шею украшала такая же, как и у Олеси.

И теперь Ольга собиралась вернуться. Она еще совсем немного хотела пожить у Степаниды Васильевны, окончательно разобраться со своим прошлым. Хотела понять природу странной зависимости от бывшего мужа и избавиться от нее. Закрывать дверь в прошлое. А потом вернуться. Вернуться и бороться за свое счастье.

Она иногда представляла, как удивиться ее оборотень, когда увидит ее. Ольга не собиралась скрывать своих чувств к Виктору. Если будет необходимость, она готова была первая произнести:

— Я люблю тебя!

Но все-таки ей хотелось услышать это от Толманского первой. Как, впрочем, и любой девушке.

Несколько раз бабушка косвенно намекала ей, что ее альфа нуждается в ней. А Ольга, сложив имеющуюся информацию и подсказки старушки, поняла, что Виктор к ней действительно что-то чувствует, намного больше чем простое желание.

А уж как сильно удивится ее возвращению сестрица, как будет негодовать. Но Ольге

сейчас было абсолютно плевать, что она подумает, скажет или сделает. Девушка, вообще, теперь стала более философски относиться к жизни. А научили ее такому полезному навыку постоянные стычки с настойчивым ухажером — ассенизатором Васей.

Буквально полчаса назад Ольге опять пришлось выставлять его за дверь. О, как же она ценила в такие моменты проснувшуюся кровь. Возросшая сила позволяла легко сдвинуть бугая с места и дотолкать до двери.

Первый раз мужчина открыл рот и не закрывал до тех пор, пока перед ним не захлопнулась дверь.

В такие моменты Степанида Васильевна традиционно молчала, но как-то сказала Ольге:

— Я ведь говорила Маньке не раз, что у этого оболтуса жена появится только после сорока пяти. Да, рыженькая и с ребятыньком. Думаю, они поэтому так прицепились к тебе.

Ольга на это заявление только весело рассмеялась. Ее ассенизатору сейчас было только тридцать четыре. Ее давно перестал раздражать Василий и его признания в любви, серенады и букеты из полевых цветов. Да-да, уже на третий день он пришел с букетом из дурно пахнущих люпинов и позвал ее замуж. А когда в одну из ночей под окнами он фальшиво завел песню Найка Борзова «Одна она», девушка просто открыла окно и выплеснула на него содержимое из ведра, которое ночью использовалось под малую нужду.

Единственным вопросом, с которым Ольга никак не могла определиться до конца, оставался Матвей. Девушка понимала необходимость при первом же удобном случае все рассказать Толманскому, но ее очень смущала их последняя беседа. Она, как наяву представляла последнюю брошенную им фразу.

— А что будет, если я нарушу условия сделки? — спросила она тогда

— Я сверну шею вам или вашему сыну. Это на выбор.

Ольга конечно была уверена в том, что Толманский сделает все, чтобы ее защитить. Даже, если не ее, то их будущего ребенка. Но вот в том, что это у него получится — нет.

Ведь как-то же попал Матвей в самое ближайшее окружение Виктора. Напичкал его дом камерами и прослушивающими устройствами так, что ее альфа даже не подозревал об этом.

А рисковать своей жизнью и тем более жизнью сына, она просто не имела морального права. Но что Матвей попросил взамен оказанной услуги? Ольга ни секунды не сомневалась, что это будет какая-нибудь гадость. А еще раз предать любимого девушка не желала.

Вероятно, Толманский ей и первого раза никогда не простит. Но об этом Ольга старалась не думать.

Сын все это время не переставал радовать Ольгу. Мальчик стал невероятно послушным. Складывалось такое ощущение, что Степанида Васильевна как-то воздействовала на ребенка. Иногда Ольга ловила себя на мысли, что пожилая женщина воздействовала и на нее.

Во всяком случае, девушка казалась себе более спокойной. Ей больше не хотелось плакать или впадать в уныние. Хотелось просто жить и наслаждаться каждым прожитым моментом, каким бы грустным и тяжелым он не был. Ольга даже смогла спокойно принять известие о смерти Кишеной старшей. Аварии несостоявшейся свекрови известного олигарха с пьяным водителем фуры очень широко освещали в прессе. Самое забавное было то, что известие о браке и последующем разводе Кишеной и Толманского в прессу так и не попало. Она поняла и приняла причины, по которым ее оборотень поступил именно так. Ольга очень

много успела узнать о жизни волков. Стало намного проще принять и смириться с миром, в котором она собиралась стать счастливой.

Каждый день во время прогулки с сыном по городу Ольга листала журналы и покупала несколько газет в надежде узнать хоть какие-то новости о Толманском. Но ничего, абсолютно ничего. Хотя раньше о нем постоянно писали. Она еще помнила, как бывшая свекровь демонстрировала ей подшивку номеров, когда только стало известно о помолвке Олеси и Виктора. Про Кишену младшую тоже ничего не писали, что было крайне странно. Ольга очень удивилась, узнав, что кузина не воспользовалась случаем и не дала хотя бы одно эксклюзивное интервью по случаю смерти своей матери. Это было очень не похоже на Олеся.

Ольге теперь хотелось действовать. Хотелось развиваться, а не сидеть на одном месте. Сейчас она с сожалением вспоминала о пяти пустых годах, потраченных в замужестве с Кириллом.

Да, она была счастлива в замужестве, счастлива в материнстве. Но она остановилась в собственном развитии. Хуже, Ольга чувствовала, что она постепенно деградирует. И сейчас, общаясь с новыми людьми, это было весьма заметно.

Ольга поняла, чего себя лишила, заточив в четырех стенах. Ведь ненормально, чтобы молодой женщины не было подруг. Ненормально общаться только со свекровью и собственным мужем. Она очень жалела, что позволила Кириллу уговорить себя не отдавать Данилу в детский садик. Сейчас девушка видела, как нравится ее малышу общаться со сверстниками.

А вот Кирилл... Ей хотелось с ним пообщаться, задать ему несколько вопросов. В их последнюю встречу мужчина вел себя несколько странно. В тот раз Ольга не обратила внимания на эту особенность в его поведении, слишком была рада видеть, слишком потрясена неожиданной встречей, слишком сумбурны были собственные чувства.

А сейчас девушка понимала, что врал он и врала Олеся. Толманский явно не пытал его. Ольга была готова в этом поклясться. Она слишком хорошо знала своего бывшего мужа и его отношение к ее возможным изменам. Неважно, что ее заставили. Кирилл бы не простил и не принял назад.

Вставал вопрос, что ему от нее было нужно? Возможно, он просто планировал лишить ее сына?

Сейчас это девушку не сильно беспокоило, и она даже была рада, что Колесников не имеет больше юридической власти над ней и ее ребенком.

К самому Кириллу Ольга испытывала лишь благодарность и легкую привязанность. Никакой любви.

Бывший муж научил ее снова доверять мужчинам. Стал ее первым любовником. Обеспечил ей безопасную, спокойную и обеспеченную жизнь. Ольга пришла к выводу, что для молоденькой восторженной девушки, которая в детстве не знала ни заботы, ни любви, Кирилл стал глотком свежего воздуха. Спасательным кругом, за который она уцепилась и который на хотела отпускать, когда ее наконец прибило к берегу. А берегом для нее теперь был Виктор Толманский.

Прошло уже больше двух недель, как Ольга жила у Степаниды Васильевны.

С утра она, как обычно покормила домашнюю живность. Потом приготовила простой завтрак для себя, Данилы и хозяйки и отпросилась по делам. Пожилая женщина с удовольствием осталась приглядеть за ее сыном. Мальчик и старушка подружились и

постоянно о чем-то секретничали. Когда Ольга уходила, Степанида Васильевна напутствовала ее словами:

— Сегодня твоя жизнь изменится окончательно. Принимай все спокойно!

У девушки была пятидневная задержка. Вчера тест показал две полоски.

И вот как уже три часа Ольга сидела в приемной у местного гинеколога, ждала материального подтверждения ее беременности. Сначала ее не хотели принимать, но потом все же согласились. Девушка даже хотела заплатить за прием, но врачи в этой странной поликлинике были бесплатными, зато почти все анализы платными.

Ее имя внесли в компьютер, завели на нее новую карточку и дали направление к гинекологу. Просидев полчаса в очереди, девушка наконец вошла в кабинет. Доктор ничего не сказала Ольге, даже не осмотрела, лишь презрительно фыркнула и отправила сдавать анализ крови

И вот по прошествии трех часов она снова была в кабинете. На этот раз гинеколог все же осмотрела ее, вытащила уже ненужную спираль и подтвердила двухнедельную беременность. Что ж, Матвей оказался прав. Значит, и Виктор знает. А Ольга была несказанно счастлива.

Врач заполняла карточку и задавала стандартные вопросы:

— Когда у нее были последние месячные?

— Какой цикл по дням? И постоянен ли он?

— Есть ли у нее постоянный половой партнер?

— Как часто она меняет партнеров?

— Болела ли она ЗПП?

— Какая у нее по счету беременность?

— Есть ли у нее патологии?

— Были ли осложнения во время или после первых родов?

— Сколько девушка делала абортов?

— Вы замужем? — спросила ее гинеколог.

— Нет, — Ольге стыдно не было, и она понимала необходимость этих анкетных вопросов. Просто как-то слишком брезгливо женщина смотрела на нее, а от этого становилось не по себе. Отвыкла за пять лет брака от государственных клиник, забыла хамское отношение бесплатных докторов.

— Значит, выписываем направление на аборт, — констатировала женщина. Она даже не стала дожидаться Ольгиного согласия или возражений, просто достала бланк и начала быстро что-то заполнять в нем.

Прежде чем девушка успела ее остановить, услышала знакомый злобный рык. В тот же миг дверь слетела с петель...

— Аборт, да, родная?

Больше книг на сайте - Knigolub.net